

Иванова Ольга

**ЖЕМЧУЖНАЯ ПРИНЦЕССА, РУБИНОВЫЙ КОРОЛЬ.
ВОЗЛЮБЛЕННАЯ ДРАКОНА**

Глава 1

«... Теперь ты знаешь обо мне все. После моего признания ты вправе относиться ко мне так, как велит твое сердце. Я не прошу снисхождения. Только понимания. Мои же чувства не изменятся к тебе никогда, что бы ты ни решил. Твоя...» — ручка-перо замерла над бумагой, и я, вздохнув, откинулась на спинку стула. Это была уже шестая попытка излить душу Аллену в письме, первые пять благополучно превратились в горстку пепла, будучи сожженными Красавчиком.

Прошло два дня с той ночи, когда мы оба приняли свои судьбоносные решения: Аллен закрыть Отбор, я — рассказать ему свою тайну. Однако пока ни один из нас не воплотил это в жизнь. Вернее, Аллен уже сообщил обо всем своей тетушке Мелани, однако до публичного оглашения дело еще не дошло: даже это действие требовало подготовки, а затем и своих ритуалов, пренебречь которыми никак было нельзя. Ну а я... Оказалось, я не такая смелая, как думала. И никак не могла набраться храбрости, чтобы сказать ему все открыто. Я долго подбирала слова, репетировала речь, но каждый раз, представляя его лицо в этот момент, млела от страха. А потом пришла идея с письмом. Старое доброе письмо, которое не раз спасало барышень в их любовных делах, притом во все времена...

— «Я вам пишу, чего же болей?.. Что я могу еще сказать? — тихо продекламировала я некогда любимого „Онегина“ и вновь пробежалась по строчкам своего послания. — Теперь я знаю, в вашей воле меня презреньем наказать...» Как символично... — усмехнулась с горечью.

Нет, я не собиралась отправлять это письмо с пигрионом и трусливо прятаться до того момента, как Аллен все прочтет. Я хотела отдать ему лично в руки, чтобы он изучил его в моем присутствии, мне необходимо было видеть его лицо и, если Аллен пожелает узнать что-то еще, ответить на все его вопросы. Оформить же мысль на бумаге оказалось легче, чем озвучить ее вслух. Правда, и здесь пришлось потрудиться, и пять сгоревших писем тому доказательство. Но шестое, кажется, все же станет последним. Запнулась я лишь на том, как подписать свое признание. Линэль? Или все же Алина?.. А, может, сразу двумя? «Твоя Линэль, твоя Алина». Нет, как-то глупо. Тогда «навсегда твоя»? Это тоже будто из любовного романчика какого-то...

Нужные слова пришли внезапно, всего два коротеньких слова, подсказанные сердцем.

Я поставила точку и еще раз перечитала письмо. Кажется, здесь есть все, что хотелось сказать Аллену. Несколько раз встряхнула лист бумаги, чтобы просушить чернила, потом сложила его вчетверо и спрятала себе в декольте. Да уж, снова как в любовном романе...

Успела все сделать как раз до прихода Мари, которая по моей просьбе отлучалась в город за новыми маслами для ванны. Крис же сама отпросилась после обеда по каким-то делам. Подозреваю, эти дела были связаны с симпатичным конюхом, которому она постоянно строила глазки, и тот отвечал ей взаимностью.

— Спасибо, — я забрала у Мари флакончики с парфюмом и принялась откупоривать их один за другим, чтобы оценить ароматы. — Какая прелесть... Очень вкусно... Особенно вот эти, — и, не удержавшись, нанесла несколько капель на шею и запястье. Аромат похож на жасмин...

— Опять Его Величество Бертон куда-то полетел, — вдруг заметила Мари, поглядывая в окно.

Я тоже посмотрела на небо, где, удаляясь, превращался в точку силуэт зеленого дракона.

Бертон... С нашей последней встречи мы едва виделись. Даже трудно было понять, кто кого больше избегает. Кроме этого он стал часто принимать облик дракона и улетать, притом случалось это в разное время суток: утром, днем, вечером... Возможно, и ночью. Куда он отправлялся и зачем даже Аллен не знал, что, впрочем, и не удивительно: они с братом тоже не общались с того инцидента с подменой плаща. Честно признаться, сложившаяся ситуация меня несколько угнетала, и я бы была не прочь, чтобы все вернулось на прежние места, как было до ссоры и откровений Бертона. Но, к сожалению, слишком много было сказано и сделано, и даже простив, забыть это будет сложно...

— Проходи, Бертон, — Мелани впустила в свои покои младшего племянника и сама закрыла за ним дверь.

Появление здесь брата стало для Аллена неприятным сюрпризом, но он не подал вида, лишь выпрямился в кресле и переплел руки на груди.

— О чем ты хочешь поговорить, Мел? — спросил он, избегая смотреть на Бертона, который опустил на софу в другом конце комнаты. — Что за срочность?

— В первую очередь, я хочу обсудить, что мы будем делать с Отбором? — Мелани тоже присела, отложив в сторону веер. — Ты не изменил своего решения, Аллен?

— Нет, — твердо ответил он. — Оно по-прежнему в силе.

— Значит, Линэль Мэриндж... — протянула тетя, с преувеличенным интересом рассматривая свои ногти. — Допустим. Тогда спешу тебе напомнить, что до оглашения своего выбора ты должен будешь провести трое суток в храме Рахуна, вознося ему молитвы и прося одобрения.

— Я помню, — Аллен, стиснув зубы, кивнул.

До чего же утомительны и бессмысленны эти ритуалы! Из-за них приходится откладывать воссоединение с Линэль почти на неделю. Для кого-то это не срок, для них же с Линэль — целая вечность...

— Значит, церемонию назначаем на десятое число? — уточнила Мелани.

— Если раньше нельзя, то пусть будет десятое... — отозвался Аллен.

— Бертон? — теперь тетя смотрела на второго племянника. — Что скажешь ты? Тебе ведь тоже придется сделать выбор. Или хочешь еще немного поиспытывать оставшихся невест?

— Нет, — Бертон непринужденно улыбнулся. — Мне уже и без того ясно, кто из них что собой представляет...

— И? — в глазах Мелани загорелось любопытство. — На какой невесте остановишься?

— Я пока разрываюсь между Дороти и... Мишель, — невозмутимо заявил он.

— О, боги, — вырвалось у Аллена вместе с нервным смешком.

Мишель, серьезно? Ему так и хотелось спросить: к чему это представление, Бертон? Или он думает тем самым вызвать ревность Аллена и переключить его внимание на Мишель? Абсурд... Впрочем, пусть бы и взял замуж Мишель, Аллен был бы не против. Вот только сама герцогиня Тард, скорее всего, этого не захочет...

— А что ж принцесса Грэйс? — Мелани нахмурилась. — Я думала, ты выберешь ее... Все же можно было бы уважить Сапфировое Облако, особенно тебе Бертон, как правителю Изумрудных Долин. Или хотя бы Черный Опал...

— То есть ты намекаешь, тетя, — улыбка Бертона вмиг стала напряженной, как и взгляд, — что мне, в отличие от Аллена, которому как Императору простят любую невесту, нужно выбирать не сердцем, а исходя из дипломатических соображений?

— Извини, милый, — тут же стусевалась Мелани, — я не хотела тебя обидеть, однако... Как ни прискорбно, но в моих словах есть все же доля разума... Подумай над этим. Аллену действительно никто слова не посмеет сказать, поскольку все находится от него в зависимости, тебе же...

— Да, я как-то подзабыл, что тоже нахожусь в зависимости от Аллена, — перебил ее Бертон, криво усмехнувшись. — Спасибо, что напомнила... — он поднялся и направился к двери. — Я услышал тебя, Мелани. Но все же останусь при своем мнении...

— Бертон, постой... — тетушка с мольбой протянула к нему руки. — Ты не так понял... — но тот уже хлопнул дверью.

— Аллен, — Мелани в расстроенных чувствах обернулась к старшему племяннику, — почему ты ему ничего не сказал?..

— А что я должен сказать? — спокойно отозвался он, но на сердце, тем не менее, стало тяжело. — Убедить его, что он не прав? По-моему, я это делал на протяжении всей своей жизни, и не только словами, но и поступками. И никогда не считал, что он как-то зависит от меня...

— Но формально на бумагах все иначе, — мягко возразила Мелани. — И Халлот Изумрудных Долин...

— Мелани, я на троне каких-то несколько месяцев! — вспыхнул Аллен. Он подхватился с места и принялся расхаживать по комнате. — И пока у меня были вопросы поважней, чем Изумрудный Халлот, который отец на бумагах почему-то так и не отдал в полное владение Долинам! Да и не думаю, что эти формальности так важны, ведь власть Бертона Рубиновые Скалы никак не ограничивают. И сам он никогда на это не жаловался! Дайте мне хотя бы с другими делами разобраться. С тем же треклятым Отбором, который, кстати, навязала мне ты! Получит Бертон свой Халлот... Если только захочет теперь забрать на него дарственную...

— Вы поссорились, да? — глаза Мелани чуть сузились. — Из-за Линэль Мэриндж?

— Мы сами разберемся, — отрывисто ответил Аллен. — Тебя это не должно волновать.

Мелани тяжело вздохнула, но продолжить тему не успела: появился слуга со срочным известием. Он расшаркался в извинениях и протянул Аллену письмо. Уже по синей гербовой печати стало понятно от кого оно: Заг Уэбстер, Король Сапфирового Облака.

— Это от Уэбстеров? — Мелани тоже вскочила.

— Да, — Аллен стал поспешно вскрывать письмо.

В свете последних событий и подозрений, павших на семейство Уэбстеров, столь неожиданное известие от них выглядело подозрительным. Когда же Аллен прочитал его содержание, то не смог не ругнуться:

— Какого рокка?..

— Что случилось? — еще больше обеспокоилась Мелани.

— Его Сапфировое Величество просит разрешение на неофициальный визит сегодня вечером...

В последние дни я старалась не встречаться с другими невестами, однако сегодня за ужином вынуждена была это сделать: Мелани попросила собраться всем. Мое появление в столовой вызвало неоднозначную реакцию: Дороти обрадовалась, Тайра проявила напускное равнодушие, а вот Грейс одарила неприязненным взглядом. О Мишель и вовсе говорить не стоило, и без того понятно, что после встречи у конюшен я перешла в разряд ее личных врагов. И лишь ре-сента Мелани оставалась неизменно спокойной, любезной и приветливой.

— У меня для вас важная новость, сенты, — начала она. — Через четыре дня Император официально объявит имя своей избранницы.

Девушки начали ошеломленно переглядываться, я же опустила глаза в тарелку, делая вид, что увлечена изучением закуски.

— А как же испытание с Камнем Искренности? — поинтересовалась Грейс, при этом она бросила выразительный взгляд в мою сторону.

— Поскольку Император уже сделал свой выбор, в подобном испытании больше нет нужды, — Мелани в этот раз улыбнулась несколько натянуто. — Но разве вы, сенты, жалеете, что это тяжелое испытание не состоялось?

Однако ответа на свой вопрос она не получила. Все промолчали, и только Мишель, точно ужаленная, подскочила с места и с возмущением воззрилась на ре-сенту:

— Что значит, Император уже сделал свой выбор? Кто она?

— Об этом все узнают на главной церемонии десятого числа, — спокойно отозвалась та. — И, будь добра, прояви уважение и сядь обратно.

— Что ж, — уголки губ Мишель опустились вниз, — я и без этого догадываюсь, кто она, — ее глаза стрельнули в меня с убийственной ненавистью. Даже не думала, что эта милая девушка способна на столь яростные эмоции. Я едва сохранила лицо и не выдала смятения, овладевшего мною в эту секунду.

Судя по молчанию, повисшему за столом, не одна Мишель догадалась о выборе Аллена.

— А Изумрудный Король? — робко подала голос Дороти. — Что насчет его выбора?

— Его Величество Бертон, скорее всего, также объявит свою избранницу на церемонии, — терпеливо ответила ре-сента. — Но пока у него на примете две кандидатуры, между которыми он выбирает.

А это известие уже удивило меня: Бертон тоже собирается огласить имя своей будущей жены? Неожиданно...

— Ну хоть какой-то шанс... — между тем грустно вздохнула Дороти, и мне стало ее несколько жаль. Ей ведь так был симпатичен Изумрудный Король, вот пусть бы он и выбрал ее в супруги! Из Дороти вышла бы хорошая жена и королева. Однако боюсь, моим фантазиям не суждено воплотиться в жизнь: маловероятно, что Бертон укажет на графиню Шерил.

— Поскольку до знаменательного события осталось всего четыре дня, — заговорила ре-сента Мелани дальше, — и оно будет проходить в столице, послезавтра утром мы возвращаемся в Турмалин. На этот раз ни Императора, ни Его Величества Бертона с нами не будет. Они оба

отправятся туда раньше в ипостаси дракона, поскольку перед оглашением выбора им предстоит трое суток провести в молитвах в храме Рахуна.

Мое сердце сжали тиски страха и печали. Получается, у меня есть всего ночь, чтобы бы рассказать Аллену обо всем, что собиралась. Я невольно приложила руку к груди, проверяя письмо. На месте...

После ужина я первая ушла из столовой, почти сбежала. Знаю, что чуть задержись, получила бы порцию гадости от кого-нибудь из соперниц, а то и от нескольких сразу. Разве что Дороти, наверное, не стала бы на меня нападать. Нет, теперь, когда оставшиеся невесты догадываются, что выбор Аллена будет в мою пользу, мне лучше общаться с ними еще реже чем когда-либо. Правда... Впереди у нас еще утомительная дорога в компании друг друга. Но думать о ней пока рано, ведь у меня имеется дело посерьезней. Может случиться так, что не будет для меня никакой дороги и никакой компании, ведь все зависит от того, как пройдет мой разговор с Алленом.

Я не поверила своему счастью, когда столкнулась с ним на лестнице.

— Линэль, — он улыбнулся мне, но как-то рассеянно, будто мыслями был не здесь.

— Мне надо с тобой поговорить, — произнесла я, понижая голос и оглядываясь в поисках «шпионов». — Это очень важно. Мы же встретимся сегодня ночью на нашем месте?

Но его ответ меня обескуражил:

— Не знаю, — и Аллен посмотрел как-то виновато. — Идем... — тут он тоже оглянулся, а после взял меня за руку и, увлекая за собой, поднялся на ближайший этаж, нырнул в один из коридоров — и вот мы в уже знакомой библиотеке. От нахлынувших воспоминаний стало неуютно и захотелось поскорее уйти отсюда. И если бы не интерес к тому, что собирался сказать мне Аллен, точно бы так сделала. Он между тем закрыл дверь и продолжил: — Боюсь, сегодня у нас может и не выйти встретиться. В замок с неофициальным визитом приезжает Сапфировый Король.

— Отец принцессы Грейс? — это новость оказалась еще неожиданней, чем я предполагала.

— Да, мы ждем его чуть ли не с минуты на минуту, — вздохнул Аллен.

— Считаешь, это как-то связано с тем перехваченным письмом? — заволновалась я. — Вдруг они что-то задумали? Ты усилил охрану? Амулет защитный на тебе?

— Перестань, — Аллен усмехнулся и обнял меня. — Не нагоняй панику.

— А что если это они хотят тебя убить? Вдруг попытаются снова использовать запретную магию? Может отец Грейс поэтому и решил приехать к тебе, чтобы оказаться поближе и беспрепятственно...

— У меня все под контролем, — перебил меня Аллен, прикладывая указательный палец к моим губам. — И охрана усилена, и амулет тоже на месте, — он достал из ворота рубашки цепочку с продолговатым прозрачным кристаллом. — Видишь?

— Вижу, — со вздохом кивнула я. — Но все равно...

— Уверен, все будет хорошо, — один легкий поцелуй в висок, затем еще, чуть продолжительней, в губы. — Кроме того, что мы, возможно, сегодня не увидимся... Я не знаю, насколько затянется наша встреча с Уэбстером.

— Но как же тогда мы поговорим? Ведь завтра ты улетаешь в Турмалин, — я была на грани отчаяния. — Мне нужно сказать тебе кое-что важное....

— Утром. Мы обязательно встретимся утром, — подумав, ответил Аллен. — Сможешь проснуться на рассвете?

— Конечно! — с жаром отозвалась я. — Хоть затемно!

Аллен улыбнулся:

— Затемно не надо. А вот с первым лучами солнца я пришлю тебе пигриона и точное время встречи. Только не опаздывай, ладно? Мне в полдень нужно быть уже в Турмалине.

— Безусловно, — я погладила его по щеке. — Я буду ждать. А ты береги себя... Надеюсь, ваша встреча с Сапфировым Королем пройдет спокойно.

— Мне надо идти, — Аллен поцеловал мою руку и нехотя выпустил из объятий. — Будет не очень хорошо, если пропущу момент его появления.

— Да, иди... Удачи! — успела я крикнуть, прежде чем он скрылся в дверях. И повторила уже тихо в пустоту: — Удачи...

Глава 2

Правитель Сапфирового Облака явился в облике серого дракона. Что еще удивительней, он был один, без охраны и сопровождения. Он приземлился на ту самую площадку башни, которая Аллен и Линэль успели сделать местом для своих свиданий. Император вышел навстречу Загу Уэбстеру, чтобы лично поприветствовать.

Сапфировый Король имел несомненную внешнюю схожесть со своей дочерью: высокий, светловолосый, подтянутый. Вот только привычной холодности и отстраненности во взгляде сегодня не было и в помине. С первых же секунд на лице Зага Уэбстера читалось заискивание и нетерпение, что несколько озадачило Аллена. Однако, прежде чем выяснять, в чем там дело, Сапфировый Король был приглашен в большую императорскую гостиную, где им сразу подали терпкую настойку в качестве аперитива и чай из имбиря — любимый напиток небесных грионов.

— И все же, чем обязан этому визиту, Ваше Величество? — начал Аллен, когда они с гостем остались одни. — Случилось нечто срочное? Либо... — он выдержал паузу и только потом закончил: — Вы желаете сделать признание?

— Признание? — Заг Уэбстер явно опешил от подобного заявления. — О чем вы, Ваше Императорское Величество?

— Вот об этом... — Аллен бросил перед ним на столик перехваченное письмо. — Расскажите, что за план у вас сорвался с вашей дочерью?

— О, Ваше Величество... — тот заулыбался и нервно оттянул ворот рубашки. — Вы неправильно все поняли.

— А как я должен это понять? — Аллен изогнул одну бровь. — После прочтения этого послания у меня и моей службы безопасности возникло множество вопросов к вам, Ваше Величество. Особенно после того, как в последнее время были замечены случаи использования запретной магии на территории Рубиновых Скал, — он специально сообщил об этом Сапфировому Королю, чтобы отследить его реакцию.

О том, на кого была направлена эта магия, Аллен, безусловно, говорить не спешил, а вот эффект неожиданности мог сработать на руку. Так и вышло. Заг Уэбстер испугался и побледнел еще больше.

— Нет, нет, все не так... Вы же не думаете, что это я или Грэйс использовали эту магию? — Сапфировый Король приложил руку к сердцу. — Зачем нам это?

— Это как раз сейчас и выясняет моя служба безопасности, — Аллен сложил ладони и подпер ими подбородок. — Но вы можете признаться во всем сами, обещаю учесть это...

— Я не понимаю, о чем вы говорите, Ваше Величество! — Уэбстер от возмущения подхватился с места. — И мне не в чем признаваться! Я ни в чем перед вами не повинен! Разве что...

— Разве что? — Аллен сузил глаза.

— Разве что в том, что отчаянно желал выдать за вас замуж Грэйс! — выпалил Сапфировый Король, а после, будто обессилев, упал обратно в кресло. — Именно для этого я сюда и прибыл, — продолжил он уже тихо и взял письмо. — Именно в этом и заключался наш «запасной план». Мы договорились с Грэйс, что если она поймет, что вы не проявляете к ней должного интереса, я лично постараюсь поспособствовать этому.

— То есть сейчас вы явились ко мне для того, чтобы попросить за дочь? — теперь пришла очередь Аллена растеряться. Причина визита Уэбстера оказалась более чем банальной и простой, а удрученный вид Сапфирового Короля лишь подтверждал, что это правда.

— Именно, Ваше Величество. Я надеялся, что в приватном разговоре мы сможем прийти к пониманию. Кроме того, я готов выполнить любые ваши условия... Как и Грэйс.

— Только бы я сделал вашу дочь Императрицей? — все еще с сомнением уточнил Аллен. — Не слишком ли прямолинейно? Только не нужно мне рассказывать о том, что принцесса Грэйс без памяти в меня влюблена. Никогда в это не поверю. В таком случае... Все ясно, — тут он, догадавшись, усмехнулся.

Ну, конечно! Опять все из-за треклятого Халлота! Только на этот раз сапфирового...

— Вы верно все поняли, Ваше Величество, — произнес Заг Уэбстер уже с большим достоинством. — Я действительно надеялся, что брак моей дочери с вами поможет...

— Брак с Императором некогда не помог даже Изумрудной принцессе вернуть Халлот в Долины, — перебил его Аллен, — с чего вы решили, что на этот раз выйдет у Грэйс?

— Просто я посчитал, что нынешний Император не столь принципиален и жесток, как прошлый, — с легкой грустью отозвался Уэбстер.

— Говоря мне такие слова об отце, вы играете с огнем, — ровным голосом заметил Аллен.

— Прошу прощение за дерзость, Ваше Величество, — Заг со вздохом склонил голову.

— В любом случае, — между тем продолжил Аллен, — вынужден вас огорчить. Принцесса Грэйс не является моей фавориткой в этом Отборе. Более того, я уже определился с невестой. Мне не следовало бы об этом кому-либо сообщать до главной церемонии, однако раз мы тут беседуем начистоту, вот вам мое признание.

— Благодарю за доверие и откровенность, Ваше Величество, — взгляд Сапфирового Короля сразу потух.

— Единственное, надеюсь, эту информацию вы тоже пока сохраните втайне, даже от вашей дочери, — предупредил Аллен. — Безусловно, она может уже и догадывается, однако...

— Да, конечно, — поспешил заверить Уэбстер.

— В таком случае, отужинаете со мной? — любезно предложил Аллен.

— Не могу отказать, Ваше Величество, — согласился король.

Трапеза завершилась за полночь. Разговор двух правителей перешел на политические и экономические темы, о прежних личных вопросах больше никто не упоминал. Однако, уже прощаясь с Императором, Сапфировый Король вдруг сказал:

— Ваше Величество, до меня дошли слухи... Не знаю, насколько они правдивы... Поговаривают, что мареги как-то подозрительно активизировались... Их все чаще замечают в прибрежных водах... Вам не докладывали еще об этом?

— Я уточню об этом у службы безопасности, — озадачившись, ответил Аллен.

— Возможно, я ошибаюсь, — Заг Уэбстер рассеянно улыбнулся. — Но все же лишняя бдительность не помешает...

Сапфировый Король отбыл, а Аллен, не откладывая озаботивший его вопрос назавтра, позвал к себе начальника службы охраны Гарольда Чака.

— Прибрежные воды Алпанита чисты, — доложил тот. — Мареги появляются в них не чаще, чем ранее... Свежую информацию по остальным морским границам я получу завтра ближе к обеду.

— Хорошо, — задумчиво отозвался Аллен. — Возможно, тревога ложная...

— Хотя... — вдруг вырвалось у Гарольда Чака. — Но нет, не думаю, что это что-то серьезное...

— Что? Говори! — потребовал Аллен.

— Вчера... Тут недалеко была замечена девчонка-русалка... Но ребята поздно увидели ее, она быстро ушла под воду. Дело пары секунд. Однако мы не придали этому особого значения. Молоденькие русалки время от времени подплывают к берегам, но из моря никогда не выходят. Они любопытные, им нравится глазеть на грионов, особенно если те — симпатичные юноши, — начальник Чак усмехнулся, но тяжелый взгляд Императора заставил его убрать улыбку с лица и, вытянувшись, отрапортовать: — Мы возьмем это на контроль, Ваше Величество...

— Не заставляйте меня сомневаться в вашем профессионализме, — сказал на это Аллен и отпустил Чака восвояси.

Аллен сел в кресло и откинулся на спинку. Сумасшедший день какой-то... И в голове полный сумбур. Аллен с сожалением посмотрел на часы: уже так поздно, Линэль, скорее всего, спит крепким сном. Как же ему хотелось, чтобы она сейчас оказалась рядом! Сжать ее в объятиях, поцеловать, успокоить сердце... Но нет, он не станет тревожить ее покой ради своих прихотей. Пусть спит... Завтра они успеют увидеться, пусть и ненадолго. Потом же четыре дня разлуки и полной изоляции от мира... Скорей бы покончить со всеми формальностями, и наконец воссоединиться с Линэль! На этот раз навсегда.

Мой сон этой ночью был тревожным. Я несколько раз просыпалась, чтобы проверить, на месте ли письмо. Оно лежало у меня под подушкой, спрятанное на всякий случай от посторонних взглядов.

Рассвет я встречала уже на ногах, то и дело подбегая к окну и вглядываясь в сумрак: не летит ли пигрион Аллена? Тот появился, когда уже почти рассвело. «У нас есть полчаса, — значилось в послании, принесенном им. — Буду ждать где обычно».

Ну наконец-то! Я спешно принялась собираться. Платье уже и без того было на мне, осталось накинуть шаль и не забыть письмо.

— Куда вы, госпожа? — заволновались Крис и Мари, когда столкнулись со мной в дверях.

— Скоро буду, — бросила я им и помчалась вперед по коридору.

Решив сократить путь, свернула в анфилады балконов, что располагались со стороны заднего двора. В этой части замка на первых этаж в основном находились хозяйственные помещения, поэтому даже в такую рань здесь уже кипела жизнь: туда-сюда сновали озабоченные утренними хлопотами слуги, из приоткрытых окон кухни разносился аромат свежей выпечки, тихо переругивались между собой прачки. У ворот стояла повозка, нагруженная чем-то в холщевых мешках, рядом же суетился худой мужчина в шляпе, попутно перекидываясь словами с кухаркой. Похоже, в мешках находилось что-то из продуктов. Об этом я подумала лишь вскользь, быстрым шагом продолжая свой путь, и уж точно забыла бы об увиденном ровно через секунду, если бы... Если бы откуда-то из-за повозки не вынырнула женщина. Та самая, которую я видела на площади Алпанита и которую спутала со своей мамой.

Я остановилась как вкопанная, не в силах отвести от нее взгляда. И чем дольше на нее смотрела, тем больше понимала: прошлый раз мне не показалось, она действительно копия мамы.

— Флора, что ты там копаешься? — прикрикнул на нее мужичок в шляпе.

— Да сейчас... — и голос ее тоже оказался точь-в-точь как мамин.

Мужчина направился куда-то за кухаркой, а ма... женщина, похожая на маму, принялась стягивать с повозки один из мешков. Тот был тяжелым и с трудом ей поддавался. Женщина, поднапрягшись, со всей силы дернула мешок на себя, но не удержала равновесие и упала, придавленная сверху ношей. Она вскрикнула, и я невольно вместе с ней. А уже в следующий миг ноги сами несли меня к лестнице. Я сбегала вниз и кинулась к женщине на помощь. К этому моменту ей удалось уже сбросить с себя мешок, и теперь она, охая и постанывая, пыталась встать на ноги.

— Давайте помогу вам, — я протянула ей руку, и она подняла на меня глаза, голубые, с едва заметными серыми крапинками. Мамины глаза... Возникшая в них было благодарность сменилась удивлением. Мы несколько секунд безотрывно смотрели друг на друга, и в какой-то момент мне даже почудилось, что она тоже меня узнала.

— Спасибо, — женщина все-таки воспользовалась моей поддержкой, но взгляд при этом отвела.

Я же смогла почувствовать тепло ее ладони, такое забытое и до сих пор такое желанное... Сердце затрепыхалось от тоски, а губы шевельнулись, желая произнести: «Мама».

— Флора! — мужской окрик заставил женщину отпрянуть от меня. — Ты где ходишь?

— Иду... — она ухватилась за край мешка и попыталась тащить его за собой.

— Почему вы носите тяжести? — опомнившись, возмутилась я. — Неужели вам никто не может помочь?

— Ничего, все в порядке, госпожа, — та слабо улыбнулась.

— Но так нельзя! — я перехватила пробегающего мимо мальчишку из прислуги и попросила его: — Помогите, пожалуйста.

Тот миготнул к женщине, и они уже вместе понесли мешок. Я со смешанными чувствами проводила их глазами, пока они не скрылись за дверями кладовых.

«Аллен!» — вспомнила я в следующую минуту и опрометью побежала обратно к лестнице. Мчалась на наше место, ничего не замечая вокруг, а в голове билась лишь одна мысль: «Только бы дождался, только бы дождался...». Ворвалась на крышу, с трудом переводя дыхание, а увидев Аллена, счастливо улыбнулась:

— Успела...

— Линэль, ну где же ты ходишь? — он бросился сразу ко мне. — Я уже боялся, что ты не придешь. У нас совсем не осталось времени... Я чуть не улетел, не попрощавшись.

— Извини, кое-что произошло, — я прикрыла глаза, наслаждаясь его объятиями. — Но после

расскажу, сейчас есть более важный разговор...

Я немного отстранилась от Аллена, запустила пальцы себе в декольте — и перед глазами враз потемнело. Письма там не было. Меня бросило в жар, а сердце от страха пустилось галопом. Куда делось письмо? Куда? Оно же точно там было, когда я выходила из комнаты!

— Что случилось? — Аллен с недоумением следил за моими лихорадочными поисками.

— Письмо... Я написала тебе письмо... — шептала я в отчаянии.

— Какое письмо? — Аллен усмехнулся. — Неужели любовное признание?

— Нет же! Вернее... — я уже чуть не плакала. — Там не о том...

— Тогда отдашь мне письмо в другой раз, — Аллен попытался притянуть меня к себе и поцеловать, но я снова высвободилась.

— Нет, Аллен, постой... Тогда я скажу тебе это так... Только выслушай...

— Линэль, — он взял мое лицо в ладони и виновато заглянул в глаза, — у меня уже нет времени... Совсем. Я должен лететь, не имею права опаздывать в храм, иначе придется откладывать церемонию... — и короткий поцелуй, полный нежности. — Поговорим обо всем уже в Турмалине...

— Но Аллен... Это очень важно, — я попыталась удержать его. — Оно касается меня, нас... Очень важно. Возможно, узнав об этом, твои планы изменятся... И не состоится никакой церемонии...

— Ты думаешь, что-то сможет изменить мои планы? — отозвался Аллен с полуулыбкой. — Никогда. И церемония обязательно состоится. А потом ты расскажешь мне свою страшную тайну... Все, я больше не могу задерживаться, — он еще раз быстро поцеловал меня, затем разомкнул объятия и отошел на шаг. — Прости, Линэль... Буду с нетерпением ждать нашей встречи.

Вспышка — и Император уже в облике дракона.

— Аллен! — крикнула я в мольбе. — Я не Линэль Мэриндж! — но он меня уже не слышал, взмывая все выше и выше. — Аллен...

Я с протяжным стоном закрыла лицо руками. Ну что за невезение?.. Вот так, человек предполагает, а бог располагает... Еще и письмо, кажется, потеряла... Вспомнив об этом, мне снова стало дурно. А если вдруг кто его найдет? Там ведь и имя мое, и признание... Для меня это уж точно станет концом света. Где? Где я могла потерять письмо? Может, когда бежала по лестнице? Или когда помогала той женщине, похожей на маму... Надо срочно проверить, вдруг его еще никто не подобрал?

В дверях я чуть не налетела на Бертон.

— Наверное, не стоит спрашивать, что случилось? — поинтересовался он осторожно.

— Все в порядке, — отозвалась я, желая поскорее проскользнуть мимо него.

— Тогда до встречи в Турмалине, — бросил он уже мне в спину.

Я кивнула, не оборачиваясь, и устремилась дальше. Надо следовать по тому же пути, что шла сюда. Лестница... Коридор... Я ускорила шаг, когда показались балконные анфилады. Ни повозки с мешками, ни двойника моей мамы уже не было. Я заметалась по двору в поисках сложного вчетверо бумажного листка. «Где же ты? Где?» — вопрошала я, заглядывая в каждый угол и за каждую выступ, но все тщетно. По дороге до спальни тоже ничего так и не нашла.

Возвращаясь к себе в комнату, чувствовала себя раздавленной. Такого поворота событий я точно не ожидала...

— Госпожа, вам завтрак сюда принести? — видя мое состояние, вкрадчиво поинтересовалась Мари. — Или же спуститесь в столовую к остальным сентам?

Остальные сенты... Сейчас видеть их было сродни наказанию. Но что если по роковой случайности письмо оказалось у кого-то из них? Нет, нужно появиться на завтраке, хотя бы для того, чтобы понаблюдать за поведением других невест. Вдруг кто-то выдаст себя?

Глава 3

Завтрак стал для меня настоящим мучением. Из-за внутреннего напряжения я не могла проглотить и кусочка и вместо того, чтобы есть, вглядывалась в лица своих соседей: вдруг кто-то выдаст себя? Однако все вели себя более чем обычно: Мишель пребывала в дергано-раздраженном состоянии, Грэйс с чопорным видом жевала свой пирог, Тайра оставалась безучастной ко всему происходящему, и только Дороти пыталась хоть как-то оживить беседу, правда, безуспешно. Говорит ли это о том, что письмо попало в руки кому-то другому? И если это так, то с какой стороны ждать неприятностей? В замке было несколько сотен слуг, письмо мог найти любой из них, вот только что он решит с ним делать? Передает сразу кому-то из приближенных Аллена или же захочет вначале шантажировать меня?

День прошел в кошмарном ожидании разоблачения. Я не находила себе места, то и дело представляя, что произойдет, если Аллен узнает о моем секрете от кого-то другого. Но наступил вечер, за ним ночь, а по мою душу так никто и не явился. Так, может, все же пронесло? Или же кара просто откладывается?

«Великий Рахун, — мысленно обратилась я к местному богу, — прошу, помоги мне. Дай шанс признаться во всем Аллену раньше, чем это сделает кто-то за меня». Не знаю, возможно, для подобных молитв существовал еще какой ритуал, но мне он был неизвестен. Оставалось надеяться, искренности моих слов будет достаточно, чтобы быть услышанной здешними высшими силами.

Утро встретило нас уже на пути в Турмалин, мы выехали, едва забрезжил рассвет. Радовало, что мне все же удалось перед дорогой принять ванну: теперь я точно протяну до столицы. В этот раз мы следовали другой, более короткой дорогой, и в Турмалин должны были прибыть к ночи.

Карету я делила с Дороти, поэтому могла немного расслабиться под ее безобидную болтовню и даже вздремнуть. Но мысли все равно постоянно утекали в сторону Аллена. Как он там? Что делает? Сможем ли мы увидеться до церемонии? Письма я решила больше не писать: нечего еще раз испытывать судьбу. Возможно, пропажа прошлого была мне предупреждением, знаком, что так делать не стоило. Как любила говорить моя мама, все что ни делается, все к лучшему... Мама... О ней я тоже время от времени вспоминала. И о женщине, которая так на нее похожа. Кто она такая? И почему мы уже второй раз встречаемся? Вопросы, вопросы, сплошные вопросы... И ни одного ответа. Даже Линэль куда-то пропала, со вчерашнего вечера молчит. Не то чтобы меня это печалило, я и сама с недавних пор избегала общаться с ней, но все равно казалось странным. До этого, стоило мне погрузиться в воду, она каждый раз начинала скандалить и угрожать, а тут вдруг — молчание... Не случилось ли чего с ней в моем мире?..

— Наконец-то остановка, — Дороти, совсем не как леди, с шумом потянулась и даже зевнула. — Хоть косточки разомнем...

Размяться и я была уже не прочь, а еще перекусить: утром почти ничего не удалось закинуть в рот. Пока накрывали столы и раскладывали провизию, я прогуливалась по периметру нашей стоянки. Она, как и прошлый раз, была оцеплена стражей, поэтому я едва ли не на каждом шагу натыкалась на гвардейцев. Но по-прежнему плавая в своих мыслях, я не обращала на них никакого внимания и уж точно не прислушивалась, о чем они переговариваются. Однако случайно долетевшее до меня слово «русалка» заставило сердце дрогнуть от страха. Я замедлила шаг, теперь уже обратившись в слух.

— Ее поймали этой ночью? — тихо спрашивал один гвардеец другого.

— Да, совсем обнаглела, крутилась у самого замка, представляешь? — отвечал тот. — Ребята говорили, что сопротивлялась как дикий зверек, визжала, кусалась...

— А как поняли, что она из марег?

— Так теперь приказ вышел: всех подозрительных лиц проверять, не марег ли. Окунули ее в бочку с водой, вот она хвост и отрастила...

— И куда ее теперь?

— В Алпаните пока осталась, за решеткой сидит...

— А Императору доложили?

— Нет еще, он же в храме закрылся... Потом доложат...

— А русалка эта не помрет? Сколько они там без воды живут?

— Да поставили ей, вроде, тоже бочку с водой... Так что не помрет.

— Во дела... — гвардеец тяжело вздохнул. — И какого рокка ей понадобилось около замка крутиться? Не замышляют ли чего мареги?

— Кто ж их знает? Может, и замышляют...

— А красивая хоть девка?

— Говорят, красивая... Вроде как рыжая... Глазастая... Молодая совсем...

Меня охватил ужас. Рыжая? Молодая? Уж не из сестер ли Линэль она? Но кто из них? Касси? Мириам? Пенелопа? И что она делала около замка? Может, ее послал сам Жемчужный Король? Например, найти меня. Я ведь порвала с ними все контакты. Хотят отомстить? Или предупредить?

Стражники сменили тему, я же поспешила удалиться, чтобы не привлекать к себе внимания. Меня била крупная дрожь, и все что сейчас хотелось: спрятаться ото всех, забиться в темный угол или вовсе исчезнуть. Забыв и о еде, и правилах приличия, я забралась в карету и захлопнула дверцу. Страх стал частью моего существования в этом мире, я уже почти сроднилась с ним, но время от времени он брал надо мной вверх, вот как сейчас. Меня мучил вопрос: что будет с пленницей и чем ее арест чреват для меня? Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь успокоиться. Паника не приведет ни к чему хорошему. Нужно просто взять себя в руки и действовать по обстоятельствам. В конце концов, пока Аллен в храме, ничего не должно произойти, ему ни о чем не доложат, что бы ни случилось. А еще я все же надеялась, что даже если это и сестра Линэль, она не выдаст ее, какие бы отношения у них не были. Ну а если же пойманная русалка не имеет никакого отношения к семье Париса IV, то и по давню тревожиться не стоит, о моем нахождении здесь она не должна знать...

— Госпожа, вам нездоровится? — заглянула в окошко кареты Мари. — Там уже стол накрыли...

— Да, я себя что-то неважно чувствую, — отозвалась я, понимая, что не смогу сейчас выйти ко всем. — Не могла бы ты мне сюда принести чего-нибудь?

— Конечно, госпожа, — Мари ушмыгнула, я же откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Когда уже эта черная полоса закончится?

В Турмалин прибыли ночью. Пустынные улицы, темные окна, лишь императорский дворец окутан светом в ожидании нашего приезда. Когда проезжали мимо храма Рахуна, я прижалась к окну, пытаюсь представить, что сейчас делает Аллен. Спит или бодрствует, вознося молитвы богу?

Спальня мне досталась та же. Пока Мари с Крис спешно раскладывали вещи, я с наслаждением окунулась в горячую ванну. Попробовала настроиться на Линэль, но вновь наткнулась на тишину. Нет, что-то здесь точно не то...

— Разберусь с этим, когда решу свои проблемы, — пробормотала я, убаюканная теплой водой.

Утро началось поздно: после долгой дороги нам дали поспать подольше. Затем пришла портниха, чтобы снять мерки для платья, в котором я завтра буду на церемонии. В остальном же день прошел в праздности. Из моего окна был виден купол храма, и мой взгляд то и дело устремлялся туда. Как же тревожно перед завтрашней встречей с Алленом...

— Пошли бы прогулялись немного перед сном, госпожа, — предложила Крис, когда на дворец стали наползать сумерки. — Я видела, как другие сенты спускались в парк... Вечером амореи особенно благоухают, а ведь сейчас их самое цветение.

Вечерний воздух и вправду был пропитан нежными влекущими ароматами цветов, и мне подумалось, что идея пройтись не такая уж плохая. Разве что не хотелось встречаться ни с кем из невест, поэтому я выбрала самую дальнюю дорожку. Брела по ней, погруженная в мысли, и не сразу заметила два силуэта, едва различимых в сумраке. Одно смогла разглядеть: это были точно мужчина и женщина. Я тут же сошла с дорожки и спряталась за деревом. Сперва мне показалось, что у них свидание, однако в следующую минуту я засомневалась: уж слишком спокойно проходила их беседа, а расстояние между ними — чересчур большое. Никаких прикосновений, порывистых движений навстречу друг другу или объятий. Говорили они недолго, после чего разошлись в разные стороны, будто боялись, что их увидят вместе.

Казалось бы, почему мне это должно быть интересно? Мало ли какие дела у этих двух и кем они друг другу приходятся? Однако на короткий миг в мужском силуэте мне почудилось нечто знакомое. Скорее всего, обман зрения, игра теней, измученный переживаниями разум... Да и не мог этот человек находиться сейчас во дворце. Но тогда почему мне снова так тревожно на сердце?..

Глава 4

Белый шелк, тонкое кружево, алые нити бисера, сплетающиеся в сложный узор на лифе — и в этом завораживающе прекрасном платье мне предстояло появиться сегодня на церемонии, словно настоящая невеста. Интересно, другие сенты тоже придут в белом?

— Крис, ты узнала, что я просила? — поинтересовалась я у вошедшей служанки.

— Да, госпожа. Его Величество появится только на церемонии, не раньше, — ответила та, будто извиняясь.

Черт... Черт! И что же мне делать?

— Он до сих пор в храме? — уточнила на всякий случай и, получив в ответ кивок, горестно вздохнула.

Все летело в тартарары... Все. Получалось, я не увижусь с Алленом до начала церемонии, не поговорю с ним. Я не могу даже послать к нему пигриона, поскольку в храм летающих питомцев не пускают! И как быть? Прервать церемонию, попросить Аллена переговорить наедине? Радикальный способ, не спорю, но если иного не придумаю...

Молчать, пустить все на самотек тоже не могу. И лгать не хочу. Аллен не заслужил подобного...

— Давайте одеваться, и поскорее, — отрывисто сказала я служанкам. — Хочу явиться в храм самой первой.

Вдруг повезет увидеть Аллена раньше?

Пока Мари вплетала мне в волосы белые цветы, Красавчик сидел у меня на коленях, напрашиваясь на ласку. Он с самого утра вел себя как-то чересчур нежно по отношению ко мне, всюду летал за мной, не желая покидать ни на минуту. Даже прогуляться не пожелал, хотя окно было приоткрыто специально для него.

— Да что с тобой? — я улыбнулась, пощекотав его под чешуйчатой шейкой. Тот блаженно закрыл глаза и потянулся за моей ладонью.

Я засмеялась и взяла его на руки.

— Мне надо уходить, — перенесла его в коробку. — Не скучай. Крис за тобой присмотрит...

Тот обиженно пыхнул и свернулся клубком.

— Не скучай, — повторила я и направилась к двери.

Мари, подхватив шлейф моего платья, поспешила следом.

Волею случая в коридор я вышла одновременно со своей единственной соседкой по этажу — Мишель. Первым бросилось в глаза ее платье: кроваво-красное, почти как на Рубиновом балу. Значит, белый цвет не является обязательным на церемонии. Потом же мы встретились взглядами. Я думала, Мишель будет печальна из-за предстоящего события. Или же обозлена. Однако она выглядела вполне цветущей, а заметив меня, улыбнулась, нахально и высокомерно. Вот только это было скорее похоже на принцессу Грэйс, но никак не на Мишель.

— Добрый день, Линэль, — между тем произнесла она. — Прекрасно выглядишь.

— Добрый день, Мишель, — ответила я, пытаюсь подражать ее неискреннему тону. — Ты тоже прекрасно выглядишь.

— Готова к церемонии? — продолжила та обмен любезностями.

— Думаю, как и ты... — парировала ей я.

— Не волнуешься?

— Нет, — ответила, тоже натянув улыбку.

— Мне б твою уверенность, — Мишель усмехнулась.

— Могу поделиться, — наша непонятная беседа начинала меня порядком нервировать.

— Нет, спасибо, обойдусь, — Мишель снова хмыкнула и, также сопровождаемая своей служанкой, двинулась к главной лестнице.

Глядя в ее удаляющуюся спину, я с досадой подумала, что первой в храме мне не оказаться. А еще поведение Мишель настораживало. Откуда столько гонора? Или это у нее защитная реакция на проигрыш?

Дорога до храма заняла минут пятнадцать, за которые мои ноги в туфлях на высоком каблуке уже успели сильно подустать. Еще и жара... В Турмалине по-прежнему властвовал зной, и я уже начинала скучать по прохладе Алпанита. Мишель так и продолжала идти впереди, опережая меня на каких-то пару десятков метров. Но я не спешила ее догонять, решив, что в этой ситуации все же важнее сохранить достоинство и спокойствие. А на площади у храма я и вовсе поняла, что торопиться не имело смысла: там уже толпился народ, а у самого входа стояла, высокомерно вздернув подбородок, Сапфировая принцесса Грэйс. Юбки ее лазурно-голубого платья были настолько широки и пышны, что застилала собой почти все крыльцо, а шлейф поддерживали сразу несколько служанок. Вскоре подошли и две остальные невесты, за ними — Мелани.

Часы на центральной площади стали отбивать секунды, оповещая, что наступает полдень. Это послужило сигналом к началу церемонии. Дверь храма распахнулись, и всех пригласили внутрь. Невесты заходили первыми, за ними — гости. Последних оказалось так много, что части из них пришлось подниматься на балконы второго этажа, которые обрамляли главный зал по всему периметру.

Все невесты были взволнованы, а вот Мишель продолжала пребывать в некоем радостном возбуждении: глаза блестели, щеки порозовели, уголки губ подрагивали от сдерживаемой улыбки... Да что с ней такое?..

Затем появился Бертон, весь в черном. Он, напротив, выглядел каким-то хмурым и озабоченным. В нашу сторону даже не взглянул, остановился у алтаря, сцепил спереди руки в замок и замер как истукан. Я же сгорала от нетерпения, ожидая Аллена. Где же он? А когда увидела его, сердце так и запрыгало от радости, а на губах непроизвольно появилась улыбка. Как же я соскучилась...

Аллен тоже первым делом нашел меня взглядом и улыбнулся. Настроение его, в отличие от брата, было превосходным: глаза сияют, походка бодрая. Да и одет поярче: белая рубашка и винного цвета камзол, расшитый серебристыми узорами. Приглядевшись, я поняла, что они точь-в-точь повторяют рисунок на лифе моего платья. Уж не специально ли Аллен попросил сшить для нас похожие наряды? И этому можно было бы тоже порадоваться, если бы на сердце вновь не опустился камень: между нами и нашим счастьем до сих пор стояла моя тайна...

Тем временем Аллен приступил к приветственной речи. Поблагодарил невест, свою тетю. Выказал признательность гостям, собравшимся здесь и в этот час. Затем перешел к главному.

— Когда открывался этот Отбор, я и подумать не мог, что встречу здесь не только девушку, достойную разделить со мной тяготы правления Империей, но и ту единственную, с которой готов провести все свою жизнь, в горе и радости... Именно поэтому я прервал этот Отбор на середине, поскольку посчитал нечестным обманывать и давать надежды остальным сентам, когда мой окончательный выбор уже сделан, — говоря все это, Аллен смотрел на меня, я же собиралась с духом, чтобы прервать его речь и попросить о минутке уединения. Ибо иного выхода я не видела.

— И сента, которую я готов сделать своей супругой, это баронесса Линэль Мэриндж, — объявил он в заключение и с улыбкой протянул мне руку.

Я же глубоко вдохнула, собираясь прежде высказать свою просьбу, и даже сделала шаг по направлению к нему:

— Ваше Ве...

— Ваше Величество! — мой тихий голос был заглушен звонким и дерзким Мишель. — А что если ваш выбор — ошибка?

Я метнула на нее изумленный взгляд, Аллен же сухо отозвался:

— Герцогиня Тард, сохраняйте достоинство...

— Достоинство? — Мишель, распрямив плечи, вышла вперед. — Я хочу, чтобы его не потеряли вы, Ваше Величество... Потому что вы не знаете, кого собираетесь сделать своей женой! Кто на самом деле ваша избранница! Но я открою вам на это глаза...

Страх липким холодком пополз по позвоночнику, а тело будто задеревенело. Я понимала, что вот-вот произойдет нечто непоправимое, но сделать ничего не могла. И даже когда рука Мишель взметнулась, отдавая кому-то приказ, у меня не получилось двинуться с места. А в следующий миг откуда-то сверху на меня обрушилась ледяная вода, вышибая весь дух. Я глухо вскрикнула и начала падать: ноги больше не слушались меня. Вернее, их уже не было...

Народ вокруг ошеломленно загудел, я же даже боялась поднять глаза. Платье предательски задралось, явив всему миру хвост. Будь он проклят!

— Теперь вы видите, Ваше Величество, кого вы собирались сделать своей женой? — ликующе произнесла Мишель. — Видите?

— Я так и знала, — ухмыльнувшись, вставила принцесса Грэйс. — Знала, что с этой баронессой что-то не то, а она оказалась шпионкой марег...

Аллен продолжал молчать, и от этого боль в моем сердце становилась просто невыносимой. Лучше бы он что-то сказал, закричал, взорвался, но он стоял, точно замороженный, и смотрел на меня невидящим взглядом.

— Это я и хотела рассказать тебе, — я наконец решилась взглянуть на него. — Но не успела... Не успела...

— Где стража? — громко окликнула Мелани. — Чего вы раздумываете? Заберите ее немедленно!

Ко мне тут же подбежали два стражника и подхватили под руки. Чертов хвост никак не хотел высыхать, и им пришлось тащить меня практически по полу, отчего мое положение было еще унижительней, а взгляды окружающих, полные отвращения и презрения, добивали меня окончательно.

— Аллен... — я бросила на него последний взгляд, полный мольбы. — Все не так, как кажется...

Но он снова не произнес и слова.

Перед тем как меня выволокли из храма, я успела заметить, что и Бертон взгляд устремлен не на меня, а куда-то в пол.

Линэль... Что происходит?.. Как такое возможно?.. Сердце Аллена разрывалось от боли, а нутро горело огнем. Его дракон тоже не находил себе места, испытывая настоящие муки.

Линэль... Как ты могла так поступить?..

— Аллен, милый...

— Не трогай меня, Мелани, — он грубо сбросил ее руку с плеча. — И оставь меня. Все оставьте! Я хочу побыть один!

— Хорошо, — тетушка тут же покорно покинула его комнату и слуги за ней.

Аллен издал болезненный рык и яростно смел все предметы со своего секретера. Затем на пол полетели и каминные статуэтки. Зеркало треснуло, встретившись с его кулаком. Брызнули в разные стороны осколки хрустального подсвечника, разбитого о стену. Аллен, движимый безумием своего отчаяния, крушил мебель и все, что попадало под руку. Его пальцы, разбитые и порезанные в кровь, не чувствовали боли. Сейчас страдали лишь его душа и сердце.

Почему она с ним так поступила?.. Почему? В памяти Аллена каруселью мелькали дни и моменты, проведенные с Линэль... Ее улыбка... Голос и смех... Губы, припухшие от поцелуев... Нежная кожа, пылающая под его ласками... Взгляд, наполненный любовью и страстью... Значит, все это было ложью? Хитрой игрой?

Аллен сполз на пол и обхватил голову руками. Он так ждал этого дня, мечтал поскорей сделать Линэль официально своей... Трое суток, проведенных в храме, оказались бессмысленными... А Рахун, кажется, тоже посмеялся над ним, дав на исходе последнего дня свое благословение их браку.

— Значит, все было зря? — Аллен надрывно хохотнул. — Зря... Но тогда чего тебе от меня нужно было, Линэль?

— Ваше Величество, — в дверь просочился статс-секретарь, — прошу, не гневайтесь за беспокойство... Но поступила важная информация о... Линэль Мэриндж...

— Надо же, еще информация? — губы Аллена изогнулись в саркастической ухмылке.

— Во-первых, подтвердилось то, что все ее происхождение — выдумка, — чуть заикаясь от волнения, сказал Питер. — Она не имеет никакого родственного отношения к почившему барону Мэриндж...

— Об этом можно и так догадаться, — раздраженно оборвал его Аллен. — Что «во-вторых»?

— Служба безопасности еще не успела вам доложить, поскольку вы провели последние дни в

храме... Но еще некоторое время назад, до отъезда невест из замка, была поймана русалка... Она долго отказывалась признаваться, кем является... Но сегодня утром все же удалось выбить из нее информацию... Она — четвертая дочь Жемчужного Короля Мириам, а пришла к вашему замку, чтобы повидаться с сестрой... Линэль, третьей принцессой Жемчужных Волн... Пленница сказала, что ее сестре отцом было поручено выкрасть Жемчужный Халлот...

— Все? — уточнил Аллен бесцветным голосом. — Тогда можешь идти.

— Но начальник службы безопасности просил вашей аудиенции...

— Потом, — холодно отозвался Аллен. — Потом...

Секретарь суетливо откланялся, и Император вновь остался один.

Значит, все-таки Халлот... Аллен посмотрел на свой перстень.

— Тогда почему ты его не взяла, Линэль? — сокрушенно поинтересовался он у пустоты. — У тебя было столько возможностей это сделать... Чего ждала? Или желала ко всему прочему растоптать мои чувства? Унизить? Сплясать на костях?..

«Аллен... Это очень важно, — внезапно всплыли в его памяти слова Линэль во время их прощания. — Оно касается меня, нас... Очень важно. Возможно, узнав об этом, твои планы изменятся... И не состоится никакой церемонии...»

А еще она говорила о каком-то письме... Может, она в этом и хотела признаться? Но зачем? Совесть замучила? Или... Ее чувства все же не так лживы, как происхождение?

— Бред, — Аллен мотнул головой, сбрасывая наваждение, а с ним и ненужные надежды. — Она — марег... И этим все сказано.

«Аллен... Все не так, как кажется...» — вновь зазвучал в голове ее голос.

— А как? — прошептал он, запуская пальцы в волосы. — Как оно есть на самом деле?

Аллен зажмурился, вновь борясь с воспоминаниями. Только теперь перед его глазами предстала Линэль, беспомощно лежащая на полу храма, и зеленый хвост, в который превратились ее стройные ноги... А еще взгляд, полный мольбы, и губы, что-то беззвучно шепчущие...

Она даже не смогла сама выйти из храма.

Ее, наверное, отправили в подземелье городской тюрьмы... Возможно, пытаются... Сердце Аллена против воли дрогнуло. Нет, он не должен жалеть преступницу, не должен оправдывать ее и думать о ее слезах...

Но в следующую секунду Аллен был уже на ногах.

— Питер! — гаркнул он, выглядывая из спальни. — Я знаю, что ты рядом.

— Да, Ваше Величество, — испуганный статс-секретарь действительно тут же явился. — Слушаю...

— Немедленно узнай, где именно сейчас находится Линэль Мэриндж. Вернее, та, которая ею называется...

Сырость тюремной камеры, зловония, крысы... Теперь это мой удел?

Я сидела на каменном холодном полу, приткнувшись спиной к стене и подтянув колени к груди. Платье почти высохло, но покрылось грязью и пятнами. Вот тебе и наряд невесты...

За воротами храма меня ждал некий черный экипаж с маленькими окошками, куда меня грубо затолкали, а после привезли сюда, в тюрьму... Я думала, меня поведут на допрос, начнут выяснять, кто я, но нет, бросили в маленькую камеру в подземелье и ушли. Даже ничего не сказали.

Не знаю, сколько прошло времени, окна в камере не было, как и освещения. Свет попадал сюда лишь из коридора, через решетку двери. Я старалась ни о чем не думать, ни о прошлом, ни о будущем. Не вспоминать Аллена, не представлять раз за разом его окаменевшее лицо, когда он увидел мой хвост...

Не успела... Так мне и надо! Тянула, колебалась, решалась, выжидала... Вот и дождалась. Моя тайна была вывалена на всеобщее обозрение, с позором и насмешками. Даже взгляд добродушной Дороти был полон отвращения, что уж говорить о принцессе Грэйс... И Мишель. От кого подобного не ожидала, так от некогда милой Мишель. Но зато теперь я знаю, к кому попало мое письмо... И надо же, как хладнокровно она терпела все эти дни, ничем не выдала, что знает обо мне такие вещи. Да

уж, вот он, яркий пример того, что месть — блюдо, которое подают холодным... Мишель с триумфом использовала все козыри.

Часы в одиночестве продолжали утекать. О том, что близится вечер, я поняла по своей коже, которую потихоньку стало стягивать от сухости. Да и желудок начал давать о себе знать, хотя уверена, принеси мне сейчас еду, и крошки не смогу проглотить. Ничего не хочу, ни есть, ни пить... Лучшим для меня исходом станет просто умереть, заснуть и не проснуться...

Я едва сдержала позыв зевнуть и потерла глаза. Странно, но мне действительно захотелось спать. И это в такой момент, когда любимый от тебя отвернулся, а жизнь висит на волоске? Но веки с каждой секундой все больше наливались тяжестью. Да что ж такое? Я снова потерла глаза, затем и все лицо... Попыталась подняться на ноги, но, зашатавшись от слабости, вновь опустилась на пол, затем и вовсе завалилась на бок. Спать, чертовски хочется спать... Я еще некоторое время боролась с этим противоестественным состоянием, но в конце концов сдалась. Глаза закрылись сами собой, и я провалилась в пустой сон.

Глава 5

Уже на подъезде к городской тюрьме Аллен понял: что-то стряслось. Уж слишком оживленно было у ворот в этот поздний час. А появление императорского экипажа вызвало еще большее волнение. Более того, к нему навстречу сразу бросился начальник тюрьмы Мортон Вольт.

— Ваше Величество, — он тут же бухнулся перед Алленом на колени, — молю о пощаде...

— Что случилось? — у Аллена неприятно засосало под ложечкой.

— Линэль Мэриндж пропала, — выдохнул Вольт и с ужасом воззрился на Императора.

— Как пропала? — голос Аллена дрогнул.

— Не знаю, Ваше Величество, сами в недоумении... — быстро заговорил Мортон Вольт. — Это произошло около часа назад... Все, кто в тот момент находились на территории тюрьмы, в один миг провалились в сон, а когда очнулись, обнаружилась пропажа пленницы...

— Где она находилась? — Аллен отодвинул начальника с дороги и ворвался внутрь здания.

— На самом нижнем ярусе, — Вольт устремился за ним.

Аллен в считанные минуты преодолел три лестничных пролета и оказался у распахнутой настежь камеры.

— Вот здесь, — торопливо пояснил начальник тюрьмы.

Аллен рывком снял со стены факел и зашел в пустую камеру. Огляделся. Непроизвольно втянув носом воздух, уловил среди смрада легкий аромат духов Линэль. Она действительно находилась здесь... Было еще кое-что, вызывающее тревогу, но Аллен пока сомневался в своем чутье.

— Позовите службу безопасности, — приказал он, с трудом сохраняя голос ровным и бесстрастным.

— Уже, — отчитался Вольт. — Вот-вот придут.

Аллен кивнул и собрался выйти, как вдруг под его ногой что-то хрустнуло. Он отступил и наклонился. Разорванный браслет из рубинового бисера... Знак невесты, дарованный Рахуном.

— Что там, Ваше Величество? — обеспокоенно поинтересовался Мортон Вольт.

— Ничего, — Аллен спрятал браслет в кулаке.

— Ваше Величество, — порог камеры перешагнул Гарольд Чак из службы безопасности. Он склонил голову в приветствии. — Мне уже доложили, что случилось.

— И что ты по этому поводу думаешь? — спросил Аллен.

— Магия сильная... — тот с задумчивым видом прошелся по камере. — Явно действовали из Высших кровей...

— Больше ничего не чувствуешь? — осторожно уточнил Аллен.

— Вкрапления запретных заклинаний, — подтвердил его догадки Чак. — Едва уловимые, но они все же есть...

— Мареги?

— А кто еще? — Гарольд Чак озабоченно потер лоб. — Они пришли спасти свою принцессу...

Аллен с горечью признал логичность этих выводов.

— Похоже, теперь мы также знаем, кто покушался на вашу жизнь, — озвучил начальник службы безопасности еще одну терзающую Аллена догадку.

— Этого и следовало ожидать, — ответил он отрывисто.

— Мои ребята сейчас прочесывают Турмалин, — продолжил между тем Чак. — Далее... Я разошлю приказ об оцеплении всех береговых линий... За такой короткий промежуток времени мареги не могли добраться до моря. И скрываться долго они не смогут. Думаю, мы скоро их схватим, Ваше Величество. Завтра утром я приду к вам с подробным докладом.

— Буду ждать.

Всю обратную дорогу до дворца Аллена одолевали смятенные мысли, а в душе поселилось полнейшее опустошение. Желал ли он, чтобы Линэль поскорей поймали? И да, и нет. Он вообще уже не понимал ни того, что происходит, ни себя самого...

А вернувшись в свои покои, Аллен вспомнил, что продолжает сжимать в руке ее браслет.

Слуги уже успели с большего привести комнату в порядок после разгрома, даже разбитое зеркало заменили.

— Это я распорядилась все убрать, — вновь появилась Мелани. Только на этот раз ее тон был более строгим и твердым. — Надеюсь, ты уже успокоился и вернул себе самообладание, и мы можем поговорить.

— Может, завтра? — без всяких эмоций уточнил Аллен. — Уже почти полночь...

— Нет, сегодня, — она приоткрыла дверь и позвала: — Бертон, где ты ходишь? Поспеш...

Услышав имя брата, Аллен напрягся. Они и без того плохо ладили в последнее время, теперь же Аллену и вовсе не хотелось его видеть. О чем им сейчас разговаривать? Снова о Линэль?

Лицо Бертона тоже не выражало радости, скорее, недовольство и желание поскорее уйти отсюда. Он молча прошел в комнату и занял ближайшее кресло.

— То, что сегодня произошло на церемонии, не пройдет бесследно для репутации Варрлеев, — начала Мелани. — И даже арест самозванки...

— Она сбежала, — перебил ее Аллен. — Линэль пропала из тюрьмы.

Бертон бросил на него быстрый взгляд, а тетушка удивленно вздернула бровь:

— Вот как? И что дальше?

— Пока ее ищут, — ответил Аллен без особого энтузиазма.

— Что ж, это не меняет сути и важности нашего разговора, — произнесла Мелани. — Аллен, ты должен либо продолжить Отбор, либо как можно быстрее определиться с другой невестой. Только так можно прекратить сплетни, которые как лишай расползаются по всей стране и порочат имя Императора и его семьи.

— Что за чушь? — Аллен криво усмехнулся. — Мне сейчас не до выбора новой невесты.

— Чушь сейчас несешь ты, — раздраженно парировала тетушка. — Не осознаешь зыбкости своего положения. Как бы из какой-то девахи не начал шататься под тобой трон.

— Мелани, ты преувеличиваешь! — разозлился Аллен. — И мне плевать на сплетни! А трон я удержать смогу, не волнуйся. Вон, пусть Бертон выбирает себе жену. Кого хочет.

— А если я никого не хочу? — лениво отозвался Бертон. — Как и подачки от тебя. Мне никто не интересен из оставшихся невест.

— Да вы что, помешались на этой Линэль Мэриндж? — взорвалась Мелани. — Видели бы вы себя со стороны! И это передо мной сейчас Рубиновый и Изумрудный Короли? Нет, передо мной два болвана, забывшие о долге перед своей страной из-за женщины! Да еще и шпионке. Нашего врага! Кто знает, сколько она успела нарыть информации о тебе, Аллен? И донести ее до своего отца?

— Мелани, перестань! — одернул ее Аллен. — Не заговаривайся! И не забывайся! Империей управляю я, а не ты! И только мне решать, как быть дальше, в том числе и со своими проблемами. И я сам позабочусь о своей репутации.

— На этот раз я согласен с братом, — Бертон подался вперед, готовясь подняться. — И если тема нашего разговора исчерпана...

— Глупцы... — с горечью произнесла Мелани. — Рано вам еще государством управлять, не дозрели. Думаете лишь о своих чувствах, забывая о долге. Жаль, что Оскар так быстро покинул этот мир, он бы не допустил подобной вакханалии. И я не допущу. Невесты пока остаются во дворце и точка. А вы отрезвляйте свой разум и возвращайтесь к своему главному предназначению — управлению страной, каждый своей. Все же меня не оставляет надежда, что ваше благоразумие победит... — она стремительно развернулась и вышла, громко хлопнув дверью.

— Я тоже пойду, — Бертон встал. — У меня важные дела.

Аллен ничего на это не сказал, лишь проводил его взглядом до двери. Усмехнулся с горечью и

разжал кулак. При ярком свете спальни бисер на браслете вспыхивал кровавым огнем. Глупцы...

Аллен рванул к окну, распахнул его. Замахнулся, собираясь зашвырнуть метку невесты куда подальше, а вместе с ней выбросить и ее хозяйку из сердца, но не смог. Рука безвольно повисла вдоль тела.

Не смог...

Я долго приходила в себя. Глаза открывались тяжело, а во рту пересохло. Да и тело горело, будто у меня температура. Единственное, что могла уловить: приятный цветочный аромат, нехарактерный для тюремной камеры. Наконец разомкнула веки и попыталась осмотреться. Белый потолок с лепниной, дорогая позолоченная люстра, стены отделаны голубым шелком, окно приоткрыто и ветерок колышет полупрозрачные занавески. Обстановка напоминает дворцовую... Дворец? От озарившей меня догадки я подхватила и села на постели, большой и мягкой, к слову. От резкого движения закружилась и загудела голова, но я почти не обратила на это внимание. Неужели Аллен вернул меня? Поверил и приказал освободить? Только почему тогда комната другая?..

— Мари? — позвала я. Голос мой звучал слабо и хрипло. — Крис?

Но вместо моих служанок в спальне появилась незнакомая блондинка с высокой гулькой на макушке.

— Вы уже очнулись, госпожа? — поинтересовалась она, при этом близко не подходила, будто побаивалась.

— Кто вы? — меня тоже насторожило присутствие незнакомки.

— Я сейчас позову господина, — быстро отозвалась та и сбежала.

Господина? О ком она? Теперь я разволновалась не на шутку. Где я? В чьем доме и как здесь оказалась? Я откинула одеяло и попыталась подняться, но слабость не дала мне ступить и шагу, пришлось присесть обратно на кровать. Только сейчас я заметила, что на мне ночная сорочка, из тонкого батиста и дорогого кружева. Значит, меня еще и переодели? От этой мысли стало неприятно и немного унизительно. Надеюсь, это хотя бы делала та блондинка, а не «господин». Но мыть меня точно не мыли: кожа уже сильно шелушилась, требуя воды. Похоже, вечернюю ванну я пропустила...

— Линэль? — дверь широко распахнулась, и порог переступил Изумрудный Король.

— Бертон? — вскрикнула я ошеломленно, а опомнившись, схватила одеяло и попыталась прикрыться им.

— Ты уже очнулась? — он бросился ко мне. — Как себя чувствуешь?

— Нормально... Вернее, странно... — я все еще была сбита с толку. — Постойте! Что происходит? Я ничего не понимаю! Я опять во дворце, да? Как здесь оказалась? И где Аллен?

— Аллена здесь не может быть, — Бертон, ничуть не стесняясь, сел около меня прямо на кровать, — потому что мы сейчас находимся в моем дворце, в Эгирине, столице Изумрудных Долин. И ни единая душа не знает, что ты здесь, кроме меня, преданных мне гвардейцев и Таисы, твоей новой служанки. Ты ее уже видела.

— Я ничего не понимаю... — прошептала я снова.

— Я похитил тебя из тюрьмы, — ошаршил меня Бертон следующим признанием.

— Похитил? — мои глаза округлились. — Из тюрьмы? Тогда тот сон, что сморил меня, был неслучайным?

— Мне пришлось использовать кое-какую нестандартную магию, — Бертон лукаво улыбнулся. — Да еще и вплести в нее чуток запретного заклинания, чтобы отвлечь от себя подозрения. Уверен, все в Рубиновых Скалах думают, что это сделал кто-то из марег.

Услышав о марегах, я внутренне сжалась. Посмотрела на Бертона с опаской:

— Зачем вы так поступили, Ваше Величество? Вы же знаете, кто я. Вас это не пугает? Не беспокоит? Я вам не отвратительна?

— Нет, — улыбка по-прежнему играла на губах Бертона, — я ведь люблю тебя.

Ну вот, опять... Я отвела глаза в сторону. И что прикажете с этим делать? Поблагодарить за спасение?

Но Бертон заговорил дальше сам, продолжая удивлять своими признаниями:

— Я не сегодня узнал, что ты русалка. Понял еще раньше. Твой страх воды заинтересовал меня еще в первую нашу встречу. Потом, по дороге в Алпанит, ты попросила помочь искупаться в море. Не совсем обычное желание для девушки-гриона... Сейчас ты можешь поколотить меня, — он усмехнулся, — но я все же скажу правду. Я обманул тебя тогда и все-таки подсмотрел, как ты плаваешь.

— Что? — я вспыхнула от стыда и одновременно возмущения. — Но вы же обещали!

— Это было сильнее меня, извини, — Изумрудный Король развел руками. — Но я не увидел ничего такого... Кроме хвоста. И тогда все сразу стало на свои места.

— И вы никому об этом не сказали? — охнула я. — Еще тогда знали, кто я, и не выдали меня? Но почему?

— Я же сказал, потому что лю...

— Да, я помню, — оборвала я его не совсем деликатно. — Все равно, это так неожиданно и странно... Вы ведь должны ненавидеть марег, а значит, и меня...

— По правде говоря, мне не за что ненавидеть марег. Да, я их недолюбиваю, как и многие другие, считаю в какой-то мере опасными, но ненавидеть, как, например, Аллен, нет. Мою мать никто не убивал, и Халлота, за которого могут убить меня, тоже не имею.

Упоминание Аллена и причины его ненависти иголкой вонзилось в сердце.

— И вам неинтересно, почему я пришла на Отбор? — спросила тихо. — Какую цель преследовала?

— Я, конечно, догадываюсь, но все же надеюсь, ты сама мне все расскажешь, Линэль...

— Да, Ваше Величество, я расскажу вам. Расскажу всю правду о себе. Только позвольте мне принять ванну, иначе...

— Да, конечно! — спохватился Бертон и взял меня за руку. — Да ты горячая, как печка! У тебя температура? Тебе плохо?

— Наверное, это от обезвоживания, — я слабо улыбнулась. — Мне нужно поскорее окунуться в воду...

Я еще не успела договорить, как Бертон сам подхватил меня на руки и понес в купальню. Я не сопротивлялась: силы почти оставили меня. Бертон опустил меня в ванну и включил воду.

— Я побуду с тобой, — произнес он тоном, не терпящим возражений. Правда, перенес ширму и поставил ее между нами. — Тебе лучше?

— Да, немного, — откликнулась я и прикрыла глаза: в мое тело возвращалась жизнь, и это были ни с чем не сравнимые ощущения. — Спасибо...

— Ты, наверное, есть хочешь. Уже светает. Позавтракаешь со мной?

Я с тоской вспомнила наши завтраки с Алленом, Бертону же ответила:

— Конечно.

— Я тогда распоряжусь, чтобы накрыли на двоих.

По удаляющимся шагам стало понятно, что Бертон все-таки покинул купальню, и я испытала некоторое облегчение. В моем сердце поселилось смятение: я должна быть безмерную благодарна Бертону за спасение, но вместо этого ощущаю одну лишь растерянность...

Изумрудный Король вернулся быстро. Перекинул через ширму полотенце и пеньюар из плотного зеленого шелка:

— Это тебе подобрала Таиса Твое платье пришло в негодность, а новый гардероб пополним в течение дня.

— Спасибо, — пришлось ответить вновь.

Завтракали в маленькой столовой, примыкающей к личным покоям Бертона. Мой спаситель ничего больше у меня не спрашивал, поэтому я решила вернуться к нашему разговору сама:

— Ваше Величество...

Но он остановил меня жестом:

— Помнишь, мы договаривались, что ты не будешь так ко мне обращаться наедине? Теперь ты живешь у меня, и я требую, чтобы ты ко мне обращалась по имени. Хочешь «Бертон», хочешь «Кайл»... И без «вы», будь добра...

— Бертон, все же лучше Бертон, — я чуть улыбнулась. — Кайл... уже слишком далек...

— Твое право, — Король одобрительно кивнул. — Так что ты хотела мне сказать?

— Не сказать. Рассказать. Всю правду. Только обещай, что поверишь мне, даже если моя история покажется невероятной.

Бертон сцепил ладони в замок и положил на них подбородок:

— Я весь внимание.

Мой рассказ был долгим. Бертон слушал меня, не перебивая, правда, то и дело в его глазах вспыхивало удивление, и видно было, что он с трудом сдерживается, чтобы не завалить меня встречными вопросами. Потому я старалась не упустить ни одной детали, порой подробно останавливаясь на некоторых моментах, казавшихся мне наиболее важными. Но самое главное, он мне поверил, без всяких оговорок и допущений. И это оказалось приятно до слез. Я же, наконец излив душу, испытала такое облегчение, словно сбросила с себя тяжеленную ношу.

— Значит, Алина — твоё настоящее имя? — это был первый вопрос, который задал Бертон, когда я закончила свою историю.

— Да, — я кивнула.

— Хочешь, чтобы я к тебе так обращался?

— Мне все равно, — я усмехнулась. — Честно говоря, я уже привыкла и к Линэль.

— А мне нравится Алина, — Бертон снова широко улыбнулся. — И влюбился я сперва в Алину...

— Спасибо тебе, — произнесла я в порыве признательности. — Спасибо, что поверил... Я очень боялась, что меня никто не поймет.

— Я всегда буду верить тебе, — Бертон резко стал серьезным. — Не волнуйся...

Я вновь благодарно ему улыбнулась, а после, несколько помедлив, произнесла:

— Я ведь хотела об этом рассказать Аллену. Но не успела. И письмо потеряла... Как думаешь, он бы мне поверил?

Бертон тяжело вздохнул и опустил глаза:

— Теперь я в этом не уверен. Аллен сейчас очень зол... И жаждет мести. Боюсь, его ненависть к марегам намного сильнее любви к тебе. Возможно, это одна из причин, почему я решил выкрасть тебя. Я боялся его гнева... Он был разъярен, когда узнал о твоём исчезновении. Отправил на твои поиски ищеек своей службы безопасности. Они прочесывают все Рубиновые Скалы и приграничные территории... Но здесь они до тебя не доберутся. Не волнуйся, я защищу тебя... Алина.

Глава 6

Этой ночью Аллен даже не прилег. Просидел до рассвета в кресле, уставившись в одну точку. В таком положении и нашла его утром Инга, поохала, поцокала языком, но вслух озвучить свои мысли не решилась.

— Собираетесь куда сегодня, Ваше Величество? — поинтересовалась она издалека. — Одежду какую вам готовить?

— Пока я никуда не собираюсь, — отозвался Аллен. — Не хлопочи зря... И если хочешь, можешь быть сегодня свободной.

— И зачем это мне? — удивилась Инга. — Идти-то мне некуда, — и проворчала тихо: — Я лучше за вами присмотрю, чтоб делов не наделали.

Аллен хотел ее одернуть за несдержанность в словах, но промолчал. В конце концов, Инга растила его с детства и была ему почти родной, а таким вот образом проявляла свою заботу.

— Не наделаю я делов, — вздохнул он, — не волнуйся... Я в порядке. Почти. Комнату громить не буду точно...

— Иногда лучше разгромить что-нибудь, чем держать боль внутри, — покачала головой Инга.

— Кстати, вас там начальник службы безопасности дожидается, — сообщила она после. — За дверью.

— Что ж ты сразу не сказала? — подхватился Аллен.

— Вы бы хоть сверху чего накинули, а то негоже императору в мятой рубашке перед другими являться, — мягко попеняла его служанка.

Аллен сделал недовольное лицо, но камзол, сброшенный небрежно еще вчера, все же надел.

За дверями действительно стоял Гарольд Чак. Увидев, что навстречу ему вышел сам Император, он на миг опешил, но быстро вернул себе невозмутимый вид.

— Ваше Величество, — склонил он голову, — доброе утро.

— Проходи, — поторопил его Аллен. — Какие новости?

— Новости не очень утешительные, — Чак пригладил редкие волосы, пытаясь прикрыть намечающуюся лысину на темечке. — Линэль Мэриндж до сих пор не нашли, она будто в воду канула. Простите за каламбур, — он кашлянул. — Морские границы тоже этой ночью никто не пытался пересечь. Как и границы Изумрудных Долин. Более того... Другая пленница, которую изловили в Алпаните, тоже сбежала из-под стражи этой ночью. Для ее освобождения были использованы те же методы: охрану усыпили с помощью запретных заклинаний. Ее мы тоже ищем, но пока безуспешно.

— Ясно, — Аллен уже не скрывал ни досады, ни разочарования. — Держите меня в курсе...

— Конечно, Ваше Величество, — Чак откланялся.

Едва он вышел, дверь снова открылась, на этот раз без всякого почтительного стука, и на пороге появилась Мишель. Платье с глубоким декольте, прическа чуть более сложная чем повседневная, аромат духов — она явно готовилась к этому визиту.

— Здравствуй, Аллен, — с ласковой улыбкой произнесла Мишель.

— Доброе утро, — без особой радости откликнулся тот и выжидательно посмотрел на гостью.

— Я решила, что тебе сейчас не помешает дружеская поддержка, — ее голос звучал вкрадчиво. — И если тебе необходимо выговориться...

— Откуда ты узнала? — прервал ее Аллен. — О Линэль. Откуда ты узнала? И как давно?

Мишель сразу стушевалась, но потом быстро ответила:

— Догадалась... Мне давно ее поведение казалось странным. А потом еще и слухи кое-какие дошли через служанок... Мол, сента Мэриндж слишком часто принимает ванну и при этом запрещает входить служанкам в купальню...

— И ты на основании этих сплетен сделала такие далеко идущие выводы? — Аллен не смог

сдержанность сарказма.

— Не только из-за сплетен. Она ведь еще и дождя боялась, — сбивчиво стала оправдываться Мишель. — И другое... Я многое замечала, говорю же! И не я одна, между прочим! Вон, принцесса Грэйс тоже что-то подозревала...

— То есть, ты следила за сентой Мэриндж? — Аллен и сам не понимал, почему так заводится. — Хотела уличить ее в чем-то? Очернить в моих глазах?

— Да! — с вызовом откликнулась Мишель. — Да, я хотела показать, что она не так идеальна, как тебе представлялось! Что она не достойна тебя и твоей любви! Хотела, чтобы ты убрал пелену с глаз! И я была права! — она ликующе улыбнулась. — Линэль Мэриндж оказалась еще хуже, чем все про нее думали. Марег... Шпионка Жемчужных Волн. Тебе этого мало?

— Почему же ты не пришла и не рассказала мне наедине? Зачем устроила это представление? Захотела возвыситься за счет унижения других?

— Аллен! — Мишель перешла на крик. — Я не понимаю тебя! Я думала, ты будешь мне благодарен за обличение преступницы! А на деле преступницей выставляешь меня!

— Но и ты не так невинна, какой хочешь казаться, — усмехнулся Аллен. — Та Мишель, которую я знал раньше, никогда бы не устроила пляски на костях...

— Что ж, — в ее глазах блеснули злые слезы, — это результат твоего безразличия ко мне. Оно изменило меня. Если бы ты ответил на мои чувства...

— Уходи, — резко потребовал Аллен. — А лучше покинь дворец. Езжай домой.

— Аллен! — у Мишель по щекам потекли слезы. — Почему ты так жесток со мной? Почему ты видишь во мне кого угодно, но только не женщину, которая тебя любит?

— Вот поэтому я и хочу, чтобы ты поехала домой. Я не люблю тебя! Я! Сколько еще раз мне тебе это объяснять? — он все-таки сорвался, выплеснув на герцогиню Тард все эмоции, что сжигали его сердце и душу последние сутки.

— Она никуда не поедет, — раздался стальной голос Мелани. Она тоже вплыла в комнату и успокаивающе обняла девушку за плечи. — Отныне Мишель моя гостья, как и другие невесты Отбора. И все они приглашены на мои именины, которые состоятся ровно через неделю. Надеюсь, мой любимый племянник не забыл об этом?

— Не забыл, — Аллена появление тети еще больше выбило из колеи. — Но не кажется тебе, что сейчас не время для веселья?

— Нет, не кажется, — спокойно ответила Мелани. — И повода для траура тоже не вижу. Поэтому по случаю своего праздника я собираюсь устроить большой бал-маскарад и повеселиться на славу! Идем, милая, — она улыбнулась Мишель. — Поможешь мне с организацией... Я как раз хотела выбрать цветы для украшения зала...

— Если вам надобно выпустить пар, Ваше Величество, я могу уйти, — сказала Инга, когда очередные «посетители» покинули императорские покои. — Только скажите, когда вернуться обратиться.

— Ерничает? — сурово посмотрел на нее Аллен. — Я только тебе прощаю подобную фамильярность. Другого слугу уже приказал бы наказать. Тебе повезло, что ты это ты.

— Я знаю, — на губах Инги промелькнула усмешка, и Аллен не смог не улыбнуться в ответ.

Нет, он больше не позволит ярости завладеть собой, до добра это точно не доведет. У него есть иной способ успокоиться и привести свои мысли и чувства в порядок: небо. Для его души сейчас это лучший лекарь...

— Фрукты, госпожа?

— Нет, спасибо.

— Может, принести книги? Журналы? Его Величество приказал доставить во дворец все модные издания.

— Нет, спасибо.

— Не нуждается ли вы еще в водных процедурах, госпожа?

— Нет, пока не нуждаюсь. Спасибо.

Прошло три дня, как я жила во дворце Изумрудного Короля. У меня были свои трехкомнатные покои, гардероб забит платьями, туфлями и украшениями, служанка пыталась предугадать каждое мое желание... В общем, живи и наслаждайся. Только у меня это никак не получалось. В сердце поселилась такая глубокая тоска, что впору было завывать, а от чрезмерной заботы Бертона я порой задыхалась. Кроме этого, приходилось соблюдать «меры безопасности»: я могла покидать свои покои только вечером и только в сопровождении Бертона. В остальное время сидела в своих комнатах как птица в клетке и сходила с ума не только от безделья, но и удручающих мыслей и воспоминаний. С последним справляться было особенно тяжело, ибо память то и дело пыталась подкинуть мне картинки прошлого или вызвать непрошенные ассоциации.

Бертон много времени отсутствовал, мог утром улететь в Рубиновые Скалы, а вернуться поздним вечером.

— Это, наверное, утомительно, — посочувствовала я ему во время нашей очередной вечерней прогулке. — Зачем ты постоянно туда летаешь?

— Во-первых, Отбор еще не окончен и мое присутствие там обязательно, — ответил он. — Во-вторых, мне нужно быть в курсе поисков... тебя.

— И как они идут? — поинтересовалась я чисто для поддержания разговора. Меня куда больше волновали новости об Аллене, но приходилось ждать, когда Бертон заговорит о нем сам. Правда, информация всегда была одинаковая: он до сих пор зол и жаждет меня покарать. А еще, Отбор продолжается...

— Они даже не знают, в каком направлении рыть, — с довольной усмешкой отозвался Бертон. — Особенно после того, как я помог бежать твоей «сестренке»... Оцепили все морские границы, ждут, когда беглянки-русалки попытаются вернуться в свое королевство.

— Мириам точно уже дома? — спросила я.

— Конечно, я проследил за этим, не волнуйся.

— Я не за нее волнуюсь, за другое. Вдруг после ее возвращения Жемчужный Король захочет тоже найти меня? — озвучила я свои сомнения.

— Ну и пусть ищет. На пару с Алленом, — Бертон весело подмигнул. Мне иногда казалось, что он куда больше рад моему освобождению, чем я сама.

— Я тут как-то задумалась, насчет полета, — решила немного сменить тему. — Ведь когда мы с тобой встретились, ты ехал в Турмалин в дилижансе. Почему? Если мог намного быстрее переместиться по воздуху?

— Так интересней, — Бертон продолжал улыбаться. — Да и путешествовать я люблю, инкогнито. Заезжать в разные города, общаться с простыми людьми... Летаю, когда нужна срочность. Вот как сейчас. Или когда нужно украсть красивую девушку...

— Завтра опять полетишь? — улыбка Изумрудного Короля была заразительной, что невозможно было не улыбнуться в ответ.

Он кивнул:

— У Мелани скоро именины, она планирует праздник.

— Праздник? И ты тоже туда пойдешь?

— Конечно, придется... А хочешь пойти со мной?

Я резко остановилась и ошеломленно взглянула на Бертона:

— Надеюсь, ты шутишь?

— Нет. Мне кажется, это будет забавно, — он ухмыльнулся. — Бал-то будет маскарадом. Изменим тебе внешность до неузнаваемости.

— А запах марег ты как изменишь? Эликсира-то у меня нет, — напомнила я. Но сердце только от одной мысли, что я могла бы снова увидеть Аллена, заплясало как безумное.

— Да, это проблема, — ухмылка сползла с лица Бертона, и он нахмурился. — Я подумаю над ней...

— Нечего тут думать, — вздохнула я. — Идея изначально глупая и безрассудная. Ты мне не

позволяешь из дворца одной выходить, а тут собрался привести напрямик к тем, от кого охраняешь.

— Но ты же будешь там со мной. А со мной тебе никто ничего не сделает, — он произнес это с такой упрямой уверенностью, что вновь вызвал у меня улыбку.

О призрачной возможности вновь хоть глазочком взглянуть на Аллена я уже почти перестала мечтать, как судьба совершила очередной зигзаг.

На рассвете следующего дня я проснулась от стука в окно. Когда же увидела, кто шумит, едва не заплакала от радости. Красавчик!

— Как ты нашел меня? — япустила его в комнату, и он упал прямо ко мне в объятия. — А я ведь уже не надеялась тебя увидеть...

Я, расчувствовавшись, тут же принялась с нежностью гладить его спинку, чесать шейку и животик, Красавчик урчал в ответ от удовольствия, поэтому мне не сразу бросилось в глаза, что он что-то держит в пасти.

— А ну-ка что там у тебя? — спросила я, пытаюсь заглянуть ему между зубов. — Что ты принес?

Тогда Красавчик с гордым видом выплюнул мне на ладонь стеклянный флакончик. Да это же... Маскирующий эликсир!..

Глава 7

Появление Красавчика вызвало у меня не только радость, но и беспокойство. Я вспомнила, что служба безопасности Императора отслеживала пигрионов участниц Отбора, и в душу закралась тревога: вдруг и за Красавчиком установили слежку? И эликсир... А если пигриона кто-то специально ко мне подослал?

— Пигрионы очень умны и преданы своему хозяину, особенно если тот у них первый, — попытался успокоить меня Бертон, когда вечером я поделилась с ним этой новостью. — Твой Красавчик вполне мог сам решиться на такой отважный поступок: найти тебя. И то, что тебе важен этот эликсир, тоже мог понимать, вот и прихватил с собой. А насчет слежки... Думаю, здесь тоже волноваться не нужно. Если бы служба безопасности решила поймать тебя с помощью Красавчика, я бы уже знал об этом. У меня есть надежные осведомители в этой структуре, они доносят мне обо всех действиях своего начальника Чака. К тому же, служанок твоих допрашивали недолго, потом отпустили. А о пигрионе я ничего не слышал. Но все же попробую поспрашивать об этом.

— Спасибо, — я благодарно улыбнулась Бертому и прижала к себе Красавчика, который вел себя точно кот: все время ластился и не хотел уходить с рук. — Так ты у нас такой отважный, оказывается? — тот одобрительно заурчал и ткнулся лбом мне в ладонь.

— Теперь у тебя есть твой эликсир, — заметил Бертон. — Значит, ты можешь стать моей спутницей на балу?

— Бертон, — из моей груди вырвался вздох, — это самая настоящая авантюра...

— Хорошо, — в этот раз он как-то легко дал задний ход. — Не хочешь — не иди... И, наверное, ты права, не будем рисковать. Я предложил это в запале, просто представил, как все будет с тобой общаться, не подозревая, кто скрывается под маской. Было бы забавное зрелище, — в глазах Бертона запрыгали веселые искорки. — Да, я действительно авантюрист, но такой уж уродился. И это не самая лучшая моя черта, но я все же стараюсь проявлять благоразумие, хоть иногда.

Я усмехнулась и покачала головой: Бертон неисправим.

Он больше не заговаривал о бале, однако мысли об этом событии прочно засели в моей голове. Я раз за разом представляла, как возвращаюсь во дворец Рубинового Короля, вижу Аллена — и сердце замирало от тоски по нему. Да, несмотря на то, что чувства Императора ко мне изменились, я продолжала любить его и скучать. И порой даже сожалела, что Бертон спас меня от гнева брата. Возможно, было бы лучше и проще смириться, отдаться на суд Аллена и принять расплату от него самого, тогда бы мне не пришлось медленно сходить с ума в разлуке и без надежды на прощение. И сны... Они тоже все были заполнены Алленом, и пробуждаясь от них, я больше не могла заснуть, редела в подушку и мечтала хотя бы на миг увидеть его снова, прикоснуться, обнять... Теперь же в такие минуты все чаще стали возникать мысли, что это осуществимо, стоит только решиться посетить бал вместе с Бертоном.

— Просто посмотрю на него издали, даже не подойду близко, словом не обмолвлюсь, — рассуждала я сама с собой в ночной тишине. — Вдруг эта встреча поможет мне что-то понять? Или вовсе забыть его, вырвать из своего сердца?.. Вдруг мне станет легче?..

Глупая надежда, бесспорно... Но кто мудр, когда влюблен? Любовь сама по себе — сумасшествие, а здравый рассудок неизменно проигрывает ей с разгромным счетом. И мой разум в итоге тоже проиграл, выкинул белый флаг, позволив чувствам диктовать свои условия.

— Еще не поздно все же напроситься к тебе в спутницы? — спросила я с робкой улыбкой у Бертона на следующий день.

— Ты передумала? — он посмотрел на меня с подозрением. — Заразилась от меня духом авантюризма?

— Что-то вроде того, — я пожала плечами.

— Все еще тоскуешь по Аллену? — спросил Бертон без всякой улыбки.

— Да, — ответила честно. — Ты ведь и сам это знаешь... Невозможно вот так все забыть и просто выбросить из сердца. Эта рана еще долго будет кровоточить...

Бертон хотел что-то сказать, но передумал. Опустил глаза и кивнул:

— Хорошо, пойдем на бал вместе.

Бертон сдержал обещание: к балу меня изменили до неузнаваемости.

— Этот шампунь сделает из вас жгучую брюнетку, — Таиса одну за другой выставляла на туалетный столик всякие бутылочки и флакончики. — Этими каплями закапаете глаза, тогда они поменяют цвет на несколько тонов. Этот крем сделает кожу более загорелой, а помада — губы пухлыми. Духи... Они довольно резкие, но идеально подойдут для брюнетки... Действие всей этой косметики продлится до завтрашнего утра. Вы пока преображайтесь, госпожа, а я подготовлю ваш наряд.

За свою жизнь я неоднократно меняла оттенок волос: мой натуральный цвет — русый, поэтому диапазон для экспериментов был огромен. Однако жгучей брюнеткой пока побыть не довелось. Не могу сказать, что этот тон мне не шел, но выглядела я более чем необычно. Глаза тоже поменяли цвет, стали светлее и менее яркими. Крем оказался чем-то вроде автозагара и сделал кожу золотистой и свежей. Эта деталь в моем новом облике, пожалуй, нравилась мне больше всего. В остальном же в зеркале отражалась девушка лишь отдаленно похожая на меня. Я нанесла духи и поморщилась: тяжелые, с горчинкой. Добровольно никогда бы такими не надушилась.

Платье... Я уже так привыкла к красным оттенкам, что зеленый теперь казался каким-то чужеродным. Тем не менее, к моему образу он шел: малахитовый шелк прекрасно дополнялся черным кружевом и вышивкой.

— Кто эта восхитительная сента? — ко мне в комнату заглянул Бертон. Его наряд тоже был выдержан в черно-зеленой гамме, под стать моему. — Я даже не узнал тебя в первое мгновение.

— Наверное, это хорошо, — я улыбнулась. — Значит, другие меня тоже не узнают.

— Сейчас добавим последний штрих, — Бертон подошел ко мне со спины и надел на меня маску из черного бархата, украшенную изумрудами и маленьким аккуратными перышками. — Теперь точно никто не узнает в моей прекрасной спутнице беглянку Линэль.

— А где твоя маска? — спросила я, глядя на него через зеркало.

— Надену позже, — он усмехнулся и положил ладони мне на плечи.

Казалось бы, простое движение, но я внутренне сжалась. Взгляд Бертона тоже изменился и теперь испытывал меня, прожигал насквозь, и даже зеркало не могло это скрыть. Потом он резко развернул меня к себе и поцеловал. От неожиданности я впала в протрацию, с трудом понимая, что сейчас происходит, лишь затаила дыхание и распахнула глаза. Бертон, по-видимому, ощутив мое напряжение, поспешно выпустил меня из объятий.

— Прости, — он растерянно улыбнулся. — Не сдержался. Ты слишком красивая...

— Больше не делай так, — попросила я, едва сдерживая желание вытереть губы. Не то чтобы этот поцелуй вызвал во мне отвращение, скорее, безразличие, однако в нашей ситуации он был более чем не уместен. Но и устраивать скандал я тоже не спешила: все же чувствовала себя заложницей положения и пока слишком зависела от этого мужчины.

— Конечно, забыли, — Бертон улыбнулся как ни в чем не бывало и протянул мне руку. — Если ты готова, можем идти. Вернее, лететь...

— Мы полетим? — переспросила я, опешив. Как-то к такому перемещению я была не готова.

— Ну, если ты хочешь добраться в Турмалин к завтрашнему полудню, можем поехать в экипаже, — Бертона явно развеселила моя реакция. — Илы ты боишься летать?

— Нет, не боюсь, — память услужливо подсунула мне воспоминания о нашей с Алленом ночной прогулке.

— Тогда отлично. Просто прошлый раз, когда я похищал тебя из тюрьмы, не мог об этом поинтересоваться: ты крепко спала, — у Бертона же были «свои» воспоминания.

— Только не говори, что ты нес меня в зубах, — я впервые об этом подумала и ужаснулась.

— Почти, — подозрительно уклончиво ответил Бертон и засмеялся. — Пошли, нам хотя бы к середине праздника прибыть... Мелани обидится, если я опоздаю.

— Кстати, я узнал про твоего Красавчика, — сказал он по пути в сад, где собирался перевоплощаться. — Оказывается, он пропал в тот же день, как тебя арестовали. Из-за всей возникшей шумихи, обнаружили это с опозданием и, естественно, найти его уже никто не смог. Поэтому о слежке с его помощью можешь забыть.

— Спасибо, это замечательная новость, — у меня даже настроение поднялось. Все-таки мой Красавчик — герой и лучший помощник! Надо будет его угостить чем-нибудь вкусненьким...

— Береги прическу, — предупредил с улыбкой Бертон прежде чем принять облик дракона. — Лететь будем быстро.

— Страшно подумать, в каком виде я долечу до Турмалина, — я тоже попыталась пошутить, однако внутри меня уже все обмирало. И не из-за страха испортить прическу, нет. Из-за грядущей встречи с Алленом.

Полет был долгим и несколько утомительным. Если сперва я наслаждалась проносящимся под нами пейзажем, то после часа пути уже и его красоты не радовали. Но больше всего изматывало ожидание, а на подлете к Турмалину я уже вовсе начала жалеть, что решилась на этот сумасбродный шаг.

Для взлета и приземления за восточным крылом дворца была создана специальная лужайка. Нам повезло, что в тот момент никто из грионов больше не прилетал и не улетал, а значит, не мог видеть, что я прибыла не сама по себе, а «верхом» на Изумрудном Короле.

— Как себя чувствуешь? — поинтересовался Бертон.

— Лучше скажи, как я выгляжу, — попросила его, старательно приглаживая волосы.

— Идеально, — заверил меня он. — Все на месте. Идем?

— А твоя маска? — напомнила я.

— Точно, — спохватился Бертон и откуда-то из-за пазухи достал темно-зеленую маску без лишних украшений.

— Не хочу тебя огорчать, но ты вполне узнаваем, даже под маской, — со смехом заметила я. — Твоя улыбка тебя выдает.

— А я и не собирался ни от кого скрываться, — он усмехнулся в ответ и предложил взять себя под руку.

Со стороны западного крыла доносилась музыка: праздник уже начался. Туда-то мы и направились с Бертоном. Я шла по знакомым дорожкам парка, вдыхала еще не забытый аромат аморей и уносилась мыслями в прошлое. Прошло чуть больше недели с рокового дня, мне же казалось — целая вечность. А впереди — лишь неизвестность...

Глава 8

Первой я увидела Мелани. Виновницу торжества трудно было не узнать, даже в маске, закрывающей большую часть лица: вокруг нее толпились гости с подарками и поздравлениями, а она сама просто лучилась от счастья.

— Ре-сента Гэйнс, — отвесил перед ней шутливый поклон Бертон, — примите и мои поздравления...

Гости, узнав Изумрудного Короля, тоже склонили перед ним головы.

— О, еще один мой любимый племянник! Ты все-таки пришел, Бертон, — Мелани приобняла его.

— Ну как же я пропущу такое важное мероприятие? — в руках Бертона оказалась маленькая шкатулка, которую он протянул тете. — Очередная безделушка. Ты ведь любишь изумруды из Эвклаза?

— О, милый, ты знаешь, как мне угодить! — Мелани кокетливо стукнула веером по его плечу и забрала шкатулку. — Жаль, что сегодня эти чудесные камни не подойдут к моему платью. Знала бы, надела не коралловый цвет, а что-то в зеленых оттенках...

— У тебя еще будет возможность покрасоваться ими, — усмехнулся Бертон.

— Ты сегодня со спутницей? — Мелани наконец заметила меня, отчего ее брови изумленно изогнулись.

— Да, тетушка, позволь тебе представить графиню Алину Пэйдж, — от собственного имени я чуть вздрогнула. Бертон как всегда решил поиграть с огнем и даже со мной не посоветовался.

— Добрый вечер, ре-сента, — я поспешно присела в поклоне, голос при этом попыталась сделать чуть ниже и тише.

— Добрый вечер, — улыбка Мелани стала натянутой. Ре-сента явно не была в восторге от сопровождения своего племянника. Она взяла его под руку и потянула в сторону: — Милый, отойдем на минутку... Прошу прощения, сента...

— Кто это такая? Почему ты пришел с ней? — долетел до меня ее приглушенный голос.

А ответ Бертона и вовсе вогнал в краску:

— Это моя фаворитка.

— Любовница? — голос Мелани возмущенно взлетел вверх. — Ты притащил свою любовницу на бал, где, скорее всего, присутствует твоя будущая жена? Ты не забыл о том, что Отбор не закрыт, и невесты тоже приглашены на праздник?

— Я не собираюсь ни перед кем оправдываться. Хочешь, чтобы мы ушли? — вопрос Бертона прозвучал провокационно.

— Прекрати нести вздор! — оборвала его тетя. — Я вовсе не это имела в виду, просто...

Рядом со мной остановилась хохочущая парочка, тем самым заглушая слова Мелани. Впрочем, желания слушать ее дальше у меня тоже не было. На душе стало гадко, будто я увидела ре-сенту с иной стороны. Да и тревога с напряжением по-прежнему сковывали все нутро. Я принялась искать глазами Аллена. Смогу ли его узнать в маске?..

Смогла. Узнала. Он, как и Бертон, не сильно старалась над своим образом: узкая черная маска едва прикрывала верхнюю часть лица. Да и одет был как-то небрежно, словно собирался наспех. Сердце сразу защемило от невысказанной тоски и нежности. Захотелось кинуться к нему в тот же миг, подойти сзади, обнять, прижаться щекой к его спине... Но страх последствий был сильнее, поэтому пришлось наблюдать за ним со стороны.

Стоял Аллен в одиночестве около фуршетных столов. В руках он держал массивный хрустальный фужер, наполненный темно-янтарным напитком, похоже, крепким. Взгляд Аллена бесцельно блуждал по гостям, а губы напряженно сжаты. Иногда он делал из бокала большой глоток, морщился и возвращался к состоянию полнейшей отстраненности.

— Скучаешь? — Бертон обнял меня за талию, отвлекая от созерцания Рубинового Короля. — Извини, что пришлось покинуть тебя.

— Мелани, кажется, не в восторге от моего появления, — сказала я, ненавязчиво высвобождаясь из его объятий.

— Да какая нам разница? — Бертон хитро улыбнулся. — Идем развлекаться дальше. Хочешь чего-нибудь выпить?

— Не уверена, — я устремила взгляд на Аллена, по-прежнему подпирающего стол с напитками.

— А по-моему, нам следует выпить вина, — Бертон взял меня за руку и повлек за собой.

Старательно делая вид, что не замечает брата, он взял два бокала и продемонстрировал мне:

— Белое или красное? А, может, розовое?

— Все равно, — я с трудом заставила улыбнуться: близость Аллена сводила с ума. Кроме этого при нашем появлении в его глазах появился интерес, и теперь он не сводил с нас взгляда.

— Неужели такой трудный выбор, сента Алина? — Бертон продолжал паясничать перед братом.

— Я же сказала, мне все равно, Ваше Величество. Доверюсь вашему вкусу, — отозвалась я почти шепотом.

— Тогда начнем с белого, — в моей руке оказался бокал. — Кажется, оно из Сапфирового Облака, там произрастает особый сорт винограда...

— Благодарю... — я вцепилась пальцами в тонкую хрустальную ножку.

— О, Аллен! — воскликнул тут Бертон, будто только увидел брата, я же от неожиданности едва не расплескала вино. — Позволь представить тебе мою спутницу. Графиня Пэйдж.

— Ваше Величество, — я низко склонила перед Алленом голову, старясь не встретиться с ним взглядом. Голос охрип от волнения, но сейчас это было как нельзя кстати.

Аллен в ответ лишь кивнул и даже не изменил позу, точно прирос к земле и столу.

— Вижу, Его Рубиновое Величество не настроен на общение, — с сарказмом произнес Бертон. — Оставим же его, не будем гневить Императора. Пойдем прогуляемся...

— Зачем ты так? — накинулась я на Бертон, когда мы отошли на достаточное расстояние от Аллена. — Я ведь даже не собиралась к нему подходить! Не хотела, чтобы он меня видел.

— Зато выяснили, что он тебя не узнал, — ухмыльнулся тот. — Как и Мелани. Можешь теперь расслабиться и наслаждаться праздником.

— Расслабишься тут, — пробормотала я, чувствуя, как трясутся мои ноги.

— Ну хочешь, еще проверим? Смотри, вон, кажется, принцесса Грэйс, — Бертон показал на блондинку с высокой прической. Ее бирюзовое платье и маска в тон заметно выделялась на фоне прочих красно-зеленых нарядов.

— Нет, только не она, — я резко затормозила.

— Тогда графиня Шерил?

Дороти тоже невозможно было не заметить: с ее ростом и формами трудно скрыться даже под маской.

— Нет, давай больше не будем экспериментировать, — попросила я. — Не хочу привлекать к себе внимания...

— Как скажешь. В таком случае приглашаю тебя на танец, — Бертон галантно поклонился и протянул мне руку.

Танцы в этот раз тоже устроили под открытым небом: сделали гладкий настил в качестве пола, а вокруг площадку украсили гирляндами, цветами и шариками-светильниками. Получилось очень красиво и романтично. А, главное, не душно, как если бы это было в бальном зале.

Во время танца говорил в основном Бертон, мой же взгляд то и дело соскальзывал в сторону фуршетных столов, которые отсюда были хорошо видны. Аллен находился все там же, но вскоре рядом с ним появилась девушка в красном блестящем платье, ее личико в золотой маске обрамляли густые каштановые кудри. Мишель. Искривившиеся недовольно губы Аллена только подтвердили мои догадки. Графиня Тард что-то говорила Императору с милой улыбкой, он же вовсе не пытался быть любезным, отворачивался и отвечал резко и отрывисто. Потом одним глотком осушил свой бокал, оставил тот на столе и демонстративно покинул Мишель, направившись напрямиком к танцующим, то есть к нам.

Как раз прозвучали последние аккорды мелодии, и мы с Бертоном остановились. А в следующую секунду около нас вырос Аллен.

— Надеюсь, ты не будешь против, если я станцую с графиней Пэйдж? — поинтересовался он у Бертона, а мое сердце оборвалось и рухнуло вниз.

— Если графиня будет согласна, — Бертон неожиданно тоже напрягся и будто занервничал.

— Я не могу вам отказать, Ваше Величество, — выдавила я из себя.

— Вы давно знакомы с моим братом? — спросил вдруг Аллен задумчиво, на что я отрицательно мотнула головой и отвела глаза. Потом вновь подняла их на Аллена, и сердце сжалось от его взгляда, потерянного и наполненного тоской.

«А что если открыться ему? Сейчас? — мелькнула безумная мысль. — Попросить о разговоре наедине, снять маску и все рассказать? Все, что хотела и не смогла раньше».

Танец закончился, а мы с Алленом продолжали стоять, почти прижавшись друг к другу. Наши тела против воли притягивались, стремясь стать ближе. Я слышала его дыхание, стук сердца, ощущала тепло его кожи, запах... Разум туманился, чувства обострились...

Я должна ему все рассказать, признаться. Сейчас. Иначе сойду с ума.

Наши взгляды встретились.

Сейчас.

— Ваше Величество...

Но Аллен внезапно дернулся, а его глаза расширились и уже не смотрели на меня. Объятия ослабели, он отшатнулся и прижал руку к груди, силясь вздохнуть.

— Аллен... — прошептала я испуганно и попыталась удержать его, но меня резко оттолкнули в сторону.

— Отойдите! — рядом оказалась взволнованная Мелани.

Она начала судорожно сдергивать что-то со своей шеи. Наконец ей это удалось, и в ее ладони блеснул знакомый амулет.

— Почему ты не надел свой сегодня? — в отчаянии воскликнула она, теперь пытаюсь нацепить украшение на Аллена. — О чем думал? Умереть захотел?

Аллен же бледнел и задыхался на глазах, а я ничего не могла сделать.

— Идем, — меня крепко взяли под локоть. Бертон. — Уходим немедленно.

— Но Аллен... — я не могла оторвать взгляда от любимого.

— Ему помогут, — Бертон насильно потянул меня за собой. — А тебе, если что, нет.

— Но...

— Идем! — гаркнул он меня.

Это было так не похоже на Бертона, что я потеряла дар речи и уже покорно пошла за ним, правда, продолжая оглядываться на Аллена, вокруг которого уже собралась целая толпа. В какой-то миг я заметила Мишель. Она, как ни странно, не была в гуще событий и не вертелась около Императора, а стояла чуть поодаль и с интересом смотрела на нас с Бертоном. А в миг, когда наши взгляды сошлись, в ее глазах вспыхнуло удивление.

Неужели узнала?..

Глава 9

— О чем ты думал? Что за беспечность? — распекала племянника Мелани, расхаживая вокруг его кровати.

Аллен слушал ее с равнодушным видом и с таким же безразличием реагировал на все манипуляции, которые совершал с ним лекарь.

— Мне кажется, будто ты это сделал специально! Специально не надел сегодня защитный медальон! — продолжала кипятиться Мелани.

— Не говори глупостей. Я просто забыл о нем, — бесцветным голосом отозвался Аллен.

— Забыл он! — всплеснула руками тетушка. — Просто забыл! Зато теперь вся Империя знает, что тебя нездоровится. Или думаешь, твои поданные такие глупцы и не поймут, что в произошедшем есть след запретной магии? Ты же сам еще месяц назад переживал, что об этом кто-то узнает. А сейчас? Хочешь послать все к рокку?

— Не ругайся, тебе это не идет. И извини, что испортил тебе праздник.

— Да ну тебя, — отмахнулась Мелани и вздохнула. — Поздно об этом задумался... Лучше скажи, как себя чувствуешь? Джервис, ответьте честно, Его Величество очень плох?

— Не стоит так переживать, ре-сента, — лекарь едва заметно улыбнулся. — Воздействие было не столь сильным, как в самый первый раз. И даже менее серьезным, чем во второй, другое дело, что тогда защитный амулет забрал на себя часть магии... Теперь же... Складывается впечатление, что Его Величество не пытались убить, возможно, припугнуть, но точно не уничтожить...

— Странно... — задумчиво протянула Мелани. — Давненько твой враг о себе не напоминал, милый... Или ждал, когда ты забудешь надеть амулет? Но это значит, что он все-таки где-то рядом, как мы и думали... Слуги все под контролем, все проверенные еще после прошлого раза, новых нет, получается, кто-то из гостей? Ты ничего не заметил перед тем, как на тебя направили заклятие?

— Нет, — качнул головой Аллен.

Признаться, в тот момент он вообще ничего не замечал. Кроме той, с которой танцевал. Наваждение...

Мелани точно прочитала его мысли:

— Кстати... Графиня, с которой пришел Бертон! Его фаворитка, как он ее представил. Мы никогда ее раньше не видели... Вдруг это она? Втерлась в доверие к Бертону...

— Перестань, Мелани, — перебил ее Аллен, нахмурившись. — Следователь из тебя никудышный. Оставь это заботе службе безопасности...

— Я вижу, как они заботятся о тебе, — сварливо заметила ре-сента. — А девица эта мне не понравилась! И зачем ты с ней решил станцевать? Других сент мало? Вон все твои невесты тосковали в ожидании, когда ты их пригласишь!

— Надеюсь, тебе не стоит напоминать мое мнение насчет этих невест? — глаза Аллена угрожающе сузились.

Мелани фыркнула и вернулась к поиску подозреваемых:

— И все же эта фаворитка Бертона странная. Что-то в ней меня насторожило...

Аллен тоже испытывал непонятные чувства от встречи с той незнакомкой, однако обсуждать с тетей их не хотел. Тем более они имели совсем иную природу, чем у Мелани.

— Она не делала ничего такого, что бы походило на сотворение запретных заклинаний, — ответил он ре-сенте.

— Прямо дежавю! — передернула плечами Мелани. — Ты сейчас почти слово в слово произнес ту же фразу, которой пытался оправдать в свое время Линэль Мэриндж, когда на тебя наслали заклятие на Рубиновом балу. Помнишь, тогда она тоже случайно оказалась рядом? Но ты так рьяно ее защищал. На пару с Бертоном. И где сейчас Линэль Мэриндж? Кем оказалась?

— При чем тут Линэль Мэриндж? — сквозь зубы процедил Аллен.

— При том! Это напоминание о твоей недалёковидности! Вернее, о вашей с Бертоном

недальновидности! Вот и теперь эта подозрительная фаворитка откуда-то выскочила! Кстати, — Мелани нахмурилась, — а где Бертон? Почему его здесь нет? Я думала, он побеспокоится о твоём состоянии...

— Мне все равно. Пусть развлекается.

— Как же вы мне надоели оба со своей глупой враждой и упрямством! — в сердцах воскликнула Мелани.

— Прошу прощения, — лекарь, о присутствии которого и Аллен, и Мелани почти забыли, поднялся, — я, пожалуй, не буду вам мешать, Ваше Величество, откланяюсь... Угрозы вашей жизни нет, к утру вы будете в порядке. Главное, выпитесь хорошо и не забывайте носить амулет. Как видите, ваш недоброжелатель все же бродит где-то поблизости.

— Спасибо, сент Мур, — кивнул ему Аллен.

— Я завтра загляну к вам с утра, Ваше Величество, — произнес на прощание лекарь и удалился.

— Я тоже пойду, — Мелани подошла к племяннику и поцеловала его в лоб. — Отдыхай. И встряхни хорошенько свою службу безопасности. Что-то они расслабились. Я бы после сегодняшнего случая всех уволила. Никакого профессионализма! Ни марег не могут отловить, ни преступника, посягающего на жизнь Императора. Бездельники!

— Тебя уже заждались гости, — напомнил Аллен, желая побыстрее выдворить свою заботливую тетюшку. — Извинись перед ними за меня.

— Да уж разберусь, — усмехнулась та. — А ты из комнаты до завтра ни ногой! Выздоровливай, милый.

Стоило закрыться за ней двери, Аллен протяжно выдохнул и поднялся с постели. Голова еще немного кружилась, но это не повод, чтобы валяться под одеялом в столь ранний вечер: до полуночи оставалось еще несколько часов. Одна радость: можно не возвращаться на бал и наконец побыть в одиночестве. Он подошел к графину и плеснул из него в стакан немного грохка. Вскользь отметил, что в последние дни что-то пристрастился к алкоголю, тем не менее, сделал несколько больших глотков обжигающе крепкого напитка. От него голову повело еще больше, но именно этого Аллен и добивался: забыться.

Император упал в кресло и устался в потолок. Почему не надел сегодня амулет? Наверное, потому, что был уверен: угрозы больше нет, ведь Линэль... Он ведь почти убедил себя, что это она хотела убить его. Убедил, несмотря на доводы разума и протесты сердца. Так было проще забыть обо всем. Забыть о ней. Теперь же Аллен чувствовал облегчение: значит, это не она, а кто-то другой. И, скорее всего, не мареги: после исчезновения Линэль все слуги во дворце прошли «испытание водой», как и большинство придворных. Это сделали на тот случай, если кто-то использовал маскировочный эликсир, устраняющий запах марег, как Линэль или ее сестра.

И все же... Надо будет действительно встряхнуть Чака и его подчиненных, пусть проверят каждого гостя, на этот раз на предмет Высшей крови, выяснят, кто из них способен творить запретные заклинания. Тогда остальных можно исключить из подозреваемых сразу.

Только кто это может быть? На самом деле круг «высших» совсем узок. В первую очередь, это вся семья Варрлеев. Он, Мелани, Бертон, несколько более дальних родственников... Уэбстеры из Сапфинового Облака... Коллины из Черного Опала... Семья Мишель, в принципе, тоже могла бы... Но, скорее, ее отец, чем сама Мишель, кровь его явно чище и сильнее, чем дочери. Ну и королевская семья Жемчужных Волн... Вот только марег можно теперь смело исключать: на территории дворца их точно нет, а находясь за его пределами, вне защитного купола, они все равно ничего не могут сделать. К тому же у них было уйма возможностей совершить нападение во время путешествия до Алпанита и обратно, однако они ими не воспользовались. Из чего можно сделать вывод: это не мареги покушаются на его жизнь. Нет, скорее так: это не только мареги желают его смерти. Есть кто-то еще, кто хочет отправить Императора в Сады Богов. Но кто он? И почему медлит? Отчего больше не бьет на поражение, а лишь пытается припугнуть, как предположил Джервис Мур? Одно понятно: этот «некто» присутствовал сегодня на празднике...

Аллен попытался прокрутить в памяти лица гостей, которых успел увидеть и запомнить. Все знакомые, многие — в которых тяжело усомниться. Да, он знал почти всех, кроме одной. Сенты, с которой пришел Бертон. Мышцы Аллена невольно напряглись, и он выпрямился в кресле. Теперь его мысли потекли в ином русле. Когда брат успел обзавестись новой фавориткой? Конечно, Бертон всегда был любвеобильным, а дамы в его постели менялись с завидной скоростью, но он никогда не выходил с ними в свет. Тут же появился под ручку с незнакомкой прямо на день рождения Мелани.

Как же ее имя? Необычное такое, как и она сама. Алина... Да, Алина.

— Алина... — повторил Аллен вслух, а в следующий миг сердце отчего-то защемило и заныло, словно от тоски.

Так же оно вело себя и на балу, когда Аллен впервые увидел спутницу брата, встретился с ней взглядом. Тогда на мгновение, всего на долю секунды, ему померещилось, что это Линэль. Аллен списал все на выпитый грохк, который, завладев разумом, мог создавать самые причудливые видения и толкать на безбашенные поступки. Например, пригласить загадочную незнакомку на танец. И плевать, что Бертону это не понравится! Однако стоило Аллену прикоснуться к ней, взять ее за руку... Он будто провалился в иную реальность. Ее пальцы, переплетенные с его... Ощущение близости ее тела... Все это словно уже было когда-то... Слишком знакомо, слишком естественно... И если закрыть глаза, то сразу представляется Линэль. Опять она!

Аллен весь танец не мог оторвать взгляда от лица графини Пэйдж. Он сам не понимал, что пытается отыскать в нем. Черты той, о которой никак не мог забыть? И ведь, главное, находил! Например, линию подбородка... Аккуратные мочки ушей с маленькой сережкой. Впадинка у основания шеи... Форма ногтей... Мелочи, которые ни о чем не говорили и ничего не доказывали, но каждая эта деталь становилась зазубриной на его сердце. И ни цвет волос, ни оттенок глаз, ни губы, что походили на кокетливый бантик, в тот миг не могли вырвать Императора из сладких грез. И лишь заклятие, ударившее так внезапно в грудь, вернуло его в действительность.

Остальное Аллен плохо помнил, боль, сводящая все внутри, не давала ему даже вздохнуть. Кто-то бежал около него, пытался помочь, потом его куда-то вели... Очнулся он уже в своей кровати, когда чудовищная боль отступила.

Аллен залпом допил остатки грохка, покрутил стакан в руках и вернул его на поднос к графину. От алкоголя по телу растекалась еще большая слабость, перед глазами все плясало, мысли путались. Пожалуй, он все же последует совету лекаря и пойдет спать. А с остальным разберется завтра. Завтра.

Разбудили Аллена не первые лучи солнца, а страстные поцелуи, осыпающие его лицо, шею, грудь, вслед им по обнаженной коже кружили, лаская, чьи-то тонкие чувственные пальцы. Находясь все еще на грани сна и яви, Аллен с трудом приоткрыл глаза... и забыл как дышать. Это была Линэль. Лунный свет из окна играл серебром на ее сливочной коже, путался в карминовых растрепанных волосах, отражался в малахитовых глазах, делая их еще более манящим и притягательным.

— Линэль... — имя само сорвалось с его губ, но тотчас было перехвачено требовательным поцелуем.

Аллен поддался ему сразу, потянулся навстречу, теряя голову от нахлынувших чувств. Попытался обнять Линэль, перехватить инициативу, но она вдруг резко отпрянула от него. Улыбнулась непривычно дерзко и игриво, прижала пальчик к его губам, заставляя молчать. Затем проворно соскочила с кровати, еще раз улыбнулась, помахав на прощанье рукой, и исчезла в темноте спальни.

— Линэль! — Аллен, опомнившись, тоже выбрался из постели, заметался по комнате, пытаясь отыскать ночную гостью. Зажег светильник, еще раз проверил каждый уголок, с отчаяния даже под кровать заглянул: никого. Распахнул дверь в гардеробную: тоже пусто. Разочарование сжало сердце в тиски, горько засосало под ложечкой.

Неужели это был сон? Но какой же реалистичный... Губы до сих пор хранили вкус тех поцелуев. Тоже игра воображения? Аллен теперь чувствовал себя опустошенным и разбитым. Пошатываясь, он вернулся к кровати, рухнул на нее лицом вниз и накрыл голову руками.

Кажется, он действительно сходит с ума...

Глава 10

Весь полет до Эгирина я пребывала в расстроенных чувствах. Переживания за Аллена отодвинули в сторону все остальные мысли и тревоги. Неизвестность мучила и пугала, хотелось узнать, как он, пришел ли в себя, оправился ли? На него опять кто-то пытался напасть, использовал запретную магию. И сейчас я была солидарна с Мелани: как Аллен мог не надеть амулет? Ведь я просила его, столько раз напоминала, и он ведь обещал...

Ну да, обещал. Я горько усмехнулась. Теперь Аллен не должен помнить о моих просьбах, мои волнения его уже не касаются... Только для меня ничего не поменялось, и я буду продолжать за него тревожиться, где бы и с кем бы ни был он, так же как и где бы и с кем ни была я.

Я закрыла глаза, вспоминая наш танец. Как же восхитительно было вновь ощущать его рядом с собой, находиться в его объятиях, ловить его взгляд... Иллюзия счастья.

— Извини, что был резок с тобой, — сказал Бертон, когда мы уже очутились в его дворце. — Мне просто показалось, что я потерял контроль над ситуацией. Испугался за тебя.

— Ничего, все в порядке. Забыли, — ответила я, при этом несколько покривила душой: мне до сих пор было не по себе от внезапной вспышки злости Бертона. Словно его подменили в тот момент. Впрочем, с кем не бывает... Мы же не из железа сделаны.

— Ты уже жалеешь, что решила сходить на этот бал? — спросил он в следующую минуту.

— Нет! — излишне быстро отозвалась я. И тут же устыдилась всплеска своих эмоций.

Бертон на это только усмехнулся.

— Но я очень волнуюсь за Аллена, — призналась я. — Как он там? Тебя самого это не тревожит?

— С ним все будет в порядке, — и вновь его взгляд стал непривычно жестким.

— Откуда такая уверенность? — мне была неприятна его реакция. — Аллена снова пытались убить запрещенными заклинаниями, разве не так?

— Ты так говоришь, будто что-то знаешь о запретной магии, — Бертон криво улыбнулся.

— А ты? — я внезапно сама разозлилась. — Ты ведь знаешь. Помню, ты говорил, что использовал ее, когда спасал меня из тюрьмы.

— О ней знают все обладатели Высшей крови, — Бертона, похоже, слегка уязвил мой вызывающий тон. — И пользоваться тоже умеют, особенно по мелочи, только никто этого не делает, поскольку эта магия «за-прет-на-я», — последняя фраза прозвучала несколько снисходительно, словно он ребенку неразумному объясняет. — А я рискнул. Ради твоего спасения.

А вот теперь во мне снова ненавязчиво попытались вызвать чувство вины, и не безуспешно. Я стусевалась и не нашлась, что еще сказать.

— Хорошо, я сейчас же пошлю к Мелани пигриона, чтобы узнать, как там брат, — заговорил Бертон уже более примирительно. — Если он вернется не поздно, я сообщу тебе.

— Я не буду ложиться спать, пока он не прилетит обратно, — заверила я Изумрудного Короля, — поэтому приходи в любой час.

Время в ожидании известий из Рубиновых Скал тянулось медленно. Коротать его с Бертоном не хотелось, поэтому я закрылась в своей комнате и пыталась упорядочить свои мысли и чувства. Потом позвала Таису и попросила ее найти для меня какую-нибудь тетрадь или блокнот. Помню, в юности я вела дневник, спасаясь таким образом от одиночества и тоски. Эмоции, облаченные в слова и записанные на бумагу, теряли свою остроту, да и размышления становились более трезвыми и спокойными. А это именно то, в чем я сейчас нуждалась. Вдруг средство десятилетней давности окажется действенным и сегодня?

Таиса выполнила поручение быстро, и вскоре я уже изливала душу на белой плотной бумаге с королевскими тесненными вензелями по периметру. Обложка у блокнота тоже оказалась шикарная: натуральная лиловая (странно, что не зеленая) замша и золотая гравировка в виде какого-то цветка.

Бертон навестил меня уже за полночь.

— Все-таки не спишь? — спросил с полуулыбкой.

— Конечно, я ведь говорила, — я тоже улыбнулась и незаметно спрятала блокнот под подушку. — Есть новости?

Бертон кивнул:

— С Алленом все в порядке. Завтра уже будет в полном здравии. Поэтому можешь расслабиться и наконец поспать.

— Спасибо, — поблагодарила я его и еще мысленно вознесла хвалу местным богам. — Теперь действительно смогу заснуть спокойно.

Утром я долго не могла проснуться, было странное чувство разбитости, будто с перепоя. Но вчера я едва ли пару глотков вина сделала, а мутило так, словно несколько бутылок осушила.

— Может, отравились чем-то, госпожа? — обеспокоенно предположила Таиса, когда я не смогла проглотить и кусочка из принесенного ею завтрака. — Давайте позовем лекаря?

— Нет, не стоит, — замотала я головой. — Точно желудок шалит. У меня такое нередко, слабое место. Посижу немного на диете, и все пройдет.

Я, и вправду, порой страдала с желудком, но то было мое родное тело... Получается, у Линэль схожая проблема. И все же, интересно, что я такого съела нехорошего? Не припоминаю даже... А, может, это на нервной почве? Как тут организму не расстроиться, когда чувства не в ладах с разумом?

Однако к обеду самочувствие порядком улучшилось, и я почти забыла об утреннем недомогании. К тому же Бертон снова успел побывать в Рубиновых Скалах и узнать, что Аллен уже полностью выздоровел. Это известие подняло мне настроение, и я даже согласилась с Изумрудным Королем прогуляться по парку. Сегодня мы вели непринужденные беседы о всякой ерунде. Бертон рассказывал мне о детстве и своих проделках, иногда в его историях появлялся Аллен, и тогда мой интерес многократно возрастал.

— Ваше Величество, — гвардеец нагнал нас у пруда, где мы собирались немного задержаться и полюбоваться на редкие голубые кувшинки. — У ворот некая женщина просит встречи с госпожой... Линэль, — он бросил растерянный взгляд на меня.

— С Линэль? — Бертон насторожился, и я вместе с ним. — Что за она?

— Мы сейчас пытаемся это выяснить. Сперва хотели ее прогнать, сказали, что таких сент во дворце у Его Величества не гостит, однако она продолжала настаивать и требовать встречи с госпожой. Говорит, что знает, что госпожа Линэль здесь, и что ей срочно нужно с ней увидеться. Тогда мы взяли ее под стражу, а она попросила передать госпоже Линэль вот это... — и он протянул сложенный, местами помятый лист бумаги.

— Да это же мое письмо! — узнала я сразу и выхватила его из рук гвардейца.

Откуда оно? И что за женщина его принесла? В первый миг я подумала о Мишель, поскольку была уверена, что это она нашла тогда письмо, однако когда я попыталась развернуть лист, из него выпала крошечная записка. Бертон успел подхватить ее и подать мне. В записке было всего одно предложение, от которого однако у меня едва не выскочило сердце, а на глаза навернулись слезы: «Алиночка, это я, твоя мама».

— Пустите ее ко мне, — почти беззвучно прошептала я.

— Что? — переспросил Бертон, ощупывая меня взволнованным взглядом. — Что случилось?

И я повторила, сорвавшись на крик:

— Пустите ее ко мне! Немедленно!

Бертон молча кивнул гвардейцу и обнял меня:

— Сейчас ее приведут. Идем во дворец, там тебе будет спокойней. Ты уверена, что можешь доверять этой женщине? Знаешь ее?

— Давай обсудим это потом, Бертон, — мой голос дрожал от волнения, как и каждая клеточка тела. Меня словно лихорадило, и зуб на зуб не попадал.

— Я буду присутствовать при вашем разговоре, — сказал Бертон, закрывая за мной дверь моей комнаты.

— Нет.

Он не ожидал такой резкости и твердости от меня, даже замер на мгновение, опешив.

— Мне надо поговорить с этой женщиной наедине, — пояснила я несколько раздраженно. Сейчас мне было не до вежливости и деликатности.

— Алина, в твоем положении нужно быть осторожной с незнакомцами, — голос Бертона стал вкрадчивым. — Лучше, если кто-то будет присутствовать при этом разговоре, для твоей же безопасности, понимаешь?

— Эта женщина мне ничего не сделает плохого, Бертон, — я сама не понимала, откуда такая уверенность. Просто знала это и все. Чувствовала.

— Я буду ждать за дверью и, если услышу что-то подозрительное, сразу войду, — Изумрудный Король тоже проявлял завидное упрямство.

— Ладно, — пришлось согласиться с ним. — Пусть будет так.

— Ваше Величество, госпожа, — двери в комнате появился все тот же гвардеец. — Я привел ее.

Он отступил, давая возможность увидеть незнакомку. Впрочем... Незнакомкой она была для всех остальных, я же узнала в ней ту самую женщину, так похожую на мою мать, а теперь еще и открыто назвавшуюся ею. Она сперва бросила взволнованный взгляд на меня, но заметив Бертона, поспешно присела в реверансе:

— Ваше Величество.

«Иди же», — я тоже с мольбой глянула на него, и он послушно направился к двери, жестом увлекая за собой гвардейца.

Я осталась одна со своей неожиданной гостьей.

— Я боялась, ты не поверишь мне, — прошептала она со слезами на глазах и улыбнулась.

— А я пока и не верю вам, — отозвалась я, тоже глотая слезы. — И жду объяснений тому, что получила в записке. Как я понимаю, вы нашли и прочитали мое письмо, которое потерялось несколько недель назад. Из него вы знаете всю правду обо мне, поэтому отречься от нее я не буду... Но вы... Кто вы такая, я не знаю... Да, вы очень похожи на мою маму, но как вы можете быть ею? Это нарушает все законы логики. Я сама видела, как умирала моя мать, своими собственными глазами, — слезы все-таки прорвались наружу, потекли по щекам горячими ручейками. — И уже десять лет, из года в год, хожу к ней на могилу... Вернее, ходила, пока не попала в этот мир. Но теперь я здесь. И в этом мире о моей маме не существует никакой памяти, у меня даже фото ее нет. Только воспоминания. Поэтому я еще раз спрашиваю вас: кто вы такая? Вы мать Линэль?

Женщина печально покачала головой:

— Я в правду твоя мама, Алина, только так же как и ты заключена в чужое тело, вот уже как десять лет. Ты не представляешь, что испытала я, когда встретила тебя тогда на площади Алпанита. Думала, что схожу с ума. Ведь даже в самых смелых мечтах не могла представить, что когда-нибудь смогу тебя снова увидеть. У меня от тебя тоже остались лишь воспоминания, дорогие и так страстно лелеянные. Каждую ночь, прежде чем заснуть, я думала о тебе и своей прошлой жизни. Как заплетала тебе хвостики и косички, когда ты была еще совсем маленькой, как шила тебе платье на новогодний утренник, розовое, украшенное елочным дождиком... Как вела тебя в первый класс... Мы купили тебе огромный букет красных гладиолусов, ты сама их выбирала, помнишь? А как я изо дня в день, несколько лет подряд возила тебя на тренировки? В дождь, метель, ветер. Мне было так жалко тебя, но ты была такая упрямая, сама тянула меня туда в любую погоду. Помню твое первое выступление и первую медаль... И первое поражение... Как же ты тогда переживала! И я вместе с тобой... — под конец этой исповеди я уже плакала, не скрывая чувств, почти навзрыд. — Вот и сейчас... Я плачу вместе с тобой...

Мы бросились друг к другу одновременно, я уткнулась мокрым лицом в мамино плечо, еще не в силах до конца поверить, что это чудо происходит со мной. Но ее объятия укутали меня своим теплом, начали баюкать, совсем как в детстве. Мы плакали на пару, льнули и цеплялись друг за друга, словно боялись, что все это вдруг окажется сном.

— А теперь расскажи мне все о себе, — попросила я, когда первая волна наших эмоций схлынула, а слезы подсохли. — Это все кажется таким невероятным...

— Не менее невероятное чем то, что произошло с тобой, — улыбнулась мама.

— Но ты ведь умерла, на моих глазах...

— Я действительно умерла, — вздохнула мама, — в нашем мире... Но поняла это позже... Я помню аварию, помню, как потеряла сознание, провалилась в темноту... Потом очнулась. Где? Не могла понять. На больницу не похоже, на наш дом тоже... Какая-то мрачная полутемная комната, вонь, грязь... Я испугалась, очень испугалась, не знала, что и подумать. После с еще большим ужасом обнаружила на себе странное платье, старомодное, дряхлое... Я попыталась выбраться из комнаты, где находилась, нашла дверь. Снаружи наткнулась на несколько людей, одетых как бомжи, они сидели около костра и что-то жарили на ветках. Не знаю, что именно, — мама поморщилась, — но очень похоже на крыс... К моему появлению они отнеслись безразлично, только кто-то спросил: «Живая еще, что ли?» Тогда я спросила у них, где нахожусь. Они посмеялись, назвали сумасшедшей и лишь один из них произнес какое-то слово, похожее на название камня. Только потом я узнала, что это был один из городков Изумрудных Долин. Общество этих людей меня пугало, а то, что творилось вокруг — еще больше. Я выбежала на улицу, там оказалось неожиданно тепло, хотя в Москве у нас была поздняя осень, даже снег уже лежал, помнишь?

Я кивнула. Разве можно такое забыть?

— Я побрела куда глаза глядят, все вокруг было чужим и незнакомым... — продолжила мама. — От страха и неизвестности, я думала, что сойду с ума. Потом случайно нашла осколок зеркала, увидела свое отражение и пришла в еще больший ужас. Это была я, только изможденная и иссохшая. Хотя и чувствовала я себя тоже очень плохо: жуткая слабость, голова кружилась. Особенно доставляла проблемы кожа: чесалась и слезала прямо кусками. Помню, мне очень хотелось помыться, снять с себя всю грязь, избавиться от чесотки. Это желание было сильнее даже голода. И вскоре я вышла за город, а там — о, чудо! — оказался прудик, скорее даже, канава. Как раз наступила ночь, вокруг ни души... Я сняла с себя лохмотья, вошла в воду, собираясь окунуться...

— Кажется, догадываюсь, что с тобой произошло, — я сочувственно улыбнулась. — Хвост, да?

Мама, кивнув, тихо засмеялась:

— Вот тогда я окончательно убедилась, что двинулась головой. Хорошо, что в той канаве было совсем мелко, иначе я утонула бы, хоть и получила вместо ног хвост. Во всяком случае, мне так казалось. Ты же знаешь, что я не умею плавать. В общем, кое-как выползла на берег... Как же я была счастлива, когда хвост через несколько минут исчез!

— Как я тебя понимаю, — я тоже не удержалась от смешка.

— Я после этого начала сторониться воды. Пальцы мочить боялась! Да что там! Пить боялась! Но потом поняла, что от приема воды внутрь хвост не вырастает, да и умываться можно.

— А еда? Что ты ела? — запререживала я.

— Да нашлись добрые люди, старики. Приютили на несколько дней, накормили, — ответила мама. — Тогда-то я и начала осознавать, что оказалась где-то совсем в другом мире, может, времени... Старики часто говорили про каких-то драконов, королей, магов... Я слушала их и пыталась поверить во все это безумие, поскольку поняла, что, как ни крути, мне придется со всем этим жить, хотя бы пока не разберусь, как отсюда выбраться. Первый день после моего злосчастного купания я чувствовала себя на удивление хорошо, зато потом снова навалилась слабость... И кожа опять стала слезать, но что с этим делать, я не знала. Старики, у которых жила, уже стали на меня косо поглядывать, и я решила, что пора уходить от них. Было очень стыдно, но я своровала у них еду, прилично так, на несколько дней, и сбежала ночью. Теперь я начала обходить стороной людей, тем более, мое самочувствие, как и внешний вид, оставляли желать лучшего. А на второй день моих скитаний, когда я уже совсем выбилась из сил, повстречала двух мужчин, хорошо одетых, видно состоятельных. Потом я узнала, что это грионы. Но тогда еще не догадывалась, чем мне может грозить эта встреча. Они же, увидев меня, подобрались как хищники перед добычей. «Да это же марег!» — крикнул один из них, и оба кинулись на меня. До сих пор не знаю, откуда у меня взялись силы бежать. Конечно, эти грионы были быстрее и нагнали бы меня за считанные минуты, если бы... — мама замолчала, словно собираясь с дальнейшими мыслями. — Если бы не Элла.

— Элла? Кто это?

— Придворная ведьма Короля Жемчужных Волн.

Придворная ведьма? Неужели это та самая, которую обманула Линэль?

— Я плохо помню тот момент, от быстрого бега едва соображала, — рассказывала между тем мама дальше. — Кажется, я споткнулась и упала, потеряла сознание, а очнулась в большой ванне, чистой, пенной. И вокруг все было красивым и чистым. Надо мной склонилась женщина, немолодая, с проседью в темных волосах. «Флора, как ты?» — спросила она меня. Я ответила, что нормально и почему-то не призналась, что никакая не Флора. Вдруг это обернулось бы против меня? Но потом увидела, что мои ноги снова стали хвостом, и заволновалась. Этим себя и выдала. «Ты не Флора, — сказала женщина. — Кто ты такая?» Она хоть и была настроена воинственно, но страха не внушала,

и я ей все рассказала, как на духу. После моей исповеди женщина долго молчала и выглядела подавленной, потом же сказала: «Этого я и боялась... Так долго ее искала, но не успела». Тогда я рискнула спросить, кто такая Флора. «Бывшая королева Жемчужных Волн, изгнанная мужем из страны навсегда и обреченная тем самым на смерть», — ответила та. И дальше уже рассказывала она. О королеве-русалке, которую муж объявил государственной изменницей за инакомыслие и выгнал из своей страны. О марегах и грионах, их вражде. О том, что русалкам почти невозможно выжить вдали от моря. С ее слов, они с Флорой были в добрых отношениях, однако в то время, когда королева покидала Жемчужные Волны, Эллы самой не было во дворце. Она узнала обо всем позже. Пыталась ее искать, чтобы помочь, раз за разом призывала ту с помощью какой-то своей магической книги, но безуспешно. Одновременно с этим экспериментировала с зельями и заклинаниями, желая создать средство, которое бы помогло королеве жить на суше. Прошло несколько лет, прежде чем ей это удалось. А в один из дней Флора неожиданно отозвалась на зов ведьмы. Однако Элла почувствовала, что та была на грани смерти. Ведьма с помощью какой-то своей магии старалась удержать ее жизнь, но потом внезапно потеряла связь. Тогда она вышла на сушу и попыталась вернуть связь с королевой уже там, а в результате нашла меня. Похоже, во время ритуала что-то нарушилось, и наши души с Флорой поменялись местами.

— Что-то подобное я и предполагала, — покачала я головой. — Значит, твое нынешнее тело принадлежало матери Линэль...

— Да, дочери той, в чьем теле сейчас ты, — мама печально улыбнулась. — Невероятное совпадение.

— Или судьба, — усмехнулась я, сжав мамину руку. — А ведьма разве не захотела поменять ваши души местами обратно?

— У нее не вышло, — мама ласково погладила мою ладонь в ответ. — Она сказала, что мое тело умерло, а значит, душа Флоры уже не сможет вернуться... Да и, похоже, она была настолько измучена своими скитаниями, что уже сама хотела освободиться и получить покой. Другое дело я... Я-то умирать не хотела, моя смерть произошла случайно. Хотя... Когда я узнала, что никогда не смогу вернуться домой, снова увидеть тебя, мне захотелось тоже умереть. Но Элла не дала мне такой возможности, убедила, раз мне выпал такой шанс второй жизни, я не должна от него отказываться. Она помогла мне освоиться в этом мире. Стать его частью... Так я и провела все десять лет.

— Но как же твоя сущность русалки? — встрепелась я. — Как ты с ней живешь?

— Я ведь говорила об экспериментах Эллы, помнишь? — улыбка мамы теперь была с хитринкой. — Я согласилась испытать ее чудо-зелье на себе.

— Получилось?

— Вполне, — отозвалась она, продолжая улыбаться. — Как видишь, я жива, здорова и полна сил. Но главное, больше не опасаясь воды, хоть бочку на меня опрокинь.

— Правда? — я не верила своим ушам.

— Да-да, — мама часто и закивала. — А еще не нужно по несколько раз на день постоянно принимать ванну. Раз в три-четыре дня искупаться в ручье или озере достаточно. Но могу находиться без этого больше двух недель.

— Это ведь здорово! — восхитилась я. — Нет, это потрясающе!

— Я познакомлю тебя с Эллой, и она тоже поможет тебе, — понизив голос, пообещала мама. — Я увижусь с ней где-то через неделю и расскажу о том, что нашла свою доченьку.

Мое ликование внезапно сменилось тревогой:

— Но ведь есть еще настоящая Линэль в моем теле. Как быть с ней? Правда, она куда-то пропала, но тем не менее...

— Вот и расскажешь об этом Элле. Вместе что-нибудь придумаем и решим, как быть дальше.

— Хорошо, — сейчас я была так счастлива, что не хотела думать о Жемчужной принцессе. — Расскажи, как ты жила? Как оказалась в Алпаните?

— Последние два года я работала помощницей у Мартина, местного фермера, — объяснила мама. — У него даже императорский двор закупает овощи и фрукты. Представляешь, что со мной было, когда однажды на площади города я вдруг увидела девушку, так похожую на мою дочь? Да я не поверила собственным глазам!

— Я тоже была потрясена, встретив там тебя, мама, — я снова порывисто ее обняла. — Но я даже не

могла допустить мысли, что это настоящая ты.

— Как и я не могла подумать, — улыбнулась мама, обнимая меня в ответ. — А ты ведь и одета была так красиво, как благородная сента. А потом еще и оказалась невестой Императора...

— Значит, это ты нашла письмо... — вспомнила я. — Какое счастье! Я боялась, что оно попадет в руки кому-то из моих недоброжелателей... Судьба точно на моей стороне!

— Еще как! — мама засмеялась. — Когда я его прочитала, готова была лететь к тебе на всех парах. Жаль, что не могу превращаться в дракона! Вот только Мартин меня не хотел отпускать, зараза такой! Признаюсь, он не самый приятный тип и не лучший хозяин. В общем, пока мне удалось от него вырваться, ты уже уехала в Турмалин. Я помчалась за тобой. Доехала как раз к церемонии и узнала, что на ней произошло, — теперь ее взгляд был полон сочувствия. — Я не знала, как тебе помочь... До самой ночи стояла у стен тюрьмы.

У меня на глаза вновь навернулись слезы: если бы я знала, что мама в те ужасные минуты была где-то рядом, мне было бы куда легче...

— А дальше? Как ты нашла меня дальше? — я сглотнула, прогоняя ком в горле.

— В ту ночь я видела в небе дракона, потом приехал Император...

— Аллен приезжал? — мое сердце забилося чаще.

Мама кивнула:

— Он был вне себя. После этого я и подслушала случайно, что ты исчезла. Начала думать, куда ты могла пропасть. Вспомнила о драконе... Элла как-то научила меня отличать драконов Варрлеев от остальных грионов. У них есть одна особенность.

— Что за особенность? — удивилась я. — Никогда о ней не слышала.

— А про это мало кто знает, — заговорщицки ответила мама. — У всех на конце хвоста один шип, а у Варрлеев два: один побольше, второй поменьше.

— Надо же... — задумчиво протянула я. — Не замечала. Впрочем, я и драконов-то видела совсем мало. Хочешь сказать, ты заметила эти два шипа? Но ведь было темно.

— И здесь мне помог случай и лунный свет, — мама довольно улыбалась. — Я еще тогда подумала, что это Император, цвет-то чешуи трудно было различить, но буквально через пять минут он сам явился в экипаже к тюрьме. Вот я и сделала вывод, что в небе был его брат. И был он там не просто так.

— Да ты прямо Шерлок Хомс! — восхитилась я со смехом.

— Я всегда обладала аналитическим умом, — мама многозначительно подняла палец и засмеялась вслед за мной. — Дедукция — это по моей части... Ну а дальше я решила проверить свою догадку и отправилась в Изумрудные Долины. Еще несколько дней мне понадобилось, чтобы удостовериться: ты действительно здесь.

— Ты потрясающая, мам! — я который раз стиснула ее в объятиях.

— Как же я счастлива, что снова могу обнять тебя, — прошептала мама, и мы, расчувствовавшись, чуть не разревелись вновь.

Очередной ливень слез предупредил Бертон, который все-таки не вытерпел и заглянул в комнату.

— Все хорошо? — полюбопытствовал он, с подозрением поглядывая на нас.

Я просияла:

— Все прекрасно!

Глава 11

Заснуть Аллен больше не смог, так и пролежал до рассвета, уставившись в потолок и утопая в мыслях о Линэль. Раз за разом вспоминал свое ночное видение и никак не мог понять, что же это было на самом деле.

Инга пришла разбудить его как обычно, однако застав его вновь бодрствующим, печально покачала головой.

— Как себя чувствуете, Ваше Величество? — спросила она после. — Вчерашняя хворь прошла?

— Да. Мне уже намного лучше, — успокоил ее Аллен. — Подготовь мне черный костюм для выхода. Сегодня у меня по расписанию встреча с бургомистром назначена. Навещу его сам.

Встретаться с заправляющим делами города на самом деле Аллен не испытывал никакого желания, однако ему просто необходимо было отвлечься, хотя бы на время выбросить из головы изматывающие мысли, а решение рутинных рабочих вопросов как ничто другое справлялось с этой задачей.

— Кто ж тут беспорядок-то навел? — донеслось до Аллена ворчание Инги из гардеробной.

— Беспорядок? — он насторожился и тоже заглянул в комнату.

— Ничего, это я так, Ваше Величество, — служанка сразу стушевалась, по-видимому, решив, что это сделал сам Аллен. — Всего пару вешалок сдвинуто. И коробочка упала. Мелочи! Я приберусь быстро, не сердитесь.

Аллен и не собирался сердиться, зато вновь провалился в озабоченные раздумья. За последние дни он лишь единожды заходил в гардеробную: этой ночью, когда ему показалось, что Линэль скрылась именно там. И то, всего лишь постоял на пороге, не углубляясь, и уж точно не бродил мимо вешалок. Тогда кто мог их сдвинуть?

Или же сегодняшняя гостья все-таки не была сном? И он, Аллен, не впал в безумие? Но тогда кто она? Неужто действительно Линэль? Но... Как она смогла пробраться назад во дворец, да еще и к нему в покои, а главное, зачем? Не рассталась с мыслью заполучить свой Халлот? Аллен глянул на перстень... Все равно бред. Ничего не сходится! А сдвинутые вешалки, упавшая коробочка... Да мало ли, как это вышло? Может, Инга сама вчера, уходя, их нечаянно задела, а сегодня вот удивилась... Старая она все же, потеряла ловкость, да и память уже подводит. Да, это самое логичное объяснение всему.

А сон пусть остается сном.

После завтрака Аллена пришел проведать лекарь. Долго не задержался: лишь убедился, что с Императором все в порядке и собрался откланяться, но Аллен остановил его.

— Сент Мур, скажите честно, а не могли заклятья, насланные на меня, повредить мой рассудок? — он все же решился это спросить.

— Вас что-то беспокоит? — озаботился сразу Джервис Мур.

— Мне сегодня снились странные сны, слишком реалистичные, — признался Аллен. — Или же это были не сны, а...

— Вы думаете, это галлюцинации? — серьезно уточнил лекарь.

— Возможно, — обреченно кивнул Император.

— Я велю приготовить успокоительное лекарство для крепкого сна. Я почти уверен, что это временное явление. Вы чересчур взволнованы последнее время, слишком много на вас свалилось всего. Обычное переутомление, — вынес вердикт Мур. — Как только вы хорошенько отдохнете, все ваши беспокойства уйдут. Однако если галлюцинации будут повторяться или появятся иные беспокоящие вас симптомы, сразу сообщайте мне.

Аллена диагноз лекаря не сильно порадовал. Переутомление... Как у девицы какой-нибудь. Нет, надо срочно брать себя в руки и возвращаться к прежней жизни. Жизни до Отбора. Жизни до Линэль.

Он уже собрался выходить, как столкнулся в дверях с посыльным.

— Ваше Величество, записка от ре-сенты Гэйнс, — поклонился тот.

«Что еще случилось?» — Аллен порывисто развернул принесенную слугой бумагу.

«Жду тебя сегодня у себя на обеде, милый. Нужно поговорить». Ну вот опять! Аллен был почти уверен, что разговор пойдет о бедняжках-невестах, которых он заставляет страдать. И почти не ошибся.

На встречу с бургомистром он все же ходил. Тот, конечно, был в страшной растерянности, что Император изволил посетить его сам, поэтому все общение волновался и дергался, чем страшно раздражал Аллена, поэтому он быстро с ним распрощался.

Приглашение Мелани Аллен тоже решил принять, хоть и предчувствовал очередную ссору. Когда же увидел за тетушкиным столом еще и Бертона, окончательно уверился, что обед закончится размолвкой.

Первую смену блюд Мелани не заводила никаких серьезных тем, а болтала о всякой ерунде, пытаясь втянуть в разговор обоих братьев. Выходило у нее это с трудом, потому во время горячего она взяла быка за рога.

— Итак, — произнесла она уже более строго, точно наставница, — хочу напомнить вам обоим о том, что Отбор не закрыт. Более того, через семнадцать дней истекнут все отведенные на него сроки. Надеюсь, не стоит напоминать, что и у этого мероприятия есть ограничения в сроках.

— А что будет, если Император или же я не уложимся в этот срок с выбором? — вымученно улыбнулся Бертон. — Ведь бывают непредвиденные обстоятельства.

— Например? — насмешливо уточнила Мелани.

— Например, жених умрет. Или серьезно заболит. Или война наступит. Мор на страну нападет. Да мало ли что может произойти? — Бертон говорил вроде как в шутку, но взгляд его оставался при этом непривычно серьезным и напряженным. — Или же король так и не сможет определиться.

— Тогда за него это сделает Рахун, — жестко ответила Мелани. — И выглядеть это будет приблизительно так же, как определение главной десятки невест. Через кровь. Что касается смерти жениха... Отбор, безусловно, закрывается. В остальных приведенных тобой случаях все так же выбирать будет сам Рахун. Поэтому избавить вас от женитьбы действительно может только смерть. Но я надеюсь, ни один из вас не выберет такой радикальный способ уклониться от брака.

— Прекрасные перспективы, — с сарказмом протянул Бертон.

Но Мелани больше интересовало мнение старшего племянника.

— Аллен, почему ты молчишь? — обратилась она к нему. — За весь обед ты и слова не проронил. Это такой знак протеста?

— По-моему, я уже раз десять высказывал свое мнение, — ответил он равнодушным тоном. — Но если все обстоит так, как ты говоришь, то мне безразлично, кого выберет мне в жены Рахун. Сам я для этого палец о палец не ударю. Единственное, кого я категорически не хочу видеть в качестве супруги, это Мишель.

— А вот тут-то я тебе ничего не могу гарантировать, — усмехнулась Мелани. — Вдруг Рахун посчитает, что именно Мишель будет для тебя идеальной женой? И тогда ты уже не сможешь сказать «нет». Поэтому либо выбирай сам, либо положишься на волю богов.

— Я подумаю, — процедил Аллен. Аппетита как не бывало, и он отодвинул от себя тарелку с недоеденным блюдом.

Мелани удовлетворенно кивнула и перевела взгляд на Бертона:

— А ты что скажешь? Тоже хочешь положиться на судьбу? Или же вы с братом мирно решите этот вопрос между собой? Поделите невест?

Бертон на это нервно хохотнул.

— Слышали ли бы невесты, как ты про них говоришь. Будто про вещи. «Поделите между собой, вы же братья. И не ссорьтесь, мальчики», — подражая тону тети, произнес он. — Тебе самой не противно, Мелани?

— Да пошло оно все к рокку, — в глазах ре-сенты блеснули слезы. Она отбросила салфетку и резко поднялась. — Делайте что хотите! Больше вам и слова не скажу, совета не дам! Безмозглые и безответственные мальчишки, которые уселись на трон, а повзрослеть забыли! Счастье, что этого не видит ваш отец...

Она с грохотом отодвинула стул и стремительно направилась прочь. Когда за ней захлопнулась дверь, Аллен с тяжелым вздохом откинулся на спинку стула, а Бертон протянул:

— Вот и поговорили...

— Да уж... — Аллен тоже сейчас чувствовал себя отвратительно. Все-таки это было впервые, когда они довели тетушку до слез.

На несколько минут в столовой повисла тишина, даже слуги не спешили нести новые блюда, спрятались за дверью, страшась вызвать еще большой гнев братьев Варрлеев.

— Я знаю, как тебе избавиться от Мишель, — наконец нарушил молчание Бертон.

Аллен поднял на него удивленный взгляд.

— Отведи ее к камню Истины, заодно и других невест проверишь, — к Бертону постепенно возвращалось его обычное хулиганское настроение, правда, в глубине его лукавых глаз плескалось нечто настораживающее, чему однако Аллен пока не мог дать определения. — Ты же собирался устроить им такое испытание? Вот и устрой наконец.

— Ты что-то знаешь о Мишель? — уточнил Аллен с подозрением.

— Нет, — Бертон с усмешкой пожал плечами. — Но вдруг у нее обнаружится некая тайна, из-за которой ее можно будет выгнать?

— Откуда такая идея? — Аллен все еще не доверял брату. — Ты ведь раньше защищал Мишель. И даже хотел на ней жениться.

— Все течет, все меняется... — философски заметил Бертон и встал из-за стола. Затем подошел к Аллену, наклонился к его уху: — И все же... Попробуй испытание камнем Истины. А я пойду, — добавил он, уже выпрямляясь, и похлопал Аллена по плечу. — Меня ждут в Долинах. Счастливо оставаться...

Глава 12

— Вы переезжаете, — сделал категоричное заявление Бертон, когда я познакомила его с мамой и пересказала всю ее удивительную историю.

Нет, мою родительницу Изумрудный Король принял хорошо, даже очень, без всяких колебаний разрешил ей остаться подле меня. Однако его обеспокоило то, как быстро мама меня отыскала.

— Если это смогла вычислить обычная женщина, то служба безопасности Аллена рано или поздно тоже может найти тебя, — пояснил он озабочено. — Кажется, я был излишне самонадеян и ослеплен успехом. Поэтому вас нужно срочно спрятать в другом месте. Только куда лучше?.. — Бертон задумался. — Скарн?.. Нет... Там моя матушка осела, а она не очень жалуется гостей...

Я впервые слышала от Бертона о матери, он еще ни разу ее не упоминал, и у меня даже создалось впечатление, что она тоже умерла, как и Аллена, но оказалось, что вполне здравствует, только любит уединение.

— Авгит? Ладно, там будет безопасней всего, — Бертон будто с трудом решился на этот выбор, уговаривал сам себя. — Да, отправлю вас все же туда...

— Это далеко? — осторожно уточнила я.

— Довольно далеко, да, — кивнул он. — Там я не смогу навещать вас каждый день. Это почти на противоположной от Алпанита стороне материка. Из Эгирина верхом на лошади туда добираться почти два дня, если лететь — пять часов.

— А... Как мы туда доберемся? По земле?

— Только по воздуху, — снова категоричный тон. — Сегодня ночью я переправлю вас двоих, ну а вещи поедут следом... С собой берите самое необходимое.

— Хорошо, конечно... — я несколько растерялась от всей этой спешки.

— А у меня и вещей особо нет, — вставила мама смущенно. Она тоже находилась в некоторой прострации от происшедшего.

— Тогда собирайтесь, — велел Бертон, все еще пребывая в некой задумчивости. — После заката вылетаем, — и оставил нас.

— Как тебе перспектива полетать на драконе? — спросила я маму с улыбкой.

— Я бы уточнила: не просто на драконе, а самом Изумрудном Короле, — усмехнулась мама, но напряженно. — Даже представить себе такое не могла...

— А мой первый опыт полета прошел на Рубиновом Короле, — пошутила было я, но сама же сделала себе больно.

Мама заметила мое смятение и приобняла.

— Ты его так любишь? — спросила сочувственно.

Я только и смогла что кивнуть.

— Очень хочу его забыть или начать ненавидеть, — призналась потом, — но у меня не выходит, — в носу защищало, и я почувствовала, что вот-вот заплачу, поэтому поторопилась закрыть болезненную тему. — Давай потом об этом поговорим, мам... Сейчас нужно подумать, что важнее взять с собой...

На самом деле у меня личных вещей тоже почти не было: маскирующий эликсир, дневник и... Красавчик. Последний, конечно же, не был вещью, но его я собиралась взять с собой в первую очередь. Таиса еще помогла собрать небольшой саквояж из мелких предметов первой необходимости: смену нижнего белья, одежду для сна, средства гигиены.

— Сомневаюсь, что в том захолустье вообще что-то есть, — шепотом поведала она. — Там замок очень старый, находится в полном запустении. Если не ошибаюсь, за ним присматривают всего два человека: дворецкий и его жена. Ну и охраны тоже пара-тройка гвардейцев. Так что до моего приезда вам придется потерпеть, а потом я уж постараюсь навести там порядок, — Таиса улыбнулась и вернулась к пакованию чемоданов.

Мама с опаской взбиралась на спину зеленого дракона, и по ее беспрестанно шевелящимся губам можно было понять, что она шепчет молитвы. Красавчик сидеть у меня на руках отказался и

полетел рядом. Я же одной рукой держала свой саквояж, другой — гребень на драконьей шее. Мама тоже вцепилась в костяной шип, совсем как я в свой первый полет, и всю дорогу молчала, напряженно глядя вперед.

Летели долго, под конец у меня все тело ныло от усталости и сидения в одном положении. Даже Красавчик время от времени опускался к нам, чтобы передохнуть, и только Бертон не сбавлял скорости, не сделал ни одной остановки до назначенного места. Как он все это выдерживал?

Авгит оказался крохотным поселком, который с высоты полета даже разглядеть было тяжело. Ни городской или торговой площади, ни просторной набережной — лишь маленькая церквушка в центре и несколько улочек, лучами разбегающихся от нее. Замок же стоял чуть вдали от поселка, отделенный от него речушкой и мостиком. Да и его вид, как и предупреждала Таиса, оставлял желать лучшего: с двумя невысокими башнями, крыша местами прохудилась, вместо сада, пусть и старого, сплошные заросли.

Бертон приземлился прямо во дворе и тут же обернулся человеком. Выглядел он откровенно усталым и выдохшимся.

— Надеюсь, ты не полетишь обратно сейчас? — обеспокоенно спросила его я.

Он мотнул головой:

— Посплю пару часов. Потом полечу сразу в Турмалин. Аллен решил продолжить Отбор и, похоже, намечается новое испытание, на котором мне тоже нужно будет присутствовать. Впрочем, что тебе объяснять? Ты ведь сама знаешь, как это бывает...

Да, я знала... Помнила. Но известие, пусть и ожидаемое, что Аллен продолжает Отбор, ударило прямо под дых, даже в глазах потемнело. Значит, скоро он выберет себе жену. Невест-то осталось всего ничего...

Бертон говорил что-то еще, но я его уже не слышала: желудок вдруг скрутило так сильно, что невозможно было сдержать рвотный позыв. Меня вывернуло наизнанку, я едва успела отбежать в сторону и отвернуться.

— Что с тобой, Алина? — бросилась ко мне испуганная мама.

— Ничего, — я, морщась, вытерла ладонью рот. — Скорее всего, укачало в полете.

Было ужасно стыдно, в первую очередь перед Бертоном. Это же надо так опозориться!

— Извини, — пришлось набраться смелости, прежде чем решиться взглянуть на него. — Мне так неловко...

Однако он смотрел на меня обеспокоенно, но отнюдь не брезгливо, как я боялась.

— Ты уверена, что все в порядке? — участливо поинтересовался он.

— Конечно! — с жаром заверила его я. — Мне уже намного лучше!

— Ваше Величество! Ваше Величество! — на крыльцо выбежали двое: полноватый невысокий мужичок с блестящей лысиной на темечке и такая же полненькая женщина в чепце.

Оба выглядели взъерошенными и взбудораженными. По всей видимости, визит короля для них стал полной неожиданностью и поднял их прямо из постели.

— Просим прощения, Ваше Величество, — они едва ли на колени не падали перед нами. — И приветствуем, конечно же, приветствуем...

— Каспер, Лина, эти две госпожи, сента Алина и сента Флора, временно поживут в этом замке, — Бертон не спешил его извинять и говорил сухим отстраненным тоном. — Это важные для меня люди, поэтому обеспечьте их самым необходимым. Исполняйте любое желание. Первым делом принесите сенте Алине воды, попить и умыться. Затем приготовьте комнаты, самые лучшие, какие есть. Послезавтра... Вернее, уже завтра к вечеру, придут еще слуги и гвардейцы для охраны замка и сент. И самое главное: ни единая душа не должна знать, кто гостит в замке. Иначе сам вырву вам язык.

При его последних словах сжались от страха не только чета зрителей замка, но и я. Бертон опять на несколько минут стал другим человеком, почти как на балу-маскараде, и это пугало. Но вот он обернулся ко мне, ласково улыбнулся — и вроде как и не было тех перемен. Только осадок остался.

Воду мне принесли вскорости, и я торопливо умылась и прополоскала рот. Стало легче...

— Сейчас отдохнете. Потерпите немного, — сказал Бертон после и жестом предложил следовать за ним. — Пока подождем в гостиной.

Зайдя в просторную, но мрачную и совершенно нежилую комнату, он зажег подсвечники, затем сдернул с дивана и кресел покрывала от пыли, отчего та сразу вихрем закружилась в воздухе, норовя забраться в нос.

— Большинство комнат уже давно не пользуются, — пояснил Бертон, первым опускаясь на диван и вытягивая ноги. — Это очень старый замок, еще времен моего прадеда. Мама моя, наверное, и не была ни разу здесь. Да и отец тоже...

— А ты? — поинтересовалась я, пристраиваясь на другом краю диванчика, мама же села в кресло напротив. — Похоже, ты бываешь тут...

— Я? — и пауза. — Иногда, — вновь пауза. — Когда требуется уединение.

— Неужели тебе требуется уединение? — усмехнулась я. — Мне казалось, ты и дня не проживешь без общения, шума и веселья.

Бертон засмеялся, а после ответил:

— Как видишь, и у меня возникает желание побыть одному, — и повторил с прищуром: — Иногда.

— Ваше Величество, — в гостиную вскоре вбежал запыхавшийся Каспер. — Ваша спальня в башне уже готова. Спальни для сент тоже будут готовы с минуты на минуту. Лина уже разожгла камин, а сейчас прогревает постели. Столько времени ими не пользовались, отсырели, понимаете ли...

Бертон снова лишь кивнул ему, я же решила, что стоит озвучить благодарность вслух:

— Спасибо, что так быстро позаботились обо всем.

— Что вы, госпожа, не стоит, — тот от смущения побагровел и бочком выскользнул в двери.

— Он сказал, твоя спальня в башне? — обратилась я с улыбкой к Изумрудному Королю. — Ты настолько любишь уединение?

— Там мое драконье логово, — Бертон сделал большие глаза и ухмыльнулся.

— И никого туда не пускаешь? — ко мне постепенно возвращалось хорошее настроение, потому не прочь была поиграть с ним в шуточный словесный пинг-понг.

— Нет, конечно, — Бертон улыбнулся еще шире.

— Тогда, может, там ты скрываешь какую-то страшную тайну?

Улыбка на мгновение застыла на лице Бертона, но он быстро вернул себе прежний настрой, ответил весело:

— О, тайн у меня хоть отбавляй! Поэтому не советую тебе ходить по замку и открывать незнакомые двери. Мало ли что за ними окажется?

— Твои мертвые жены?

— Что? — Бертон опешил. — Какие жены?

Мама, не сдержавшись, сдавленно хохотнула, я же пояснила ему тоже со смехом:

— В нашем мире есть страшная сказка о Синей Бороде. Он убивал своих жен и прятал их в замке, а последняя, восьмая жена, нашла комнату, где он их скрывал, за что чуть сама не поплатилась. Чудом осталась жива.

— Нет, у меня никаких мертвых жен нет, — Бертон тоже расхохотался, но отсмеявшись, добавил уже более серьезным тоном: — Но все же особо гулять по замку вам не советую, особенно верхних этажах. Там все такое хлипкое, что в любой момент может развалиться. Как бы беды не вышло. Наверное, надо было бы заняться приведением этого замка в порядок, но никак не доходят руки... А теперь пойдете, нам всем нужен отдых.

Глава 13

— Можешь объявить невестам, что Отбор продолжается, — сообщил Аллен ре-сенте Мелани на следующий после их ссоры день.

— Хвала богам! — Мелани со счастливой улыбкой возвела глаза к небу. — Милый, это мудрое и зрелое решение!

— Я собираюсь устроить им испытание, — Аллен не разделял радости тети, поэтому голос его звучал довольно сухо. — Мы снова отправляемся в Алпанит.

— В Алпанит? — воскликнула Мелани изумленно.

— Да, я собираюсь возобновить испытание с камнем Искренности. Ты ведь сама говорила, что оно обязательно. Значит, не будем нарушать традиции.

Фраза «не будем нарушать традиции» волшебным образом подействовала на ре-сенту, и она сразу согласилась.

— Значит, опять сборы? — Мелани тут же стала продумывать детали.

— Думаю, можно обойтись и без этого, — ответил Аллен. — Мы не будем останавливаться в резиденции. Справимся за день.

— Ты собираешься лететь, а не ехать? — тетушка озаботилась еще больше. — Но ведь девушки устанут...

— Ничего. Если хотят стать Императрицей, пусть терпят. Не ты ли говорила о том, что моя супруга должна с достоинством переносить все тяготы и лишения? — Аллен посмотрел на нее с некоторым вызовом. — Вот пусть и доказывают, что достойны этой роли...

— Да, конечно... — Мелани явно не ожидала, что ее же слова вернутся ей вот таким образом. — Но ведь есть еще Тайра, она же брид...

— Доползет, — осек ее Аллен. — Бриды в обличии змеи передвигаются быстро, лишь немногим уступают драконам... Если что, мы ее подождем.

— И все же... Как-то некрасиво... — Мелани все еще сомневалась.

— О чем ты? — усмехнулся Аллен. — А если она станет моей женой, как будет пытаться угнаться за мной? Пусть привыкает...

— Мне кажется, ты это специально делаешь, — ре-сента недовольно прищурилась. — Пытаешься создать своим невестам как можно больше неудобств. Будто издеваешься.

— Именно, — Аллен и не собирался этого отрицать. — Но ведь Отбор продолжается? Продолжается. А это самое главное, разве не так, Мел? Потому оповести своих подопечных: отправляемся завтра на рассвете, а лучше затемно.

— Отправляемся? Куда? Что я пропустил? — в покои к Мелани ввалился Бертон.

— Ты бы хоть причесался, милый, — сразу сделала ему замечание тетушка и, когда тот подошел, чтобы чмокнуть ее в щечку, заботливо пригладил вихор на его макушке. — Ты выглядишь усталым. Не спал будто.

Аллен на это мысленно закатил глаза, а Бертон между тем ответил, хорохорясь:

— Так я и не спал. Мне, знаешь ли, есть чем заняться ночью, — и многозначительно ухмыльнулся.

— Только не говори, что все это из-за той девицы? Твоей фаворитки, — раздраженно фыркнула Мелани. И Аллен на этот раз был с ней почти солидарен. — Откуда ты ее взял? Что за графиня Пейдж? Это она тебя заставляет возвращаться каждый вечер в Изумрудные Долины? Почему ты не остаешься здесь, как раньше?

— Есть кое-какие причины, — Бертон с Алленом за спиной тетушки скрестили напряженные взгляды. — С недавних пор здесь мне не очень рады. Это раз. А, во-вторых, — он уже вновь смотрел на Мелани, расплываясь в озорной улыбке, — сента Пейдж действительно нуждается в моем обществе. Как и я в ее.

— Болван, — процедила Мелани, но без особой злости. — Тебе нужно думать о жене, а не о развлечениях с какой-то фавориткой. Счастье, что хотя бы твой брат за ум взялся. Кстати, завтра

мы летим снова в Алпанит. Вместе с невестами.

— Даже так? В Алпанит? Уж не к камню ли Искренности направляетесь? — Бертон насмешливо глянул на брата. Но Аллен спокойно выдержал его взгляд, не доставив тому удовольствие своим смятением или злостью.

— А как ты догадался? — охнула Мелани. — Или ты знал?

— Догадался, — Бертон нарочито энергично пожал плечами. — Случайно получилось. Просто вспомнил, что мы туда так и не съездили, вот и предположил. Почти в шутку.

— Бывают, что и твои шутки оказываются правдой, — Мелани погладила его по плечу, смахивая невидимые соринки. Так как, ты с нами в Алпанит?

— Конечно, — с готовностью отозвался Бертон. — Куда ж я без вас, а вы без меня?..

Рассвет только занимался, а Император уже давно был на ногах, как и его потенциальные супруги. Невесты в дорожных платьях ждали внизу, возглавляемые Мелани, точно выводок цыплят и курица-наседка. Выглядели девушки неважно: бледные, сонные. Даже Сапфировая принцесса, забыв об этикете, то и дело терла глаза. Невесты бодрились и фальшиво улыбались, хотя, Аллен был уверен, в душе они проклинали его и предстоящий перелет. Он задержал взгляд на Мишель: вроде, спокойна. Не видно, чтобы нервничала или боялась. Так, может, зря он опять пошел на поводу Бертона?.. Впрочем, хуже не будет. Если не удастся выгнать Мишель сегодня, он непременно найдет способ сделать это в другой раз.

Единственной, кого Аллен не увидел в группке невест, была бридка Тайра.

— Она направилась в Алпанит еще час назад, — пояснила Мелани, с упреком косясь на племянника. — Чтобы успеть к нашему прилету.

— Разумно, — отозвался Аллен. — Тогда не будем и мы медлить. Отправимся в путь сейчас же. Надеюсь, сенты хорошо подкрепились перед полетом... Он будет долгим, — и не дожидаясь ответа, обратился в дракона.

А еще через несколько минут дворец вместе с самим Турмалином превратились в маленький островок, вскоре же и вовсе скрылись из виду. Аллен обернулся: за ним вереницей летели три его невесты и Мелани, замыкал процессию зеленый дракон Бертона. Впереди два с половиной часа полета и ни одного привала.

На подлете к Алпаниту Аллен заметил внизу, среди пшеничного поля, черно-серебристую ленту, движущуюся в том же направлении, что и они. Колосья колыхались словно штормящее море, сходились-расходились волнами над мощным гладким телом гигантской змеи. А вот и Тайра. Аллен невольно восхитился: молодец, успела. Удивительная сила воли!

Впереди показались башни северной резиденции, и Аллен пошел на снижение. На крыше, той самой, где они столько времени провели с Линэль, его уже встречали слуги. Сердце Аллена на миг сжалось от воспоминаний, но он быстро справился с ними, приказав памяти запрятать эти картины прошлого в самый дальний угол, а лучше выбросить прочь, во избежание искушения.

В столовой всех ждал обед. Поели наспех, после чего уже верхом на лошадях направились к Мысу Борд, где находился камень Искренности. Дорога туда шла узкая, с выбоинами и камнями, чем выше поднимались, тем сильнее дул ветер, срывая капюшоны и играя полами плащей. Одно хорошо: небо хоть и было серым, но пока не спешило разродиться дождем.

Камень Искренности представлял собой огромный валун, едва не с человеческий рост. Он стоял в центре круглой площадке на самом верху мыса. Вокруг не наблюдалось ни единой растительности, лишь скалы, песок и где-то внизу — хмурое сизое море.

— Что надо делать? — спросил Аллен тетушку. — Как все должно проходить?

— Подойди первым к Камню, задай вопрос, — стала объяснять та. — Сформулируй его четко, ведь именно на него будет искать ответ Камень, изучая невест. Твой отец, например, спрашивал, есть ли среди невест та, что лжет ему. Камень, конечно, в любом случае возвестит о неискренности невесты, однако если есть более четкий вопрос, ответит и на него.

Аллен кивнул и двинулся к Камню, положил руку на его холодный шершавый бок и громко произнес:

— Я хочу знать, если у кого из моих невест тайна, которую она боится или не желает мне открыть?

По правде говоря, сперва он собирался задать иной вопрос, похожий на тот, который интересовал его отца: если ли среди невест лгунья и обманщица. Этот же возник как вспышка, озарение. А еще... Именно его он хотел бы задать Линэль, окажись она тут, снова среди невест.

Линэль... Опять она.

По Камню пробежала голубая рябь, затем вернулся прежний цвет.

— Теперь невесты, — сказала Мелани и первым делом посмотрела на Грэйс: — Ваше Высочество, прошу...

Сапфировая принцесса спокойно прошла к Камню, приложила ладонь. Валун вновь на миг окрасился голубым — и стал как прежде.

— Это значит, что принцесса Грэйс ничего не скрывает от вас, Император, — пояснила Мелани.

— Благодарю, принцесса, — обратился к Грэйс Аллен и пригласил следующую невесту, Тайру.

С той Камень вел себя так же, не нашел он зерна лжи и тайны и в добродушной Дороти. Та после оглашения вердикта просияла и шумно выдохнула. Наступила очередь Мишель.

— Герцогиня Тард? — Аллен посмотрел на нее вопросительно. — Прошу...

— Конечно, — та подошла к Камню со вздернутым подбородком. Опустила на него ладонь — и камень тотчас вспыхнул алым. Мишель в испуге отшатнулась.

— А это что значит? — спросил Аллен у тети.

— А это значит... — потрясенно отозвалась та. — Камень дал положительный ответ на ваш вопрос, Ваше Величество...

— Я не понимаю, я ничего не понимаю, — залепетала Мишель. — Это какая-то ошибка! Камень лжет!

— Или все же лжете вы, — голос Аллена был холоднее льда, что покрывал Алмазные острова. — Какую тайну вы от меня скрываете, герцогиня Тард? В чем боитесь признаться?

Мишель задрожала всем телом, но продолжала молчать.

— Значит, лжете? — с напором повторил Аллен.

— Я не могу вам ничего сказать, Ваше Величество! — надрывно крикнула Мишель. — Это не только моя тайна!

— Достаточно, мы возвращаемся, — Аллен больше не смотрел на нее.

— А я? — бросила ему вслед Мишель.

— Безусловно, вы возвращаетесь с нами, герцогиня, — ответил Император, седлая лошадь. — Мы же не бросим вас здесь...

Мишель просияла, а в ее взгляде промелькнуло облегчение, однако следующие слова Аллена заставили герцогиню вновь впасть в отчаяние:

— Но по возвращении в Турмалин вы соберете свои вещи и отправитесь домой. Сожалею, герцогиня, но это испытание вы, в отличие от остальных невест, не прошли. Все присутствующие тому свидетели.

Он прищипорил коня и помчался прочь, не дожидаясь остальных.

«Бертон был прав. Мишель не прошла испытание Искренностью. Что же она скрывает? Какую тайну? И откуда об этом узнал сам Бертон?» — эти и еще с десяток разных вопросов крутились в голове Аллена всю обратную дорогу до Турмалина. Как и утром, остальные драконы следовали за ним на почтительном расстоянии. Мишель тоже была среди них, и даже драконье обличье не могло скрыть, в каком унынии она сейчас находилась. Еще в Алпаните, перед отлетом, Мишель, не обращая внимание на присутствие других невест, устроила истерику, плакала и умоляла Аллена не отказываться от нее, однако свой секрет так и не выдала. Император тоже оставался непреклонен. Нет, на этот раз слезы Мишель не вынудят его простить ее и поступить иначе, чем задумал раньше. Хватит. Он достиг черты и более не повернет назад. А Мишель лучше поскорее вернуться к себе в Беатр. Аллен надеялся, что все случившееся станет для нее уроком. Впрочем, сам он из этой

ситуации тоже вынес важный урок: не доверять никому. Ни-ко-му. Даже если сердце противится и кричит об обратном.

До Турмалина долетели еще засветло, небо только-только начало окрашиваться багрянцем.

— Можешь остаться во дворце на ночь, — разрешил Аллен Мишель, взгляд которой был переполнен тоской и обреченностью, точно у раненого зверя. — Я отправлю твоему отцу письмо, чтобы он ждал тебя завтра.

Затем Аллен нашел глазами Бертона и призывно махнул ему рукой:

— Идем, поговорить надо...

Брат без лишних вопросов последовал за ним в императорские покои. Аллен снова жестом предложил ему присесть, сам подошел к столику, где стоял графин с грохком, покрутил тот в руках. Поставил обратно и наконец взглянул на Бертона:

— Откуда ты узнал, что Мишель есть что скрывать?

— Чутье, — Бертон усмехнулся. — Не более того.

— Так уж и чутье? — Аллен тоже усмехнулся, продолжая испытывать брата взглядом. — Ты что-то опять задумал, Бертон?

— Довольно, Аллен, — брат поморщился. — Нам уже нечего делить. Объект наших разногласий исчез. Давай прекратим это глупое противостояние.

— По-моему, это противостояние первым начал ты, когда решил вести игру за моей спиной, — напомнил Аллен.

— Ты снова о Линэль? — Бертон спокойно произнес ее имя, сердце же Аллена предательски дернулось.

Он не заметил, как снова схватил графин с грохком.

— Наливай, — Бертон кивком показал на сосуд с напитком. — Сейчас он нужен нам обоим.

Аллен колебался недолго. Откупорил хрустальную бутылку, наполнил тягучим янтарным напитком два кубка. Бертон сам подошел за своей порцией, легонько чокнулся с бокалом брата и сделал несколько больших глотков.

— Хорошо... — протянул потом, блаженно жмурясь.

Аллен тоже отпил из своего кубка. По телу тут же разлилось приятное тепло, расслабляя мышцы и притупляя душевную тоску. Он опустился в кресло напротив Бертона и спросил:

— Что ты сейчас чувствуешь?

Тот сразу понял, о чем он. Вернее, о ком. Впрочем, Аллен и не сомневался, что поймет.

— Пустоту, — отозвался Бертон, махом допивая остатки грохка, затем продемонстрировал брату свой пустой кубок: — Вот примерно так...

Аллен улыбнулся одним уголком губ: брат в точности передал его нынешние чувства. Что за насмешка судьбы?

— Смешно, правда? — эхом подхватил его мысли Бертон. — Теперь мы оба ни с чем... Зачем тогда все было?

Он снова подхватился с места, но лишь для того, чтобы наполнить себе бокал очередной порцией грохка.

— И мне, — теперь уже попросил Аллен, протягивая ему свой пустой кубок.

— Отличный грохк, — похвалил Бертон, смакуя напиток. — Из Черного Опала?

Аллен кивнул.

— Оно и видно. Только у грохка бридов такой выраженный привкус робу, — одобрил брат. — А насчет Мишель... Ответ прост. Она слишком одержима тобой. А у одержимых женщин обязательно есть секреты. Нет, даже страшные секреты, — он пьяно хмыкнул. — Зуб даю, что она обращалась к

ведьме и пыталась тебя приворожить. Вот и вся ее тайна. Но кто ж в этом признается? Да и приворот — дело нелегальное, а тут еще и самого Императора, — Бертон многозначительно потряс указательным пальцем и снова хохотнул. — Вот ведьма и взяла с нее клятву, что она никому не расскажет, у кого делала приворот. Логично?

Аллен подумал и кивнул. А что, вполне логично.

— Но у нее ничего не вышло, — заметил он, чувствуя, как его язык тоже перестает слушаться. — Или ведьма попалась мошенница...

— Мошенница, точно, — согласился Бертон.

Грохк уже совсем затуманил разум, и Аллену стало легче. Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на тоже порядком захмелевшего брата. Как давно они вот так не сидели вместе за бутылкой грохка... И Аллен уже думал, что подобное никогда больше не произойдет. А оно вот как повернулось... То есть развернулось. Обратно. Аллен усмехнулся своим пьяным мыслям. Алкоголь расслабил не только тело, но и смягчил обиду на брата.

— Так может ты женишься на Мишель? — поинтересовался он. — Ты ж был не против, помнишь? Она хорошая... Только глупая. Маленькая и глупенькая...

— Неее... — промычал Бертон, пытаясь вытрясти в рот последние капли грохка из кубка. — Не хочу на Мишель...

— А на ком тогда? — Аллен сфокусировал на нем удивленный взгляд. — Неужели на Грэйс? Или на Тайре? На Дороти? Выбирай! Уступлю любую!..

— Я лучше женюсь на ком-нибудь другом, — Бертон икнул и потянулся к графину за добавкой. — Хоть на своей фаворитке.

— На фаворитке нельзя, — вздохнул Аллен и попытался вспомнить ее имя: — Алина?

Если бы Аллен уже не был так пьян, то заметил, как при этом имени вздрогнул Бертон, но его мысли уже потекли в ином русле, цепляясь друг за друга и вызывая другие ассоциации: фаворитка брата — танец с ней на балу — поиск схожих черт с той, о которой хочется забыть...

Линэль...

— Линэль... Я бы простил тебя, — пробормотал он, забывшись, где находится и к кому обращается. — Простил бы... Если бы ты только вернулась... Простил бы...

Глава 14

Аллен не помнил, когда ушел Бертон и как он сам оказался в постели. Но стоило приложить голову к подушке, сразу провалился в тяжелое хмельное забытие. Сперва сны хаотично сменяли друг друга, не имея ни смысла, ни сюжета... Просто калейдоскоп картинок и образов, в основном темных и неприятных. А потом в них вновь появилась она, Линэль. Выдернула его из липкой субстанции кошмара своими нежными прикосновениями, подарила сну яркость сладкими поцелуями.

— Ты вернулась... — шептал ей Аллен в губы, а она лишь тихонько смеялась и продолжала испытывать своими ласками, но почему-то не давала прикоснуться к себе. Аллена это раздражало, он хотел тоже захватить ее в плен своих рук, губ, а она изворачивалась и все так же едва слышно посмеивалась.

— Что ты со мной делаешь? — он опять потянулся к ней, она же ловко перехватила его ладонь и принялась перебирать пальцы. — Что ты делаешь? — переспросил Аллен уже с недоумением и поморщился, когда ее ноготок случайно царапнул кожу.

И в этот момент раздался стук, назойливый, громкий. Линэль тут же отпрянула, спрыгнула с кровати.

— Куда ты? — Аллену удалось ухватиться за край ее юбки. Ткань треснула, но Линэль не обратила на это внимания, дернулась вперед, стремясь сбежать. И ей это удалось.

А стук продолжался, играя на нервах и болью пульсируя в висках.

— Аллен, открой!.. — послышался капризный голос Мишель. — Открой немедленно... Просыпайся!

Просыпайся? Аллен вмиг вернулся в реальность. Огляделся, приходя в себя.

— Аллен! — и вновь барабанная дробь в дверь.

Дверь? Стучат в дверь... Мишель. Какого рокка? Теперь он разозлился. Поднялся с кровати и, пошатываясь, направился к двери. Распахнул ее и воззрился на Мишель, сидящую отчего-то на полу.

— А вот и Его Величество... — протянула та и хохотнула. Ее прическа растрепалась, платье сбилось и помялось, помада размазалась...

Да ведь она пьяна! Похоже, не они одни с Бертоном злоупотребили этим вечером алкоголем. Но ведь Мишель — девушка, благородная сента... Как можно было допустить такое непотребство?

· Ваше Величество, простите, — вперед вышел один из гвардейцев, охранявших императорские покои. — Мы не хотели ее пускать. Не знали, что с ней делать. Ведь это герцогиня Тард... И она в таком состоянии...

Аллен кивнул и вновь посмотрел на Мишель.

— Что ты здесь делаешь в такой час и в таком виде? — он протянул ей руку, желая помочь подняться, но герцогиня с презрением оттолкнула ее.

Встала кое-как сама, отряхнула платье.

— Мне было плохо... И нужно было увидеть тебя... Чтобы спросить: за что ты так со мной, Аллен? За что? — по ее щекам потекли слезы. — Зачем, а?

Она было замахнулась на Аллена, но не удержалась на ногах и едва не упала. Тот в последнюю секунду успел подхватить ее под локоть. Мишель сперва дернулась со злостью, желая избавиться от поддержки, но после сама бросилась ему на грудь, зарыдала в голос.

— Не отправляй меня домой, Аллен! Прошу тебя! Умоляю!

— Мишель... — Император не обнял ее в ответ, стоял, опустив руки вдоль тела, и смотрел в сторону.

— Прости меня... Прости меня... Прости...

— Что за тайна у тебя? Что ты от меня скрываешь, Мишель? — спросил он. — Расскажи мне...

— И тогда ты оставишь меня на Отборе? — встрепенулась герцогиня.

— Нет. Тогда, возможно, я прощу тебя.

Мишель залилась пьяным истеричным смехом.

— Хочешь знать мой секрет? — поинтересовалась она ехидно. Но уже в следующий миг смех прекратился, слезы высохли, а красивое лицо исказила злоба: — Нет, Ваше Величество. Теперь уж точно вы его не узнаете. Ни за что. И будете мучиться до конца дней, гадая, о чем он.

— Не буду, — спокойно ответил Аллен. — По правде говоря, он мне не интересен.

— Вот как? — взвизгнула Мишель. — Даже если он касается... Касается... — тут она запнулась, закрывая ладонью рот, и замотала головой. А после вновь расплакалась.

— Помогите герцогине дойти до ее спальни, — попросил Аллен гвардейцев. — Только передайте в руки служанок. Пусть присмотрят за ней. Сенте сейчас лучше не оставаться одной.

На этот раз Мишель не стала сопротивляться, позволила охраннику взять себя под руку и покорно пошла с ним. Аллен проводил их взглядом, пока они не скрылись за поворотом, и вернулся к себе.

Бертон, видимо, был прав: Мишель пыталась приворожить его. А ведьма, к которой она обращалась, возможно, и не такая уж шарлатанка, если так ловко наложила на нее столь сильное заклятие молчания. Почти на грани запретной магии. Приворот же, скорее всего, она и не сделала, создала лишь иллюзию его. Что говорит о ее здравом рассудке: ни одна ведьма не решится привораживать Императора, даже если клиентка — тоже особа Высших кровей. За это не то что тюрьма светит, тут уж и до смертной казни недалеко.

А голова до сих пор раскалывается... И зачем было столько грохка пить? Аллен зажег свет и сел на постели. Хотел потереть лицо, как вдруг понял, что что-то сжимает в левой руке. Он медленно раскрыл ладонь... и судорожно вздохнул. Кусок белого кружева, дешевого, но тщательно накрахмаленного. И точно с женского платья. В памяти тотчас вспыхнул момент из недавнего сна: он пытается остановить Линэль, хватая ее за подол юбки...

Аллен нервно сглотнул. Все-таки не сон. Этой ночью к нему кто-то приходил. Кто-то, чье реальное существование доказывает этот обрывок кружева.

Линэль?..

Аллен поднес ткань ближе к глазам, но теперь его взгляд выхватил кое-что еще: на пальце, том самом, который украшал перстень с жемчужным Халлотом, краснела свежая царапина. Это Линэль задела случайно ногтем, когда... Нет. Не ласкала его пальцы, а пыталась снять кольцо.

Сердце пропустило удар. Горло сдавило спазмом. Виски заломило, так что перед глазами поплыли круги. Это она. Теперь без всяких сомнений. Линэль вернулась, но не к нему, а чтобы завершить задуманное: выкрасть свой Халлот.

Ярость и отчаяние забурили в нем с новой силой. Хотелось вновь разнести комнату, громить и ломать. Но Аллен сдержался. Прошел в купальню и сам наполнил ванну ледяной водой. Сейчас ему не помешает охладиться, прогнать остатки хмеля и прояснить мозги. Теперь никаких больше поспешных поступков под влиянием эмоций, только продуманные и выверенные действия.

Больше он не ложился спать. Думал, решал, договаривался с собой и своими чувствами.

— Ваше Величество! — всплеснула руками пришедшая утром Инга. — Вы уже опять на ногах! Что ж так рано проснулись? Вам бы спать еще и спать, после вчерашнего-то общения с Его Изумрудным Величеством. Ну и грохком... — добавила она уже чуть слышно.

— Так это ты меня уложила? — спросил Аллен с усмешкой.

— А то кто ж? — хмыкнула та. — Вы, прошу прощения, сами не смогли б дойти...

— А Бертон?

— Его Величество ушел сам, но не знаю, как скоро дошел до своих покоев. Ноги его тоже совсем не слушались...

— Да, — Аллен потер лоб, — перебрали мы вчера...

— Зато, может, помирились? — осторожно уточнила Инга.

Аллен пожал плечами. Он и сам не мог точно сказать, привела ли незапланированная попойка с братом к их сближению. Да, говорили много, и даже как бы изливали душу... Но вот до конца ли? Пока непонятно.

Да и волнует его сейчас совсем иное.

— Инга, сходи-ка проверь, все ли в порядке в гардеробной? — попросил он.

Служанка бросила на него недоуменный взгляд, но отправилась выполнять просьбу.

— О, боги! — раздалось вскоре из гардеробной. — Опять тут кто-то хозяйничал!

— Так же как и прошлый раз, да? — зашел за ней следом Аллен.

— Да вот... Вешалки подвинуты, одежда попадала... Это точно не вы, Ваше Величество? — с сомнением уточнила Инга.

Аллен отрицательно покачал головой.

— Тогда кто? — служанка нахмурилась. — Я ж вчера как вас уложила, еще все поверила... Был полный порядок. А теперь... Точно тут кто-то бегал, а вешалки ему мешали...

— Или убежал... — со вздохом отозвался Аллен и, пройдя вдоль вешалок, остановился у стены.

— Вы кого-то подозреваете? — шепотом спросила Инга.

Аллен не спешил отвечать. Он провел рукой по стене, пытаясь нащупать какую впадину или выступ, и не найдя, двинулся дальше.

— Скажи, Инга... Во дворце есть секретные ходы?

— Да кто ж об этом знает? — служанка внимательно следила за Императором.

— Может, отец мой когда делал... Это же его спальня. А ты давно прислуживаешь нашей семье, могла что слышать или заметить...

— Что вы, Ваше Величество! — замахала руками Инга. — Ежели и есть какой ход, кто ж мне об этом расскажет? И не слышала я никогда такого, не видела ничего... А вы думаете... Тут есть тайный ход? — с замиранием в голосе спросила она.

— Есть такие подозрения... Как-то же появляется здесь тот, кто учиняет беспорядок?

— Значит, был кто-то... Вы его видели, да? — Инга вновь перешла на шепот.

— Я расскажу об этом только тебе, — решил на откровение Аллен. — Я ведь могу тебе доверять?

— А вы еще сомневаетесь, Ваше Величество? — в тоне Инги проскользнула легкая обида. — Да я ваши тайны с собой в Сады Богов заберу, когда придет час...

— Хорошо, потому что пока об этом никто не должен знать...

И Аллен рассказал ей не только о визите Линэль этой ночью, но и прошлом, несколько дней назад.

— Вначале я думал, это сон, но сегодня убедился в его реальности, — и он показал Инге обрывок кружева. — Похоже, Линэль действительно во дворце и знает, как пробраться ко мне, минуя охрану. Вот я и начал подозревать, что где-то в моей гардеробной есть потайной ход... Потому что исчезает она именно за ее дверью.

— Вы хотите найти Линэль Мэриндж?

— Я хочу ее поймать. Уверен, она еще вернется. Ведь то, что она желает заполучить, до сих пор у меня, — Аллен покрутил перестань на пальце, затем снял и положил на ладонь. — И первым делом мне нужен ювелир, чтобы сделать копию этого кольца... Не хочу рисковать Халлотом.

— А еще запас воды, — вдруг произнесла Инга.

Аллен взглянул на нее в недоумении.

— Если эта действительно русалка, то самый верный способ поймать ее — это вылить на нее воду, как на церемонии... — пояснила свою простую мысль Инга. — Хвост не даст ей сбежать.

Император одобрительно кивнул. И как он сам об этом сразу не подумал? Ведь это уже проверенный способ...

— Просто поставьте ночью у кровати ведро воды, чтобы воспользоваться им в нужный момент, — продолжила Инга.

— Проследишь за этим? — попросил Аллен.

— Конечно, Ваше Величество, — серьезно ответила она. — Можете во всем рассчитывать на меня...

Глава 15

Минуло два дня, как мы переехали в Авгит. Место здесь, и вправду, было унылое, не спасал даже вид на море из моей спальни. Зато у нас с мамой появилось уйма времени на разговоры. Она в еще больших подробностях рассказала мне, как провела все эти десять лет в Гарлее, а я ей — о своих прожитых годах. Многие из моего рассказа маму расстроило, особенно, что мне пришлось бросить синхронное плавание, отказаться от мечты. Да и от новости, что папа женился во второй раз, ей тоже взгрустнулось. Но больше всего маму огорчила история моей любви с Алленом.

— Я и не думала, что ваши отношения зашли так далеко, — сказала она со вздохом. — Жаль, что я не узнала о тебе раньше, иначе бы нашла способ помочь. Позвала бы Эллу, она бы дала тебе своего зелья...

— Она уже дала мне маскирующий эликсир, — с усмешкой вспомнила я. — Хотя и не подозревала, кто именно будет его использовать.

— Зелье тоже даст, — мама ободряюще похлопала меня по руке. — И ты надолго забудешь о всех русалочьих заморочках.

— Только это уже не поможет вернуть мне Аллена, — покачала головой я, а мама ласково погладила меня по волосам.

— Кто знает, как все обернется, детка?

— Интересно, — вдруг задумалась я. — Ты говоришь, что Элла изобрела это зелье давно, почему тогда она не поделилась им с Жемчужным королем и его дочками? Не дала, например, мне, вернее, Линэль, когда ту отец отправил на сушу за Халлотом?

— О, — засмеялась мама, — как призналась Элла, она совсем не жалуется ни Жемчужного короля, ни его дочерей. Служит у него лишь из-за ряда привилегий, которые позволяют ей иметь свою лабораторию для новых экспериментов. Но больше всего она не любит принцессу Линэль, считает ее взбалмошной и хитрой, и никак не может понять, откуда у Флоры родилась такая дочь. Похоже, та пошла характером в отца.

— Линэль сказала, что она напоила ведьму грохком, чтобы выкрасть книгу с заклинаниями, после чего та отбыла лечить похмелье куда-то к сестре, — сказала я. — Это правда?

— Мне Элла ничего об этом не говорила, — мама была несколько удивлена. — Впрочем, Элла имеет пристрастие к крепким напиткам, я в этом уже смогла убедиться. И да, когда она под алкоголем, из нее можно веревки вить. Вот поэтому в последнее время старается не злоупотреблять грохком. Но, видимо, у нее не всегда получается. И вполне возможно, что в отпуск она отправилась к своей сестре, подлечиться.

— Подожди, — вдруг спохватилась я. — А как Элла найдет тебя? Где вы договорились встретиться?

— Для Эллы это не проблема, — усмехнулась мама и показала меня круглый белый камушек, который висел у нее на шее на тонкой кожаной веревочке. — Этот амулет работает как маячок, с помощью него Элла отыщет меня в любой точке Гарлея.

— Когда она должна вернуться?

— Через дня три, может, раньше, — обнадежила меня мама.

— Вам ничего не нужно, госпожа? — заглянула в комнату Таиса.

Она, как и обещал Бертон, прибыла в замок с остальным багажом и тройкой гвардейцев позавчера вечером и теперь всячески опекала меня и маму.

А вот от самого Изумрудного короля пока не было никаких вестей. Конечно, Бертон говорил, что не сможет часто здесь бывать, но без него в замке было как-то неуютно. Да и мысли о том, что он сопровождает Аллена на очередном испытании Отбора, не давали покоя. Мне безумно хотелось узнать результаты того испытания. Кого выгнали? И кого Аллен оставил? Думать о том, что Аллен вернулся к выбору будущей жены, было невыносимо, но я все равно продолжала делать это, раз за разом ранив свое сердце.

— Нет, пока ничего не нужно, Таиса, — улыбнулась я служанке.

— Тогда зовите, если что понадобится, — ответила та.

— Конечно, Таиса.

Звук хлопающих крыльев привлек мое внимание, и я подошла к окну. Бертон! Над замком совсем низко пролетел дракон и скрылся с другой стороны. Значит, скоро стоит ожидать гостей.

— Его Величество вернулся? — поинтересовалась мама.

— Похоже, да, — ответила я, поправляя прическу.

— Ты уверена, что можешь ему доверять? — внезапно спросила родительница.

Но я поняла причину ее беспокойства. После того как я рассказала ей о подмене плащей, совершенной Бертоном, ее симпатии к нему заметно поугасли.

— У меня пока нет другого выхода, — ответила я, опуская взгляд.

Бертон навестил меня не сразу. Прошло не менее часа, прежде чем он постучал в дверь моей спальни. Мама в этот момент как раз отлучилась, и в комнате я была одна: писала и рисовала в своем блокноте-дневнике.

То, что Бертон не в духе, поняла сразу: по напряженному взгляду, застывшей улыбке.

— Что-то случилось? — спросила, поднимаясь ему навстречу.

— Нет, все в порядке, — ответил он. — Как вы тут? Освоились?

— Да, без проблем! — нарочито бодро отозвалась я. — Не жалуемся...

— Не жалуетесь... Это хорошо, — Бертон приблизился ко мне почти вплотную, и я уловила легкий запах алкоголя.

— Как дела в Турмалине? — я невольно сделала шаг назад.

— К чему эти вопросы издалека? — он криво усмехнулся. — Спрашивай прямо: как там Аллен?

— Бертон, — от его тона мне стало как-то не по себе, — давай поговорим в другой раз. Ты, вижу, не в настроении. Возможно, устал... Да и я как-то неважно себя чувствую... Что-то голова кружится...

Меня действительно несколько повело, наверное, на нервной почве, еще и тошнота к горлу подступила.

— Почему он? — пальцы Бертона внезапно схватили меня за подбородок, сильно сжав его. — Посмотри мне в глаза и скажи: почему он? Почему Аллен?

— Бертон, что ты делаешь? — от его взгляда по телу начал расползаться страх, а коленки противно затряслись. — Отпусти... Мне больно...

— Чем он лучше меня? Что ты в нем нашла? — Бертон будто и не слышал мои мольбы. — Может потому, что он Император, а я всего лишь король, который ему подчиняется?

— Что ты несешь? — у меня на глазах выступили слезы.

— Кто все время был рядом с тобой? — не унимался он, схватил за талию, силой притягивая к себе. Теперь я и вовсе не могла шевельнуться. — С самого начала? Кто выручал тебя из неприятностей? Кто помогал? Я! Я! А не Аллен!

— И я благодарна тебе! — не выдержав, тоже перешла на крик. — Благодарна! Ты разве не видишь этого? Как я должна это выразить? Что сделать?

— Полюби меня.

Я не успела ничего ответить: губы Бертона впились в мои, грубо и безжалостно. Я началась вырываться, но тиски его рук становились только крепче. Язык Бертона бессовестно хозяйничал у меня во рту, зубы до крови кусали губы. Он был будто одержимым и слишком сильным, чтобы я могла дать ему отпор. Тогда я тоже укусила его в ответ, надеясь хоть так отрезвить его, но получила обратный эффект. Бертон рассвирепел. Толкнул меня на кровать и навалился сверху. Перехватил мои руки, завел мне за голову, прижав к кровати и лишая меня тем самым возможности сопротивляться. Одна его рука удерживала мои запястья, другая пыталась задрать юбку, ну а губы в этот момент осыпали поцелуями шею, лицо, грудь в вырезе платья.

— Бертон, пожалуйста... — я все же заплакала, чувствуя себя униженной донельзя. — Перестань... Ведь это же не ты... Ты не можешь так делать...

В какой-то момент силы оставили меня, я поняла, что больше не могу бороться. Закружилась

голова, заплясали перед глазами мушки, сознание стало куда-то ускользать, теряться...

— Бертон... Пожалуйста... — прошептала еще раз я.

И провалилась в темноту.

... — Алина, Алина, очнись, — из небытия меня вернул голос Бертона, на это раз испуганный и заискивающий. — Прошу тебя, приди в себя...

Я сделала вдох и приоткрыла глаза. Бертон сидел рядом и смотрел на меня со страхом. Заметила, что платье мое уже аккуратно расправлено, будто его и не пытались содрать с меня некоторое время ранее.

— Хвала богам, Алина... — зашептал Бертон, проводя рукой по моей щеке. — Прости меня, прости... На меня действительно что-то нашло... Наваждение... Я не хотел делать ничего такого, не хотел причинить тебе боль... Извини, умоляю...

— Оставь меня... — я с трудом разомкнула пересохшие губы, а после облизала их.

— Нет... Не оставлю. Я позвал лекаря, он должен вот-вот прийти. Я побуду с тобой до его прихода.

Я обреченно закрыла глаза. Голова все еще кружилась, а во рту был кислый привкус. К счастью, в этот момент пришла мама. Бертон сразу поднялся, давая ей возможность сесть рядом со мной.

— Что случилось? Таиса сказала, тебе стало плохо. Как это произошло? — атаковала она меня взволнованными вопросами.

— Мы разговаривали, и она потеряла сознание, — ответил за меня Бертон. — Я уже отправил за лекарем.

Разговаривали, значит... Впрочем, маме лучше не знать, как обстояли дела на самом деле.

— Тебе что-то болит? — снова спросила она меня.

— Нет, только голова кружится. И слабость... — я попыталась успокоить ее улыбкой.

Лекарь, худощавый старичок в очках, явился совсем скоро. Долго раскланивался перед Бертоном, пока тот не прикрикнул на него:

— Осмотрите сенту поскорей. Она ни с того, ни с сего упала в обморок.

— Конечно, — закивал тот. — Мне бы только остаться с ней наедине...

Бертон вздохнул:

— Буду ждать за дверью.

А вот мама выходить отказалась, но доктор и не настаивал.

— Как долго вы были без сознания? — спросил он меня первым делом.

— Не знаю... — я взглянула на часы, что висели напротив кровати. Оказывается, с момента прихода Бертона прошло не так уж много времени. — Судя по всему, минут десять-пятнадцать...

— Раньше обмороки случались? — лекарь стал деловито водить рукой в районе моей груди, затем живота. При этом он не касался меня, держа ладонь в нескольких сантиметрах от тела. — Головокружения? Тошнота? Слабость?

— Обмороки — нет, — отозвалась я. — А все остальное — да, бывало. Особенно в последнюю неделю. И больше всего тошнота...

— Ты мне не говорила! — с упреком посмотрела на меня мама.

— Не считала, что это стоит внимания. Думала, у меня проблемы с желудком... — ответила я.

Лекарь еще некоторое время молча «сканировал» своими ладонями, затем убрал их и внимательно взглянул на меня, собираясь что-то сказать. Но тут в спальню снова сунулся Бертон:

— Уже осмотрели? Что с ней? Диагноз можете поставить? Это серьезно?

— Да, диагноз уже есть, Ваше Величество, — снова торопливо закивал доктор. — И опасного в этом

ничего нет, уверяю. Просто сента в деликатном положении.

— Что? — вскрикнули мы почти одновременно с Бертоном.

— Да, сента ждет ребенка...

Глава 16

Шок. Именно в нем я пребывала вот уже второй день. Известие о беременности стало поистине шокирующим, притом для всех. При других обстоятельствах я была бы счастлива, однако теперь... Все было слишком неожиданно, а главное, не вовремя.

Какое будущее ждет этого ребенка? Если я сама не знаю, что будет со мной завтра...

— Поешь бульона, я сама его сварила, — очередной раз заглянула ко мне в спальню мама. — Тебе сейчас надо хорошо питаться.

Я лишь кивнула. Взяла тарелку и принялась молча есть.

— Ты же не винишь себя ни в чем? — тихо спросила мама. — Ты не должна этого делать...

— Я виню себя в том, что не предугадала такой исход, — ответила так же тихо. — Мне нельзя было забывать и потакать своим желаниям... Даже один раз.

— В любви трудно сохранить разум. Но ты разве жалеешь о минутах, проведенных с Алленом?

— Не жалею...

— Тогда что тебя гнетет?

Слезы комом подступили к горлу. Ложка с супом так и не дошла до рта, я уронила ее обратно в тарелку.

— Мне страшно, — на выдохе призналась я.

— Страшно, что узнает Аллен? — деликатно уточнила мама.

Я отрицательно мотнула головой.

— Не только это. Мне страшно, что вернется Линэль, — я не сдержала всхлипа. — Ведь это, — ткнула себя пальцем в грудь, — ее тело. И ребенок находится в нем. Теоретически он не мой, понимаешь? Это ребенок Линэль. Линэль и Аллена. Что будет, если вдруг она объявится и захочет вернуть свое тело? А если она что-то сделает с ребенком?

— Но она может и не появиться... — не очень уверенно возразила мама. — Ты же говоришь, она давно не выходит на связь...

— Вот именно! — я промокнула салфеткой все же увлажнившиеся глаза. — И это настораживает... В последний раз она угрожала, что вернется. Вдруг это были не просто слова?

— Завтра я встречаюсь с Эллой и приведу ее сюда, слышишь? — мама пристально посмотрела на меня. — Она поможет. Непременно поможет. Хорошо бы, чтобы в замке не было Изумрудного короля. Он не собирается улететь, случаем?

— Я не знаю... Я не разговаривала с ним со вчерашнего дня.

Теперь при мысли о Бертоне я каждый раз вспоминала, как он набросился на меня и едва не изнасиловал. Конечно, его поступок можно по-разному трактовать и даже оправдать, как пытался сделать он сам, однако для меня это все равно была попытка взять меня силой. Сигнал опасности, который заставлял меня саму сторониться Изумрудного короля. А теперь еще и моя беременность... Трудно было не заметить, как исказилось лицо Бертона после этой новости. Он даже не пытался скрыть отчаяния, не сказал мне и доброго слова. Просто ушел и больше не показывался у меня, чему я тоже была рада. От Таисы я узнала, что он засел в своей башне и пока не выходил оттуда. И это тоже не давало мне расслабиться, вселяло тревогу и даже страх. Мало ли что ему еще взбредет в голову? Не представляю, как теперь мы будем общаться, да и вовсе сосуществовать вместе. И ведь сбежать пока не получится...

— Ну ничего, что-нибудь придумаем... — отозвалась мама.

Придумаем... Как же мне хотелось найти выход из тупика, в котором я сейчас находилась! Но пока не видела его, не представляла, куда идти дальше...

— Как бы узнать, будет ли завтра Его Величество в замке? — продолжала размышлять мама. — Вот бы его спровадить куда-нибудь...

Спровадить... Легко сказать. У меня появилась одна идея, однако я не знала, окажется ли она эффективной. Но самое неприятное: в этом случае мне придется увидиться с Бертоном.

— Сходишь со мной к Его Величеству? — попросила я маму, и та, безусловно, согласилась.

Вход в башню я нашла сразу: видела, как туда заходил Бертон. Лестница, ведущая наверх, оказалась мрачной и шаткой, что приходилось держаться за стену или друг за друга. Заканчивалась она низкой, почти чердачной дверью. И почему Бертон выбрал для себя такое неприглядное место? Неужели наскучила роскошь столичного дворца?

Прежде чем постучать, сделала глубокий вдох, оглянулась за поддержкой на маму, что остановилась на несколько ступней ниже, и наконец трижды ударила костяшками пальцев в дверь.

«Хорошо, что догадалась пойти не одна, — промелькнула мысль. — Если пригласит зайти внутрь, будет отличный повод отказаться».

Но меня ждало удивление. Бертон, распахнув дверь, не только не позвал войти в комнату, еще и поспешил закрыть ее, а сам вышел на лестницу. Однако я успела рассмотреть довольно просторное помещение, в центре которого стоял большой, похожий на лабораторный, стол, заваленный книгами и бумагами. А еще... Мне трудно было сразу дать определение этому предмету... Кристалл? Только не в виде граненного драгоценного камня-шестиугольника, а вытянутый, похожий на призму, еще и черного, как мазут, цвета.

— Алина? — у Бертона, кажется, даже в мыслях не было, что я могу его навестить.

— Извини, что беспокою, — торопливо произнесла я. — Мне не хотелось нарушать твой и покой. Просто хотела спросить... Ты случайно не собираешься в Эгирин? Мне ведь лекарь назначил кое-какие снадобья, а всех ингредиентов тут не оказалось, и Таиса не может сделать для меня лекарства...

— Лекарь разве что-то назначил тебе? — засомневался Бертон. И не без основания: мне действительно был рекомендован лишь покой и мятный чай.

Я испугалась, что мой план провалился, но тут Бертон, не дожидаясь моего ответа, кивнул и заговорил дальше:

— Хорошо, пусть Таиса принесет мне список. Я отправлю кого-нибудь в Эгирин...

«Нет!» — чуть не крикнула я сокрушенно, но Бертон вдруг продолжил:

— Впрочем... Я сам завтра отправлюсь в Эгирин и на месте попрошу, чтобы для тебя приобрели все, что нужно. Все равно у меня есть кое-какие дела в столице, — при этих словах он как-то беспокойно оглянулся на дверь своей комнаты. — Вернусь к следующему утру. Да, пожалуй, так будет быстрее.

— Спасибо! — я вложила в улыбку всю искренность, на которую была сейчас способна. Надеюсь, Бертон не заметил фальши.

Впрочем, он сегодня выглядел каким-то рассеянным и озабоченным. Хотелось бы, чтобы это не было связано со мной. Вдруг он уже остыл немного и смирился с неизбежным?

Позже мы с мамой набросали наугад список каких-то травок, передали его Таисе. Все шло на удивление гладко: Бертон утром следующего дня улетел, мы же стали ждать ведьму Эллу. Она тоже объявилась вскоре. Я переживала, как мама проведет ее через стражников, но все оказалась проще: двери и ворота не стали для Эллы препятствием. Она, точно воздух, просочилась мимо гвардейцев и так же спокойно добралась до моей комнаты. Увидев, как все легко у нее вышло, я даже усомнилась в том, что надо было избавляться от Бертона. Но оказалось, ее магия действует только на обычных людей, а от членов семей Высших кровей нужна более сильная маскировка, которую ведьма не успела для себя создать.

— Я спешила на зов Флоры, и у меня не было времени подготовиться более тщательно к визиту в замок Изумрудного Короля, — сказала она сама мне.

Но эти объяснения я получила позже, первым же вопросом ведьмы при взгляде на меня был:

— Это тело Линэль?

А далее говорила уже я, рассказывая в мельчайших подробностях всю свою историю, начиная с водоворота в бассейне.

— Линэль, гадкая девчонка, все-таки использовала мою книгу! — в сердцах воскликнула Элла после. — И то же заклинание, которое я когда-то пыталась использовать на Флоре, желая вернуть ее, но от глупости своей получила лишь перемещение душ. Поэтому и не удивительно, что Линэль обменялась телами с дочкой двойника ее же матери. Вселенная стремится все уравновесить, это касается и баланса между мирами. А, Рахун, шутник! — тут ведьма хохотнула. — Он сразу понял,

что ты иномирянка, да еще в теле Жемчужной принцессы, вот и сделал намек другим, нацепив знак невесты тебе на ногу, а не на руку. Но никто, конечно же, его загадки не отгадал. Куда уж им тягаться с богами?

— А что же делать с Линэль? — этот вопрос беспокоил меня куда больше, чем шутка Рахуна. — Ведь я беременна... Вдруг она найдет способ вернуться в свое тело? Что тогда будет с ребенком?

— Ситуация сложная, — Элла взбила на макушке свои седые волосы. — Надо подумать... А ты-то сама хочешь вернуться в свое тело?

Я растерялась.

— А ребенок? — прошептала хрипло. — Что будет с ребенком в этом случае?

— Он останется в том теле, в котором был зачат, — ведьма развела руками.

— А что будет со мной? Мне придется вернуться в свой мир без ребенка? — у меня сдавило горло от волнения.

— Все может быть, — добил меня ее ответ.

— Элла! — взмолилась уже мама. — Ну придумай же что-нибудь! Я не хочу больше расставаться с дочкой!

— Придумай... — проворчала та. — Задали вы мне задачу! Ну... Можно попытаться договориться с Линэль... Хотя... С этой девчонкой ничего путного не выйдет... Знаю я ее характер... И, говоришь, она на связь давно не выходит?

— Больше двух недель, — подтвердила я. — Вдруг с ней что-то случилось?

— Если начистоту, то для тебя это был бы идеальный вариант, — ведьма, устав ходить по комнате, присела в кресло. То тихо скрипнуло под весом ее грузного тела. — Не нравится мне ее молчание, ой не нравится...

— Так ты попробуешь чем-то помочь? — снова с мольбой посмотрела на нее мама.

— Попробую, — ответила ведьма уже более добродушно. — Но мне надо подумать. И не уверена, что это получится быстро. Придется подождать. Вам пока рекомендую не высовываться из этого замка... Мало ли, вдруг эта стервочка-принцесса уже бродит по округе...

— Вы думаете, она уже вернулась? — ужаснулась я подобному предположению. — В моем теле?

— Я не исключаю такую возможность.

— Хорошо, мы не будем никуда выходить, — ответила за нас двоих мама, а следом задала еще вопрос: — А что с зельем, которое ты мне даешь? Алине его можно пить?

— Сейчас нет.

Ну вот, еще одна «приятная» новость.

— Пока она беременна, ей нельзя его применять, — пояснила Элла. — Скоро ей и без того будет несладко, а зелье только усилит неприятные ощущения.

— Какие ощущения? — вновь заволновалась я.

— Дитя русалки и дракона — редкое явление, — продолжила ведьма. — Последний такой ребенок был зачат еще до начала завоеваний Рубинового короля Бертона II, прадеда твоего еще не родившегося чада. Во времена, когда грионы жили в мире с марегами. Судьбу того ребенка не знаю. А вот как матерям-русалкам тяжело вынашивать дитя грионов, слышана. Уж слишком много у этих рас противоречий, в физиологии в том числе...

— Значит, у меня родится грион, не марег? — я все-таки улыбнулась, на мгновение представив своего будущего малыша. Сына или дочку Аллена.

— Тут такое интересное дело, — тоже усмехнулась Элла. — Если это мальчик, то будет грионом. Если девочка — марегом. Принадлежность ребенка к той или иной расе совпадает по полу с его родителями. Подобное получается и когда возникает союз гриона и брида. Или же грионов двух разных видов, например, воздушного и огненного. Поэтому тебе повезет, если будет девочка. С ее вынашиванием проблем не будет.

— Любопытно, — я снова улыбнулась, положив руку себе на живот.

— Все не как у людей! — вставила мама.

— Да уж точно не как у людей, — хохотнула Элла.

Пусть наша встреча с ведьмой не принесла мне желанного успокоения, но все же вселила надежду, что решение моим множасьимся на глазах проблемам может быть найдено.

А еще я успела напоследок спросить Эллу то, что не выходило из головы с момента, как навещала Бертон в башне.

— Скажите, Элла... А для чего могут использовать черные кристаллы, такие длинные, как призма, — я попыталась руками изобразить их размер. И ответ ее заставил мое сердце замереть, пропуская один за другим удары.

— Черные? Как призма? Это могут быть только кристаллы для усиления запретной магии на большом расстоянии...

Глава 17

Следующую ночь Аллен ждал с нетерпением, почти только и думал, что о Линэль и ее разоблачении. Инга в этот вечер тоже не ушла к себе, осталась у господина, чтобы помочь в нужную минуту. С наступлением темноты, она спряталась за балдахином, с несколькими полными ведрами воды наготове. Погасили свет, Аллен, не раздеваясь, лег в кровать, и потянулись минуты ожидания.

— Вдруг она не придет сегодня? — шепотом спросил он служанку спустя полтора часа.

— Чую, должна прийти, — донеслось из-за балдахина. — Не зря она так спешила снять с вас перстень, будто торопилась.

Аллен поднес к глазам руку, чтобы получше рассмотреть в темноте кольцо. Точнее, его искусную подделку. Такую еще постараться надо, чтобы отличить от оригинала. Оставалось надеяться, что его ночная гостья тоже не сразу разберется, что это не артефакт марег.

Тихий гул и скрежет где-то за стенкой заставил Аллена и Ингу замолчать и насторожиться. Это в гардеробной, точно в ней! Аллен закрыл глаза, делая вид, что спит.

Почти бесшумно открылась дверь той самой гардеробной. Едва слышные шаги прошелестели по полу. Сердце Аллена забилось чаще: это она! Линэль все-таки пришла. Скрипнула и колыхнулась кровать под чьей-то тяжестью. Теплое дыхание коснулась щеки Аллена, а шею защекотали кончики длинных волос. Тонкий пальчик очертил контур его губ и раздался короткий смешок.

— Поиграем сегодня? — от ее шепота по телу побежали мурашки. Она потянулась к его руке и стала снимать перстень, на этот раз медленно и осторожно.

— Поиграем, — отозвался Аллен, когда кольцо почти соскользнуло с его пальца.

И в следующий миг его вместе с Линэль окатило ледяной водой. Одновременно с этим вспыхнул свет. Молодец, Инга, вовремя... Линэль громко взвизгнула, Аллен же резко дернул ее на себя и рывком перекинул на спину, нависнув сверху.

— Играем? — спросил он, жадно вглядываясь в ее испуганное, но такое любимое лицо.

Это действительно была Линэль, только глаза будто потеряли свою яркость. От страха, что ли? Но испуг в ее взгляде быстро померк, сменившись гневом. Она стала вырваться и брыкаться как дикий зверь, Аллену едва удавалось удерживать ее. Теперь он совсем не узнавал Линэль, злость исказила ее нежные черты, делая почти уродливыми.

— Зачем ты вернулась? — спросил Аллен, за яростью скрывая отчаяние. — Что тебе надо? Халлот? Отвечай! Ну же!

— Да пошел ты! — выплюнула ему в лицо Линэль. И пнула его коленкой в пах с такой силой, что Аллен, ослепленный болью, расслабил хватку.

Линэль же было достаточно и секунды, чтобы оттолкнуть его и вскочить на ноги.

«Ноги? — мелькнуло у ошеломленного Аллена в голове. — У нее по-прежнему ноги?»

— Да что ж такое? — проворчала Инга, и вслед удирающей Линэль выплеснулось еще одно ведро воды.

— Ненавижу! — обернувшись, крикнула та, уже мокрая до нитки, но все еще при ногах. — Сдохни, королишка!

Аллен, наконец оправившись от боли и потрясения, ринулся за ней. Линэль лавировала между вешалками с одеждой, с остервенением опрокидывая их, чтобы помешать Аллену. Впереди, в стене, как раз там, где он и предполагал ранее, зиял проход. Линэль заскочила в него, попыталась что-то нажать с другой стороны, но, заметив, что Аллен вот-вот нагонит ее, с досадой бросила это дело и устремилась дальше. Как оказалось, вниз по узкой лестнице. Аллен отставал всего на несколько шагов. Ступеньки вскоре кончились, а потайной коридор резко свернул влево, потом еще один поворот... Распахнутая дверь прямо на улицу...

Он упустил ее. Снова.

Аллен со злости ударил кулаком по каменной кладке и зарычал. Проклятье!

Кое-как справившись с эмоциями, он огляделся. Ход вывел на задворки городского кладбища, которое находилось за Храмом Рахуна. Аллен прошелся немного вперед, заглянул за угол какой-то

хозпостройки, где оказалась лишь куча сухих обрезанных веток. Даже раздвинул кусты. Никого.

Он вернулся к ходу, оглядел его снаружи. Дверь располагалась прямо в склоне холма, на вершине которого как раз стоял храм, снаружи ее покрывал густой мох. Замок сломан, но явно не магией, а обычным способом. Невероятно... И кто же из его, Аллена, предков был таким наивным и легкомысленным, что создал столь небезопасный ход? Другого места не нашлось? И отец никогда о нем не рассказывал. Получается, тоже не знал?

Аллен зашел внутрь, плотно прикрыл дверь, запечатав ее временным заклинанием. Подумал, что надо будет утром направить сюда слуг, чтобы поставили более надежные замки. А там будет видно, что делать с этим ходом дальше...

Обратный путь до своих покоев Аллену показался куда более долгим, чем когда он гнался за Линэль.

«А Линэль ли это была?» — возникла у него шальная мысль. Ведь ноги ее от воды не превратились в хвост, да и было в ней что-то неуловимо чужое, непохожее на ту, прежнюю Линэль. Или же просто-напросто теперь она открыла свою истинную сущность? Гнилое нутро, как у всех марег?

И все же, почему у нее не появился хвост?

— А я уже переживать начала, куда вы пропали! — встретила его Инга. — Думала уже идти вас искать! Так как, не поймали?

Аллен удрученно покачал головой.

— Чудно как-то, Ваше Величество. Я ж на нее два ведра выплеснула, а ей хоть бы что! — озвучила его же мысли Инга. — А ведь с нее вода аж стекала... Тогда же в Храме ей и меньшего хватило, чтобы проявить свою сущность, или не так?

— Так, Инга, все так... — Аллен принялся мерить шагами мокрый ковер. — Марегам и меньшего количества воды достаточно, чтобы ноги стали хвостом.

— Тогда как так? Ведь внешне это точно была сента Линэль. Только в платье служанки...

— На ней было платье служанки? — остановился Аллен. — Дворцовой?

— Да, только не горничной, а той, что на черновых работах, — ответила Инга. — Они обычно дальше кухни и кладовых не выходят.

— Значит, она все же находилась во дворце... — протянул Аллен, задумавшись.

Он быстрым шагом направился к двери.

— Вызовите ко мне начальника службы безопасности, — отдал приказ стражнику. — Срочно!

Гарольд Чак явился через полчаса, на ходу поправляя мундир и приглаживая взъерошенные после сна волосы.

— Слушаю вас, Ваше Величество, — отвесил он поклон. — Что стряслось?

— Извини, что пришлось поднять тебя посреди ночи, но дело серьезное, — и Аллен в двух словах рассказал ему о Линэль.

— Соберите всех слуг, сейчас же, — приказал потом. — Я буду лично присутствовать при допросе. И в это время прочешите все их крыло, все подсобные помещения... Если кого найдете — тоже ко мне на допрос. В этот раз я буду лично все контролировать.

— Конечно, Ваше Величество. Незамедлительно все будет сделано.

Чак ушел, а Аллен еще раз наведаль тайный ход, чтобы исследовать, как тот открывается-закрывается. Рычажок нашелся в одном из кирпичей. Для его активации необходимо было только надавить на тот самый камень, и механизм сразу приходил в движение: одно нажатие — стена отъезжает в сторону, второе нажатие — ход закрывается. И здесь проще простого.

Когда Аллен спустился во двор, часть слуг уже была там, остальные подтянулись в течение десяти минут. Все были взволнованы и напуганы, жались друг к другу и со страхом поглядывали на Императора и его начальника безопасности. Аллен кивнул Чаку, позволяя начать допрос, и тот в одночасье превратился в безжалостного и неутомимого обвинителя и судью. От его стального тона даже Аллену временами было не по себе, что уж говорить о слугах. Первым делом Гарольд Чак предложил им добровольно признаться, кто провел на территорию дворца государственную преступницу под именем Линэль Мэриндж и помогал ей скрываться от правосудия.

— Это точно, кто-то из вас, — обводил он всех медленно взглядом. — Кто-то даже помог достать ей платье черновой служанки, чтобы укрыть от посторонних глаз. Если никто не признается, я сам начну строить догадки. И первой под подозрение попадает главная смотрительница дворца Ханна Куиндж.

— Это не я! Не я! — пожилая женщина в накрахмаленном чепце испуганно затрясла головой. — Клянусь всеми богами! Я ни за что бы не приютила беглую преступницу.

— Тогда, может, это бывшие служанки сенты Мэриндж? — и колючий взгляд Чака уперся в Мари и Крис. Аллен узнал их сам, хотя помнил лица едва ли десятой части всех слуг, но об этих девушках слышал от Линэль, она часто о них говорила и хвалила.

«Ненавижу! Сдохни, королишка!» — не к месту всплыли в памяти слова разъяренной Линэль, и челюсти Аллена непроизвольно стиснулись как от невыносимой боли. Выходит, она ненавидела его все это время, не меньше, чем он сам ненавидел марег. Но как же талантливо изображала любовь! Лгунья...

— Нет, — послышался тихий голос Мари. — Это не мы с Крис. Мы знать не знаем, где сейчас госпожа Линэль.

— Мы? — редкие брови Чака вопросительно изогнулись. — Почему ты говоришь за двоих? Твоя товарка язык проглотила?

— Не проглотила, — за напускной грубостью в тоне Крис прятался страх. — Мне просто нечего сказать.

— Значит, нечего сказать... — Чак потер ладонь о ладонь. — Тогда, возможно, нашему дворецкому есть что сказать? Или повару? Или кастелянше? Учтите, если не признаетесь сами, пострадают все. Все до единого, кто служит во дворце, от кухарки до конюха, все будут выпороты и лишены трехмесячного жалования. Покрывателя мы найдем в любом случае, но к тому времени получат наказание все.

Слуги в ужасе стали переглядываться, кто-то даже заплакал, и тогда раздался голос:

— Хорошо, признаю. Это сделала я.

Все-таки Крис? Аллен с любопытством воззрился на темноволосую служанку Линэль.

— Но разве не тебе еще несколькими минутами ранее нечего было сказать? — усмехнулся Чак.

— Мне и сейчас мало что есть сказать, — отозвалась та. — Я виделась с бывшей госпожой всего два раза. Первый раз встретила ее, когда шла на рынок, в одной из подворотен. Тогда она умоляла меня помочь.

— Что ей было надо? — прищурился Чак. — Она хотела пробраться во дворец?

— Нет.

Чак с Алленом переглянулись недоуменно.

— А что же ей было нужно? — поинтересовался глава службы безопасности.

— Одежду. Только одежду. Еще немного еды. Сама госпожа была странно одета.

— Странно одета? Это как?

— В брюках мужских и сверху что-то непонятное.

— И ты помогла.

— Да. Я взяла у кастелянши, пока та не видела, платье служанки и передала его госпоже. Больше с госпожой Линэль я не встречалась.

— Хорошо, — кивнул Чак и дал знак гвардейцам: — Уведите ее. И подругу прихватите, — потом обернулся к Аллену: — Вы с нами, Ваше Величество?

— Да, — коротко отозвался тот и обратился к слугам: — Все свободны...

На личном допросе бывшие служанки Линэль ничего нового не сказали. Мари и вовсе мало знала, просто волновалась за подругу, вот и пыталась ее выгородить. Что касается Крис, ее посадили под охрану: как-никак она общалась с преступницей, но скрыла это, что можно расценить тоже как пособничество преступнику и предательство Империи. Однако с более серьезным наказанием

Аллен решил помедлить, пока до конца во всем не разберется. Главным же на повестке дня оставался вопрос поимки Линэль, теперь же, после ее проникновения во дворец, он встал особенно остро. Гарольд Чак пообещал, что его люди с еще большим усердием возьмутся за поиски беглянки и, на удивление, к вечеру того же дня он уже появился с важным докладом.

— Вы нашли ее? — Аллен подобрался в ожидании.

Но ответ Чака был странным.

— И да, и нет, — он даже замялся, будто не решаясь продолжить.

— Что это значит? Говори! — Аллен начал закипать от нетерпения.

— Мои люди, которые были отправлены на поиски еще ранее, сразу после первого прецедента с побегом Линэль Мэриндж, наконец напали на след и обнаружили ее на территории Изумрудных Долин, в Авгите, резиденции вашего брата Изумрудного Короля...

— Где? — Аллен подумал, что ослышался. — У Бертона?

— Именно, Ваше Величество, — Чак опустил глаза, точно чувствовал себя виноватым, сообщая эту новость. — Однако... Линэль Мэриндж там находится уже не первый день, а это значит, что она и та, которая приходила к вам по ночам — не одна и та же сента...

Глава 18

Черный кристалл, увиденный в комнате Бертона, никак не давал мне покоя, то и дело просачивался в мысли, отодвигая в сторону даже те, что были связаны с беременностью. Когда же Элла сказала, что он может быть связан с запретной магией, мне и вовсе стало не по себе. Подозрения холодными щупальцами сжимали сердце и заставляли леденеть нутро. Совпадения, слишком много совпадений... И это уже не похоже на воспаленное сознание.

Так я промаялась до вечера, а потом решила на отчаянный поступок: пробраться в комнату Бертона и выяснить все на месте. Сам он должен был вернуться завтра утром, значит, нужно было не упустить этот, возможно, единственный шанс узнать правду.

В этот раз маму с собой не взяла: не стоило ее пока вмешивать в столь серьезное дело. Да я и не собиралась там долго задерживаться, только глянуть — и все. К тому же я не была до конца уверена, что вообще смогу туда попасть, ведь есть большая вероятность, что дверь будет на замке. Но попытка не пытка.

Пробираться в сумерках в башню было довольно страшно. Свечку я прихватила с собой, но старалась прикрывать ее ладонью, чтобы никто снаружи не смог заметить отблески света в маленьких узких окнах, расположенных вдоль лестницы. Касаясь дверной ручки, ожидала всего что угодно, вплоть до проявления какой-нибудь охранной магии. Однако дверь, на удивление, тут же поддалась, даже не скрипнула. Впустила меня спокойно внутрь и так же тихо прикрылась. Похоже, Бертон слишком уверен в том, что никто не решится заглянуть сюда в его отсутствие. И это кажется немного странным.

Первым делом я прошлась по комнате, разглядывая обстановку. Узкая кровать небрежно заправлена, будто впопыхах. Это делал явно сам Бертон, слуги не могли проявить такую халатность и уж точно прибрали бы постель более тщательно. Отсюда можно сделать вывод, что в спальню своего господина они не так уж часто заходят. Тем страннее выглядит незапертая дверь Бертона в его отсутствие. Ладно, поразмыслим об этом после... Далее был обнаружен книжный шкаф, заставленный толстыми книгами. В углу — вешалка с несколькими скромными мужскими костюмами. За ширмой с рисунком, напоминающим азиатский, оказалась маленькая ванна. Ну и главная моя цель — стол. Он занимал собой почти половину всей комнаты. Кристалл лежал на том же месте, где я видела его вчера. А вот рядом... Рядом с ним стоял большой черный ларец. Приоткрыв его, успела рассмотреть на зеленом бархате несколько таких же черных кристаллов — и тут же отпрянула от них. От греха подальше. Нет, даже не притронусь к этим дьявольским артефактам. Лучше изучить бумаги, которыми был завален сам стол. И первая же из них оказалась подробным описанием использования кристаллов. Они действительно были предназначены для усиления магии, чтобы ту можно было использовать на больших расстояниях. Далее нашлась тетрадь с какими-то расчетами. Вникнув в них, я похолодела еще больше. Расстояние между Авгитом и Беатрой... Количество необходимых кристаллов для усиления... Расстояние между Авгитом и Турмалином... Количество кристаллов... Расстояние между Авгитом и Алпанитом... Далее даты и рядом пометки: неудачно, не вышло, сильная защита... Затем снова вычисления уровня силы заклятия с поправкой на... защитный амулет. Защитный амулет? Уж не тот ли самый, который носит Аллен? Буквы заплясали перед глазами, и я зажмурилась, чтобы успокоиться. Бертон... Бертон... Почему ты?..

Сделала несколько глубоких вдохов и напоследок еще быстро пробежалась взглядом по столу: какие-то схемы, несколько книг по запретной магии, наличие которых меня уже не удивляло, но по-прежнему пугало. Каждая замеченная вещь лишь больше подтверждала мои самые страшные подозрения.

Все. Пора уходить. Я прихватила свечу, на всякий случай проверила, не капнул ли с нее куда воск, и поспешила прочь из комнаты. Дверь все так же бесшумно закрылась за мной, однако, уже отойдя от нее на пару шагов, я вдруг услышала легкий щелчок. Замок?..

Вниз по лестнице я почти бежала, путаясь в собственных юбках, и молила небеса, чтобы не споткнуться. Уже очутившись в своей спальне, осознала, как рисковала. Мир перевернулся с ног на голову, белый цвет сменился черным, а рыцарь оказался чудовищем...

— Зато узнала что хотела, — сказала сама себе вроде как в оправдание.

Меня бил нервный озноб, и я никак не могла согреться, даже кутаясь в одеяло. Немного отошла лишь в горячей ванне, которую Таиса приготовила мне, как обычно, перед сном. Травяной чай тоже немного помог, хотя бы прояснил разум. И уже лежа в постели, я лихорадочно рассуждала, что делать дальше. Во-первых, надо подумать, как сбежать от Бертона. Поговорить на этот счет с мамой, а лучше, с Эллой. Она-то наверняка придумает что-нибудь. Ведь сбежать мало, важно еще найти где спрятаться. А, во-вторых, Аллен... Его жизнь все еще в опасности, и сейчас, возможно, в большей, чем раньше. Бертон явно не собирается отступать от задуманного, и никто не может

знать, когда он предпримет очередную попытку его убить. Как я еще поняла из некоторых его записей, один кристалл вышел из строя, и, скорее всего, именно за новым Бертон отправился в Эгерин. А вот когда он вернется...

Нет, нет, надо срочно найти способ предупредить Аллена, пусть даже придется открыть свое местонахождение. Может, послать к нему Красавчика? Я приподнялась на локтях и попыталась взглянуть в темноту, туда, где на туалетном столике должна была стоять коробка с пигрионом.

— Красавчик... — позвала я, но в ответ не раздалось и шуршания. — Красавчик! — позвала уже громче, но вновь никаких звуков.

Я не поленилась и поднялась, чтобы окончательно убедиться, что пигриона на месте нет. Похоже, Таиса или мама отпустили его на прогулку, пока меня не было. Но чтобы уточнить это, будить ни одну, ни вторую не стала. Вот только окно открытым оставить забыли! Я приоткрыла створки, как это делала обычно, чтобы Красавчик мог беспрепятственно залететь в комнату, и вернулась в постель. Завтра утром обязательно отправлю пигриона к Аллену. И будь что будет.

Успокоительный чай Таисы благотворно повлиял даже на мое теперешнее взвинченное состояние, и мне все же удалось заснуть. А утром обнаружилось, что Красавчика по-прежнему нет. И как это понимать? Под ложечкой тревожно засосало. Почему Красавчик не вернулся? Уж не случилось с ним чего-нибудь плохого?

— Может, у него брачный период? — предположила Таиса, когда я поделилась с ней своими волнениями.

— А он не маленький еще для такого? — с сомнением уточнила я.

— Уже нет, — усмехнулась служанка, — для первой любви вполне созрел. Так что, госпожа, как бы он вам еще и невесту с собой не привел по возвращении.

— А что, так бывает? — удивилась я.

— Еще как! — Таиса продолжала усмехаться.

— Кстати, а это ты его вчера выпустила погулять? — спросила я после.

— Нет. Кажется, это ваша мама сделала.

— Да, это я его выпустила, — призналась мама сразу же. — Тебя не было, а он так просился... Разве еще не вернулся?

— Нет... — тяжело вздохнула я.

— Ничего, — мама как-то не очень разделила мои переживания. — Скоро вернется. Не беспокойся — при этих словах она как-то подозрительно отвела глаза в сторону.

Выпытать, с чем это связано, я не успела: в коридоре послышались шаги. А еще через мгновение дверь в спальню отворилась, и на пороге вырос Бертон. Сердце от страха сделало кульбит: вдруг он узнал, что я вчера приходила в башню? Но Изумрудный король улыбнулся как ни в чем не бывало и протянул мне несколько шелковых мешочков:

— Ваше лекарство, сента Алина.

— Благодарю, Ваше Величество, — я тоже натянула улыбку, принимая дары.

— Как себя чувствуешь? Как провела вчерашний день? — полюбопытствовал Бертон дальше.

Что это? Вежливый интерес или прощупывание почвы?

— Ничего, — я энергично пожала плечами. — В основном лежала, отдыхала, болтала с мамой, — я бросила взгляд на родительницу, и та кивнула, подтверждая мои слова. — В общем, бездельничала. Все как обычно. А ты как справился?

— Тоже все в порядке, — кажется, Бертону за время отсутствия удалось немного успокоиться, справиться со своими чувствами, вернуть самообладание. Или же произошло нечто такое, что подняло ему настроение.

Только бы с Алленом все было в порядке...

И где это Красавчика носит? Надо же было устроить брачные игры именно в такой серьезный момент! Я с надеждой бросила взгляд за окно, да так и застыла в удивлении: к замку приближался дракон. Его отливающая медью чешуя показалась мне знакомой. Где я могла его видеть? Только

если во время Отбора...

— Да что б тебя! — тоже заметив дракона, процедил Бертон и стремительно вышел из комнаты.

Кто это? Мое любопытство усилилось, и я махнула маме:

— Идем к тебе.

Окна ее спальни выходили на другую сторону, поэтому был шанс увидеть момент приземления медного дракона. Успели вовремя: лапы дракона только коснулись земли. Вспышка — и я, охнув, прикрыла рот ладонью. Мишель! Как она тут оказалась? К ней же навстречу уже спешил разъяренный Бертон.

— Какого рокка ты здесь делаешь? — прорычал он.

— Пришла сказать, что ненавижу тебя! — выкрикнула она ему в ответ. — Ты обещал, что поможешь завоевать Аллена, а вместо этого он вышвырнул меня с Отбора, да еще и с таким позором! Это все из-за тебя, из-за тебя!

Мишель была явно не в лучшей форме: растрепанная, неухоженная, но с пылающими злостью глазами.

— И при чем тут я? — Бертон неприятно ухмыльнулся. — Кто виноват, что ты дура?

— Вот именно, дура! — с надрывом отозвалась она. — Доверилась тебе, увидела в тебе друга! А ты вместо этого предал меня!

— И как же я тебя предал? Разве не помог тебе избавиться от главной соперницы, рассказав ее секрет? Ну а дальше, извини, все было в твоих руках...

— Да, я избавилась от Линэль Мэриндж, но какой ценой? — Мишель уже рыдала. — Да ты ведь подставил меня! Еще и наложил на меня заклинание молчания! Я даже сознаться в своей вине никому не способна. Только тебе и могу высказать все в глаза!

Что это? Что Мишель такое говорит? Я вцепилась пальцами в подоконник, пытаюсь прийти в чувство и не упасть. Получается, это от Бертона она узнала, что я русалка? Он ей рассказал? Значит... Это Бертон подстроил мое разоблачение, а после, под видом благородства, похитил меня из тюрьмы? Сделал все, чтобы я стала зависимой от него... Какое коварство... Впрочем, после того, что я узнала о нем вчера, это предательство вполне соответствует его истинной личине.

— Я скоро вернусь, — прошептала я, обращаясь к маме.

— Куда ты? — она схватила меня за руку.

— Мне надо прогуляться, подумать, — я мягко высвободилась из ее хватки. — Не волнуйся, со мной будет все в порядке... Лучше попробуй связаться с Эллой. Нам понадобится ее помощь.

— Алина...

— Я просто прогуляюсь, — повторила я, направляясь к двери.

Дальше уже шла быстрее, порой переходя на бег. Мне действительно хотелось побыть одной, а еще — хоть ненадолго вырваться из этого замка, ставшего для меня тюрьмой. Сейчас мною владели лишь эмоции, бурлящие подобно вулкану и сводящие с ума. У ворот замка меня попыталась остановить охрана, но от моего гневного:

— Прочь! — они, опешив, отступили.

Их минутного замешательства хватило на то, чтобы вырваться за ворота. Я услышала шум моря, вдохнула его соленый аромат, и, опьяненная им, тут же откликнулась моя русалочья сущность, потянула к берегу, надеясь там обрести хотя бы недолгий покой.

Но до моря мне дойти не удалось. Чьи-то сильные руки схватили меня сзади, лишая всякого движения, а следом — удар по голове и провал во мрак.

Глава 19

Еще одна бессонная ночь, полная мятежных раздумий. Новость, что принес начальник службы безопасности, была сродни удару в спину. Аллен даже не мог разобраться, чье предательство причиняет ему большую боль: брата или Линэль. Той Линэль, которую он знал, до безумия любил и так же яростно ненавидел. О другой, что приходила к нему через потайной ход, он пока не хотел думать. Вначале нужно разобраться, кто она такая и зачем ей тоже Халлот, подделку которого, к слову, ей все же удалось унести с собой. И хоть даже сам Чак не мог пока утверждать, которая из этих двух была настоящей принцессой Жемчужных Волн и участвовала в Отборе, сам Аллен был уверен, что «его» Линэль как раз находилась сейчас в северной резиденции Изумрудных королей, рядом с Бертоном.

Первым порывом Аллена было помчаться в Авгит немедля. Обличить этих двоих во лжи, посмотреть им в глаза, чтобы увидеть в них раскаяние. Но он не сделал этого. Остановился. Понял, что это все равно ни к чему не приведет. И даже если эти двое будут молить его о прощении, если окажутся за решеткой или под пытками — это не удовлетворит его и не успокоит. Жизнь все равно уже не будет прежней. Никогда.

Гарольд Чак предлагал сразу же послать туда гвардейцев, оцепить замок в Авгите, но Аллен тоже не позволил ему это сделать. Не сейчас, чуть позже. Пусть они пока продолжают оставаться в неведении.

— Давайте подождем до завтра, — предложил Аллен. — Но наблюдение за замком продолжайте. Если что — сразу докладывайте.

— Как прикажете, Ваше Величество, — Чак не стал спорить.

Аллен когда-то дал себе слово, что ничего не будет делать, пока в нем бурлят разрушительные эмоции. Любое решение теперь он будет принимать на холодную голову, тщательно взвесив все «за» и «против». Однако в этой ситуации рассудок продолжал проигрывать чувствам. Раз за разом. А мозг просто разрывался от вопросов, на которые не было ответа.

Как Бертону удалось вновь обвести его вокруг пальца? И зачем, все же, он спас Линэль от тюрьмы? Неужели любовь брата настолько сильна, что он закрыл глаза на то, что она марег, враг и преступница? А сама Линэль? По доброй ли воле она ушла с ним? А вдруг они все это спланировали еще раньше? Из отчетов разведки следует, что Линэль не выглядит несчастной, часто гуляет в саду с самим Бертоном или же с некой женщиной, возможно, служанкой. Странно одно: почему она не пытается вернуться к марегам в море? Ведь это было бы логичней всего: там ее точно никто не смог бы достать. Или же она попросту не хочет расставаться с Бертоном? От этой мысли Аллена перекривило, будто он хлебнул уксуса. Бертон простил ее, пожалел, спас, и ее сердце открылось ему? Вот так просто?

«Это моя фаворитка графиня Пэйдж», — внезапно вспыхнули в памяти слова Бертона. И далее: «Я лучше женюсь на ком-нибудь другом. Хоть на своей фаворитке». Аллена точно молнией пронзило. Фаворитка Бертона... Так неужели это и есть Линэль? И Бертон еще имел наглость привести ее на бал! Изменил внешность, надел маску, выдумал имя. Небось они потешались над всеми весь вечер... А ведь был еще танец. Танец, который лишил Аллена покоя, поскольку он чувствовал... Чувствовал, что с этой графиней не все так просто. Что она не та, за кого себя выдает. Оказалось, это и была Линэль... Пока служба безопасности искала ее по всей Империи, она танцевала с ним на балу! Аллен тихо засмеялся. Боги, какой виртуозный обман!.. Провели даже Гарольда Чака!

Аллен все-таки задремал на рассвете, но его чуткий поверхностный сон был нарушен стуком в окно. Он не поверил своим глазам, когда разглядел за стеклом пигриона Линэль. Тот бился в окно настойчиво и будто бы с отчаянием, когда же Аллен распахнул створку, упал на подоконник почти без сил.

— Красавчик? — Аллен с беспокойством склонился над ним, но пигрион лишь слабо пыхнул дымком и дернул задней лапой, к которой был привязан некий сложенный во много раз лист бумаги.

— Что там, Ваше Величество? — Инга появилась весьма кстати.

— Подойди, — попросил Аллен, сам же стал отвязывать послание.

— Пигрион? — удивилась служанка. — Бедняга. Что с ним?

— Кажется, он просто выбился из сил. Позаботься о нем, если нужно, покажи лекарю...

Инга понимающе кивнула и взяла на руки измученного Красавчика. Аллен же принялся поспешно разворачивать письмо. Почерк Линэль. Сердце пропустило удар, а после первых слов вовсе заныло от тоски: «Милый Аллен...» Его глаза жадно забегали по строчкам, однако суть послания оказалось

неожиданным и обескураживающим. Сперва Аллен подумал, что это шутка или розыгрыш. Ведь все, что писала Линэль, казалось просто невероятным. Она не та, кем представляется? Душа из другого мира, заключенная в тело Жемчужной принцессы? Ее же саму на самом деле зовут Алина? Что за... Хотя, постойте... Алина... Именно так представлял свою фаворитку Бертон! Значит, он просто называл Линэль ее настоящим именем? И еще... Получается, Бертон в курсе всех этих странных вещей?.. И тут он на шаг впереди...

«Теперь ты знаешь обо мне все, — Аллен перешел к последнему абзацу. — После моего признания ты вправе относиться ко мне так, как велит твое сердце. Я не прошу снисхождения. Только понимания. Мои же чувства не изменятся к тебе никогда, что бы ты ни решил. Люблю тебя». Глаз зацепился за дату. Она оказалась почти месячной давности. То есть это письмо написано не сейчас? Аллен снова задумался, пытаюсь вспомнить, что происходило в те дни. Кажется, тогда они еще были в Алпаните. Точно! Это же за четыре дня до церемонии, ставшей роковой! Теперь в памяти Аллена завертелись события тех дней. Вот они никак не могут встретиться, чтобы попроситься перед его отлетом в Турмалин. Утром Линэль опаздывает... Кажется, она что-то хотела отдать ему, но не нашла... Расстроилась... Точно, она говорила, что потеряла письмо, чуть не плакала. Аллен еще подшутил над ней. Потом Линэль пыталась рассказать что-то важное... Важное для них двоих... Что-то, что может повлиять на его решение и из-за чего церемония может не состояться... Но Аллен не дал ей ничего сказать. Торопился. Отложил разговор на потом. Вот и не успел выслушать...

Аллен прошелся по комнате, пытаюсь осмыслить прочитанное. «А поменялось бы что-нибудь, узнай я все это раньше, в тот день?» — спросил он себя. Прислушался к себе и уже без сомнений ответил: «Да». Он бы поверил ей, хотя это было бы нелегко. Поверил, лишь только заглянув в ее глаза. Те не смогли бы его обмануть. Ее глаза никогда не обманывали. Даже на балу, когда лицо было прикрыто маской, а сами они имели другой цвет. Чего не скажешь о той Линэль, которая пыталась стащить его Халлот. Теперь Аллен понял, что в ней сбивало с толку: ее выражение глаз. Оно было чужим.

Но он не выслушал свою Линэль, когда это следовало. Перед глазами встало ее лицо в слезах, когда она, беспомощная и опозоренная лежала на полу Храма и еще пыталась ему что-то объяснить. Аллен с болью представил, каково ей было тогда... Потом еще и арест, грязная тюремная камера... Вот только спас ее от всего этого кошмара не тот, от кого она этого ждала, не сам Аллен, а Бертон.

Он снова принялся перечитывать письмо, возвращался к каким-то моментам, чтобы еще раз уяснить для себя некоторые вещи, соотносил их с событиями прошлого и все больше убеждался, что это правда. Непонятно лишь, почему это письмо попало к нему именно сейчас? Кто его прислал, если оно было утеряно? Сама Линэль? Или же некто другой? Аллен покрутил лист в руках: уголки потрепаны, небольшие пятнышки грязи... А это что? Аллен поднес письмо к окну, чтобы разглядеть на свету получше то, что не заметил сразу. Мелкие как горошины буквы, написанные неярким грифелем, складывались в слова: «Алина у Изумрудного Короля в Авгите. Ей нужна помощь».

— Милый, как дела?

Аллен, пребывая в своих мыслях, пропустил приход тетушки.

— Что с тобой? — Мелани нахмурилась.

— Все в порядке, — отрывисто ответил он, пряча письмо. — А ты что-то хотела?

— Во-первых, поздороваться с племянником, — Мелани подошла ближе и смахнула с плеча Аллена невидимую пылинку. — А, во-вторых, напомнить ему, что пора продолжить испытания для невест. Либо уже наконец сделать выбор. Невест всего три, потому вполне можно определяться. Кандидатуры, кстати, все отличные. По-моему, остались лучшие из лучших. Аллен, ты слушаешь меня?

— Что? — он снова вынырнул из своих мыслей.

— Я говорю о невестах! — с досадой произнесла ре-сента. — Пора уже определяться.

— А, да... — Аллен рассеянно кивнул. — Я уже определился.

— Уже? — Мелани аж подскочила на месте. — Кто же она? Ты мне скажешь?

— Потом, Мелани, потом... — Аллен принялся стягивать через голову рубашку, собираясь переодеться в свежую.

Мелани слегка скривилась от такой бесцеремонности, но не стала делать замечание. Вместо этого продолжила единственную волнующую ее тему:

— Так я уже могу назначать дату церемонии?

— Давай обсудим это позже... Перед этим мне нужно решить один важный вопрос.

- Он касается невест? — глаза Мелани вспыхнули интересом.
- Именно.
- А что насчет Бертон? Он уже тоже определился?
- Я не в курсе. Спроси его сама.
- Вы опять поругались?
- А мы и не мирились, — Аллен бросил раздраженный взгляд на тетю. — Мелани, извини, не могла бы ты меня оставить? Мне нужно переодеться.
- Ты куда-то уходишь?
- Я же сказал, мне надо решить один вопрос. Срочно. А ты меня задерживаешь.
- Ладно-ладно, — Мелани попятилась к двери. — Но потом мы непременно должны обсудить все детали...
- Обсудим! — Аллен сам подошел к двери и распахнул ее перед тетей. — До свидания, Мелани...
- Инга! — позвал он, когда удалось избавиться от навязчивой родственницы.
- Да, Ваше Величество, — служанка незамедлительно выглянула из соседней комнаты. — Желаете завтрак?
- Нет, — ответил было Аллен, но, подумав, что все же следует подкрепиться перед дальней дорогой, поправился: — Ладно, неси, и посытнее. Как пигрион?
- Уже лучше. Я его напоила, покормила. Теперь спит, — отчиталась Инга.

Завтракал Аллен впопыхах, почти не чувствуя вкуса пищи, и постоянно поглядывал на часы. Сколько времени займет путь до Авгита? Сам он там никогда не бывал, поэтому для него эта северная провинция Изумрудных Долин представлялась лишь точкой на карте. Пять часов? Шесть? Или еще больше? Если отправиться сейчас и не останавливаться нигде на отдых, к обеду, или немногим позже, можно и добраться туда.

Уже одевшись и собравшись, Аллен подошел к спящему пигриону, потрепал его по холке:

- Просыпайся, Красавчик, пора возвращаться к твоей хозяйке...

Глава 20

Очнувшись, первое, что я ощутила — вместо ног у меня снова хвост. Открыла глаза и встрепенулась в панике: вокруг море, и глубина приличная. Более того, я плыву, но не сама, а переброшенная через мощное мужское плечо. У того, кто меня нес, были светлые волосы со знакомыми косичками, мускулистая спина и синий хвост, который я тоже очень хорошо помнила. Ранмар...

Сердце вновь заметалось в панике. Что все это значит? Меня похитили по приказу Жемчужного Короля? Ох, мама... Неужели меня ждет гнев и возмездие Париса IV? Я дернулась в безуспешной попытке вырваться из рук тритона.

— Пришла в себя? — тут же любопытствовал Ранмар, при этом даже не удосужившись притормозить и как-то взглянуть на меня.

— Что это все значит? Отпусти меня немедленно! — я попыталась «включить» командный голос Линэль, на что Ранмар насмешливо и громко фыркнул, спугнув тем самым стайку серебристых рыбешек.

— Даже не пытайся построить из себя принцессу, я знаю, кто ты на самом деле, — огорошил он меня в следующую минуту. — Алина.

Внутри все похолодело. Вот так поворот. И чем мне это грозит? Фантазия на пару с бушующими гормонами подсунула несколько ужасающих картин возможной расправы надо мной.

— Куда мы плывем? — я попыталась задать этот вопрос как можно спокойней, без унижительной дрожи в голосе.

— Скоро узнаешь.

Исчерпывающий ответ.

— На казнь? — все же предположила я.

— Как пойдет.

Прекрасно! А, главное, понятно. Понятно, что грядут гигантские неприятности. И жить мне, возможно, осталось совсем ничего... Помощи ждать неоткуда, меня еще не скоро хватятся, и почти невероятно, что кто-то догадается искать меня в море. Боги, помогите мне...

— Как тебе удалось обмануть охрану? — снова спросила я, на этот раз просто, чтобы не безмолвствовать и не думать о худшем.

— Этих бездарей трудно назвать солдатами, — получила презрительный ответ от капитана Ранмара Бела. — Ни на что не годятся.

— Обязательно нужно было бить меня по голове? — я болезненно поморщилась, притронувшись к темечку. Шишки точно не избежать.

— Извини, переусердствовал, — без всякого раскаяния в голосе отозвался тритон.

— Может, снимешь меня с плеча? — закинула я «удочку». Вдруг получится сбежать? — Тебе не очень удобно плыть с такой ношей... Я могу поплыть рядом.

— Даже не надейся, — прозвучало угрожающе.

— Я не сбегу, честно. Ты в любом случае быстрее и ловчее меня. Догонишь в два счета, — тут я сама поняла, что это действительно горькая правда. — Можешь взять меня за руку, если боишься. Просто не очень приятно передвигаться вниз головой, знаешь ли.

— Я не боюсь. Но и спускаться не собираюсь. Девчонке, которой удалось охмурить двух королей, веры нет.

— Стоп. А кто это, интересно, заставил меня их охмурять? — возмутилась я. — Твой повелитель! Мне, например, нет никого дела до вашего Халлота. Я полагаю, раз ты в курсе моего настоящего имени, значит, знаешь и все выверты твоей любимой Линэль. И главное, почему я согласилась во всем этом участвовать.

Но вместо ответа услышала:

— Мы почти на месте. — И Ранмар, резко изменив направление, устремился вверх.

Теперь я и вовсе ничего не понимала. Значит, мы все же плыли не во дворец Жемчужного короля?

Оказалось, это очередной грот.

Мы вынырнули из воды, и я жадно вдохнула воздух, будто он был мне жизненно необходим. Привычка. Но Ранмар и дальше со мной не церемонился: бросил на каменный пол пещеры как тряпичную куклу. Я вскрикнула, больно ударившись локтем и бедром.

— Так-так-так... — а это голос я бы узнала среди сотни других, ибо он был слишком похож на мой собственный. В какой-то степени он и принадлежал мне, вернее, тому телу, в котором я некогда родилась.

— И кто тут у нас? — Линэль (боже, это же действительно мое тело!) наклонилась надо мной с насмешливой улыбкой. — Ваше Жемчужное Высочество, вы наконец решили нанести нам визит... Чего так долго? — это она уже бросила Ранмару.

— Тебе показалось, — тот виновато улыбнулся. — Я старался все сделать как можно быстрее.

— Привяжи ее вон к тому камню, — кивнула в сторону Линэль. — Пока у нее не появились ноги...

К Ранмару две конечности вернулись быстрее, чем ко мне. Моему же превращению в человека мешало напитанное водой платье, липшее к хвосту. Конечно, в целом это не мешает обращению, но несколько затормозит процесс. Проверено опытным путем. Таким образом, у Ранмара было несколько минут форы, за которые он успел перетащить меня вглубь пещеры и привязать к узкому, похожему на столб, камню.

— Ну как тебе, в моем теле? — тон Линэль по-прежнему был пропитан сарказмом. — Весело?

— Полагаю, в моем теле ты тоже не скучала, — парировала ей я. — Представляю, какую репутацию ты мне там сотворила.

Линэль на это лишь довольно хмыкнула.

— Вижу, ты все-таки нашла способ вернуться, — заметила я после. Главное, не показывать, что я напугана. — Только почему же вместе с моим телом?

— Не твое дело, — огрызнулась Линэль.

Нет, все-таки ужасно непривычно видеть себя со стороны. Пусть даже я и привыкла к похожему телу принцессы, даже успела сродниться с ним, но все же видеть прямо перед собой еще и себя другую... Очень странные и даже пугающие ощущения. Интересно, Линэль тоже чувствует подобное?

— Так значит у тебя был запасной план? — произнесла я дальше. — Я всегда это знала... Ты врала мне с первой и до последней минуты... Как и пользовалась мною.

— Только не ной, а? — отмахнулась та. — Оставь свои претензии при себе. Мне они до одного места.

— Как грубо, Ваше Высочество. Это вы в моем мире научились так выражаться?

— Заткнись! — глаза Линэль (мои глаза!) полыхнули яростью.

Громкий всплеск отвлек нас от нашей «беседы», и мы все обернулись на звук.

— Я не опоздала, сестренка? — из воды показалась головка средней принцессы Жемчужных Волн Мириам. Той самой, которую следом за мной спас из заключения Бертон.

Сперва я подумала, что «сестренка» — обращение в мой адрес, и Мириам пришла на помощь мне, даже успела обрадоваться и позволить зародиться в сердце зерну надежды, однако ответила ей Линэль:

— Нет, все только начинается, дорогая... Присоединяйся. Ты ведь тоже хотела «поблагодарить» ту, кто отнял у тебя мечту...

Что? Как это понимать? Мириам тоже в курсе?

— Очень хотелось, — протянула Мириам, подтягиваясь на руках и выпрыгивая из воды.

— О чем вы? — я непонимающе переводила взгляд с одной принцессы на другую.

— Ну ты ведь была в курсе, что сердце малышки Мириам принадлежит Рубиновому королю, — наигранно хлопая ресницами, отозвалась Линэль. — И все равно влюбила его в себя. Соблазнила. Едва не женила на себе.

— Слушайте, это уже не смешно, — нервно улыбнулась я. — Абсурд какой-то. Вы сами... Все вы, от тебя, Линэль, укравшей мое тело, до твоего папаши, толкали, нет, вынуждали сделать именно это! Соблазнить Императора! Даже Ранмар смирился с этим, готов был закрыть глаза на измену той, которую любил, да, капитан Бел? — я вперились взглядом в марега, но тот демонстративно отвернулся. — Теперь будешь отказываться от своих слов, да? И все из-за чертова Халлота, будь он проклят! И знаете, я так счастлива, что не пошла у вас всех на поводу, не предала Аллена...

— Не смей! — взвизгнула Мириам, подскакивая на ноги, в которые за это время уже успел преобразиться ее хвост. Сейчас она стояла совершенно обнаженная, но ее это, похоже, ничуть не коробило, даже несмотря на присутствие Ранмара. Тот, к слову, хоть подобием набедренной повязки прикрылся. — Не смей! — повторила она все тем же визгливым голосом и ринулась ко мне. — Не смей называть его по имени! — и мою щеку обожгла пощечина.

Да она же сумасшедшая... Они все здесь сумасшедшие... О, боги, если у меня хоть один шанс на спасение?

— Действительно, — усмехнулась Линэль, с удовольствием наблюдая за всем этим представлением. — Как ты можешь назвать этого королишку по имени, когда он тебя предал? Ты осталась ему верна, рискнула, а он отказался от тебя, не задумываясь. Куда прошла вся любовь?

Слова принцессы ужалили в самое сердце, болью разлились по венам, но слез от меня она не дождется, нет. Ни за что не заплачу ни перед ней, ни перед ее безумной сестрой.

— Дура! — выплюнула мне прямо в лицо Мириам. — На что ты надеялась?

— А ты на что? — бесстрастно спросила ее в ответ я. — Ты ведь из-за него рисковала жизнью и бродила вокруг замка в Алпаните? Из-за него, да? Я только сейчас это поняла. А раньше не могла взять в толк, что ты там делала. Даже, грешным делом, подумала, что ты хотела проведать меня, вернее, свою сестричку, беспокоилась за нее... Но нет. Ты там была не из-за Линэль, а из-за Аллена. И как? Приятно было тоже попасть из-за него в тюрьму? Терпеть унижения?..

Мириам снова было замахнулась, чтобы ударить меня, но потом в бессилии опустила руку.

— А ведь тебя выручил Изумрудный король, — продолжила я. — Спас как мою сестру. Ты не чувствуешь никакой благодарности? За то, что снова на свободе, а не составляешь компанию крысам в подвале замка.

— Замолчи, — уже совсем тихо отозвалась Мириам. И следом процедила со злостью: — Ненавижу...

— Ну все, хватит, — деловым тоном проговорила Линэль. — Поболтали и хватит. Пора мне забирать свое тело назад. Ранмар, где книга этой ведьмы?

— Вот она, — тот быстро достал из-за камня, к которому я была привязана, внушительного размера томик.

О, это и есть книга Эллы? Я испуганно заерзала на месте: Линэль действительно хочет провести какой-то ритуал? Но как же ребенок? Сбывались мои самые жуткие кошмары...

— Не надо, — прошептала я в ужасе. — Нет!

— Ты ж сама этого хотела, давно еще. Забыла? — хмыкнула Линэль.

— Я беременная! — выкрикнула тогда я в отчаянии и замерла, с мольбой и страхом глядя на принцессу.

— Что? — медленно произнесла она. — Что ты сказала?

— Я беременна, — повторила я.

— От этого уroda Императора? — голос Линэль сорвался. — Ты посмела обрюхатить мое тело? Да еще и выродком гриона? Нет, я не верю, не верю... — она запустила пальцы себе в волосы.

— Дрянь! — поддержала ее Мириам, а Ранмар посмотрел на меня с отвращением.

— Как ты могла, как могла... — Линэль принялась кружить по пещере. — Мое тело... Мое тело!.. Что делать? Что делать?

— Я знаю! — Мириам довольно прищурилась. — Скидыш-зелье. Она выпьет его и выкинет своего выродка. А потом ты поменяешься с ней телами...

— А это идея, — ухмыльнулась Линэль. — Ты все-таки что-то соображаешь, Ми-ми.

— Нет, нет, пожалуйста, не надо! — начала снова молить я принцессу, забыв уже о всякой гордости. — Позволь мне выносить этого ребенка, родить, а потом забирай свое тело. Прошу, Линэль, это ведь мой ребенок... Не надо...

Но она меня даже не слушала, лишь глянула как на надоедливую комара.

— Ведьма вернулась? — поинтересовалась уже у своей сестры.

— Да, на днях, — с готовностью закивала та. — Я могу к ней сплавать за зельем. Это не займет много времени.

— Хорошо, — согласилась Линэль. — Только Ранмар тоже отправится с тобой. Вдруг Элла начнет упрямиться.

Элла... Как же ей дать знак, что я здесь? Как позвать на помощь? Но я не успела ничего сообразить: Мириам мигом оказалась в воде, за ней беспрекословно двинулся Ранмар, только спросил напоследок у Линэль:

— Ты точно справишься одна?

— Конечно, — та выразительно посмотрела на меня. — Мы тут пока поболтаем...

Глава 21

Аллен приземлился недалеко от замка. Красавчик, который почти все время полета проспал у него на спине, радостно вспорхнул, сделал круг благодарности и помчался на всех парах вперед, к своей хозяйке. В груди Аллена тоже заняло в преддверии встречи с Линэль. Точнее, Алиной. Отправив своего дракона отдыхать и вернув себе привычный облик, он бросил взгляд на небо и с досадой прищелкнул языком: солнце уже давно миновало свой зенит, а это значит, полет занял больше времени, чем хотелось бы.

Стражники у ворот сразу его узнали и синхронно опустили на одно колено, склонив головы:

— Ваше Императорское Величество...

— Ваш король на месте? — спросил Аллен.

— Да, Ваше Величество. Доложить о вашем прибытии?

— Нет, не надо. Я сам.

Аллен решительно вошел в ворота, повертел головой, осматривая безлюдный двор.

— Как-то пусто для королевской резиденции, — тихо сказал он сам себе.

Впрочем, отсутствие слуг лишь доказывало, что Бертону есть что скрывать от посторонних глаз.

Однако стоило Аллену об этом подумать, как на полуразвалившееся крыльцо, предположительно, парадного входа, выкатился толстяк в потертой ливрее. Он тоже сразу узнал Императора и подобострастно сложился пополам. Насколько ему позволил это сделать живот, конечно.

— Где ваш господин? — поинтересовался у него Аллен.

— В б-башне, наверное, — заикаясь, отозвался тот. — Я сейчас доложу... Проходите пока в главные комнаты, Ваше Величество. Моя жена...

— Не надо, — прервал его лепет Аллен. — Я сам поднимусь к брату. Где вход в башню?

Слуга указал направление, и Аллен незамедлительно двинулся туда. В минуту преодолел винтовую лестницу и очутился около двери. Он лишь прикоснулся к ручке и тотчас почувствовал на ней защиту от проникновения. Аллена она лишь позабавила: это древнее, пусть и сложное заклинание знали все Варрлеи. Оно не пропустит в место, которое защищает, никого кроме тех, в ком течет кровь их рода. Поэтому Аллен смог беспрепятственно войти внутрь.

Черные кристаллы, сложенные пирамидой, он заметил почти в тот же миг, как переступил порог.

— Что это? — Аллен тут же оказался около стола. — Откуда они здесь?

Обескураженный находкой, Аллен принялся рассматривать кристаллы в надежде, что он ошибся в своем предположении. Но нет, они были именно тем, о чем он подумал сразу. От этих кристаллов просто разило запретной магией. Что, в свою очередь, значило: они здесь не для бутафории, ими, по меньшей мере, единожды пользовались по прямому назначению — усилению запрещенных заклятий. Взгляд Аллена переметнулся на бумаги и книги, разбросанные по столу. Он хватал один за другим листы, исписанные почерком Бертона, листал тетради и книги, и все больше леденел душой. За каждой страницей, каждой пометкой на полях пряталась неприглядная, нет, ужасающая правда. Скалилась, издевалась, насмеялась над наивностью и доверчивостью Аллена. Братский кинжал попал ему в точности меж лопаток. Меткий удар!

— Это твоя самая неудачная шутка, Бертон, — хрипло прошептал он, сминая в кулаке очередной бумажный лист.

— Что ты здесь делаешь? — голос Бертона был полон холодного возмущения. — Отойди от стола!

Аллен медленно оглянулся. Перед глазами уже плыли алые круги гнева, дракон внутри метался, требуя мести, но он пока держал себя в руках, лишь кулаки сжал до побеления костяшек.

— Как ты сюда зашел? — Бертон не казался напуганным, скорее, недоуменным, а еще в ярости, не меньшей, чем Аллен.

— Забыл, что твоя защита не действует на Варрлеев? — губы Аллена искривились в усмешке. — Странно, что при своих успехах в запретной магии, — он взглядом показал на кристаллы, — ты поставил на дверь старую добрую защиту нашей семьи. Сглупил? Был уверен, что я здесь никогда не окажусь? Или же попросту сэкономил силенки? Полагаю, эти черные кристаллы с тебя уже

хорошенько их попили. Надеюсь, ты помнишь, что за использование этой магии придется расплатиться своими резервами.

— Какой у меня заботливый старший брат, — хмыкнул Бертон. И в следующий миг Аллена сбила с ног воздушная волна. Амулет на груди раскалился докрасна, но отразил удар запретного заклинания.

— Значит, все это вытворял ты, — с горечью засмеялся Аллен, поднимаясь. — Все это время тот, кто хотел меня убить, был рядом. Сочувствовал, переживал, подбадривал, клялся найти недруга. Ты не только шут, ты еще и лицемер.

— Еще неизвестно, кто из нас больший лицемер, — в Аллена полетело очередное заклинание. Края амулета начали плавиться, но защиту он пока держал.

— И за что ж ты меня так ненавидишь, а, братец? — теперь уже Аллен выпустил на волю свой внутренний огонь.

С запретной магией он, конечно, не потягается в силе и эффекте, но сжечь одежду и опалить кожу даже гриону ему на раз-два. Бертону пришлось выплеснуть на себя кувшин воды, по счастливой для него случайности оказавшийся рядом, чтобы потушить огонь, охвативший его рубашку.

— За что я тебя ненавижу? — переспросил он после, бросая взгляд на ожоги, волдырями проступающие на его груди, и поморщился, то ли от боли, то ли от злости. — А за что мне тебя любить? Тебя и без меня все любят... Даже моя мать тобой восхищается, не говоря уже об отце. Все надежды он возлагал только на тебя, своего старшего и любимого сына... Мне же всегда отводилась лишь роль статиста. Твоего пажа...

На следующем его ударе амулет Аллена все же треснул, и заклятье ядовитой змеей проникло под кожу. Аллен покрылся болезненной испариной, но все-таки смог удержаться на ногах. Похоже, Бертон бил не со всей силой. Развлекается? Или же попросту почти израсходовал ее за предыдущие атаки?

— Зачем ты говоришь подобное? Откуда у тебя такие идиотские мысли? — прохрипел Аллен. — Я никогда не считал тебя пажом. Ты был моим братом, моим другом... Равным мне. Когда я тебе дал повод усомниться в этом?

— Изумрудный Халлот до сих пор у тебя, — Бертон уже тоже тяжело дышал: бумеранг запретной магии все же не заставил себя ждать. — Это называется равенством? Сапфировый король, Опаловая королева, я — мы все пажи Великого Рубинового Императора...

— Опять несешь чушь! — Аллен сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить. — У меня не было и мысли оставлять у себя твой Халлот! Я собирался его тебе отдать еще до начала Отбора... Но ты опередил меня, решив прикончить. Значит, ты отсюда целился в меня? Занятно... И что бы ты делал, если бы тебе удалось убить меня еще в первый раз? Занял бы мое место? Стал Императором и владел бы уже не только своим Халлотом?

Бертон проигнорировал этот вопрос и задал встречный:

— Почему же ты не отдал мне Халлот после? Через неделю, две? Куда исчезло твое благородство? Или все-таки ты сам не хотел терять свою абсолютную власть, подаренную тебе нашим отцом?

— Ты считаешь, что лучше бы справился с этой абсолютной властью? — Аллен вновь скривился в подобии усмешки. — Считаешь ее даром Богов, а не как я — проклятьем? А касаясь того, почему я не отдал тебе Халлот позже... — он подошел к брату почти вплотную и перехватил его взгляд. — Меня остановили твои подлые поступки. Но теперь я понимаю их мотивы... Ты из мести хотел отнять у меня все. Все, не только власть. Но и жену. Ты хотел подлостью отнять у меня Линэль.

В челюсть Бертон врезался кулак. Обычный удар, не одобренный ни каплей магии, и движимый лишь мужским гневом. Но он откинул Бертон, не ожидающего такого хода, на несколько метров, заставил его проехать по полу и впечататься в стену. Бертон, поморщился, дотронулся до своей рассеченной губы и будто бы с удивлением взглянул на пальцы, испачканные в крови.

— Линэль?.. — протянул он потом. — Линэль — это не месть... Линэль — это любовь. Я люблю ее, понимаешь? Люб-лю.

— Где она? — Аллен навис над братом. — Где Алина?

— О, — хохотнул тот. — Так ты уже тоже в курсе нашего с ней секретика? И как он тебе? Впечатляет?

— Довольно, — угрожающе произнес Аллен. — Где ты ее прячешь?

— Так я тебе и сказал, — Бертон опять дотронулся до своей покалеченной губы. — Я ж ее от тебя прячу. От твоей мести. Ты ведь ненавидишь марег. Они же так зверски убили твою матушку. Или я что-то путаю?

— Не заговаривай мне зубы. Где Алина? Где ты ее прячишь?

— Мы еще не договорили, Бертон! — донесся со стороны лестницы знакомый голос.

— О, встречаем еще одну обиженную нашим великолепным, честным и благородным Императором, — издал очередной смешок Бертон. И крикнул в сторону распахнутой двери: — Давай, милая Мишель, поторопись! Мы тебя с Его Сиятельным Величеством уже заждались.

— Аллен? — герцогиня Гард в замешательстве остановилась на пороге. — И ты тут?

— У меня к тебе тот же вопрос: и ты тут? — Аллен окинул ее испытующим взглядом.

— Что у вас происходит? — охнула Мишель в следующую секунду и ринулась к Аллену. — Вы дрались? Аллен, ты как? — она хотела прикоснуться к кровоточащей ссадине на его плече, но он сбросил ее руку. — У тебя же вся рубашка порвана... И кровь... А что с твоим амулетом?

— Эй! — позвал Бертон с прежней ухмылкой. — Я тоже как бы ранен. Не хочешь меня пожалеть?

— Обойдешься, — огрызнулась Мишель. — Так тебе и надо.

— Вот так всегда, — вздохнул Бертон, пытаясь подняться. — Женщины такие неблагодарные... Я ей помог, а она...

— Ты себе помог, а не мне! — взвилась герцогиня.

— В чем помог? — Аллен перевел взгляд с нее на брата.

— Ни в чем, — спохватилась Мишель.

— Можешь говорить, — махнул Бертон. — Я снял заклинание молчания. Ну? Ты ж хотела признаться. Признавайся вот...

— Не хочу, — Мишель сглотнула.

— Испугалась? Кого? — Бертон преувеличенно удивился. — Меня? Или Аллена? Говори... Признайся, что это я тебя надоумил вылить воду на Линэль. А ты с радостью воспользовалась этой идеей. Подленько, конечно. Но в любви все средства хороши. Я тебя понимаю как никто.

Мишель затравлено глянула на Аллена.

— Чего-то подобного я ожидал, — отозвался он, окатывая ее волной презрения. — Но мне это больше не интересно. — Аллен перевел взгляд на брата и спросил уже который раз: — Где Алина? Не скажешь? Что ж... Я сам ее найду.

Аллен вышел из комнаты прежде, чем Бертон успел опомниться. Пока сбегал вниз по лестнице, услышал, как тот гаркнул на Мишель:

— Сиди здесь и ничего не трогай!

Хлопнула дверь, и в нее тут же с воплем заколотила Мишель. Шаги Бертона становились все ближе, но Аллен уже был в жилом крыле. Устремился по коридору, распахивая одну за другой двери. Пусто... Никого... Пусто... Он уже почти без надежды открывал очередную комнату, как вдруг увидел в ней испуганную и заплаканную женщину.

— Ваше Величество, — вскрикнула она, прижимая ладонь к груди словно с облегчением. — Вы все-таки пришли...

Из-за ее спины вылететь Красавчик и сел Аллену на плечо.

— Флора? — Бертон уже тоже оказался здесь и теперь обращался к женщине. — Где Алина?

— Алина... — та же смотрела только на Аллена. — Алина пропала...

Глава 22

— Зря ты все это затеяла, — приговорила Линэль, присаживаясь рядом со мной и вытягивая ноги. — Не устроила бы свой бунт, уже бы была дома, в своей кухне, лопала макароны с сыром и кетчупом. Кстати, вкусная штука... Мне понравилось. И конфеты у вас вкусные... Рыбка тоже ничего... Соленькая... Да и в целом у вас весело...

— Зря все затеяла ты, — отозвалась я вяло. Трепаться с принцессой о прелестях моего мира не было никакого желания, в голове билась лишь одна мысль: она хочет убить моего ребенка. — Не устроила бы свой бунт, сейчас бы лежала на своей кровати и перебирала бусы из жемчуга. И Халлот бы папаше своему достала, уверена. Ты бы с этим справилась лучше меня.

— Верно, — усмехнулась Линэль. — Я и без того справилась. Почти. Видала? — она вытянула руку и разжала кулак.

— Халлот? — я встрепелась, узнав перстень Аллена. — Как он у тебя оказался? Ты виделась с Императором?

— И не только виделась, — она хмыкнула, намекая на нечто интимное. — Он принял меня за тебя... Кстати, Его Рубиновое Величество хорошо целуется.

К горлу подступила тошнота, а перед глазами заплесали мушки.

— Как ты это сделала?

— О, это долгая история. Хочешь послушать? Кстати, Халлот оказался подделкой, — Линэль пренебрежительно бросила кольцо мне под ноги. — Развел меня твой королишка... Ну и рокк с ним... Так как, — она повернулась ко мне, — рассказать о моей встрече с твоим любимым?

— Как хочешь... — прошептала я, погружаясь все в большую тоску. Аллен и Линэль в моем теле... Поцелуй. Даже представлять не хочется.

— Ну ладно, расскажу, уговорила, — хохотнула принцесса. — Просто это было забавно... Особенно когда он думал, что это ты приходишь к нему по ночам. А потом пытался догнать меня... Я так смеялась.

— Как у тебя получилось пробраться во дворец? — ей все же удалось пробудить во мне интерес. Нет, ну действительно, как? Там же гвардейцы на каждом шагу.

— Ладно, начну с начала, — Линэль жеманно взмахнула ладошкой. — Сперва я собиралась просто поменяться с тобой телами обратно и вернуться в Гарлей. Но вышло все не так, как я планировала. Видимо, без ведьминской книги то заклинание перемещения дало сбой, и меня перекинули в Гарлей вместе с твоим телом, тебя же оно и вовсе не затронуло. Досадно, но ладно. Нужно было просто снова раздобыть книгу, но без помощи марег у меня бы это не вышло. Тогда я вспомнила о Клариссе Фидж, к которой тебя отправлял мой папаша. Она как раз могла бы и пригодиться для связи с Жемчужными Волнами. Но была кое-какая проблемка: одежда твоего мира уж слишком необычна для Гарлея и чересчур привлекала внимание. Одна радость: выбросило меня в окрестностях Турмалина. В город я пробралась ночью, до утра пряталась по темным подворотням, а потом... Дело было где-то недалеко от рынка. Мне как раз повезло стащить несколько яблок из фруктовой лавки себе на завтрак, а у булочника — сдобную пышку. В общем, я только насытилась... Как вдруг увидела одну из твоих служанок. Крис, кажется.

— Как ты могла ее узнать, если ни разу не видала? — не поняла я. Крис и Мари никогда не заходили в купальню, пока я общалась с Линэль.

— Я считала ее образ из твоей памяти еще в первый же день твоего пребывания во дворце, — небрежно отозвалась принцесса. — Он, конечно, нечеткий, смазанный, но узнать по нему оригинал вполне можно. Вот и я решила рискнуть. Только не говори, что сама так не рылась в моей памяти, — она покосилась на меня с недоверием.

— Я даже не догадывалась, что так можно, — призналась я.

Линэль хмыкнула, мол, все с тобой ясно.

— В общем, — продолжила она, — я угадала. Это действительно оказалась Крис. Я, естественно, прикинулась тобой, стала просить ее помочь мне... Она принесла мне одежду... — Линэль поморщилась. — Какое-то драное платье служанки. Но мне на тот момент и оно сошло. Я переделала и наконец смогла выйти на люди, никого не пугая своим видом. Отыскала дом Фидж. Пришлось долго убеждать ее, что я настоящая Линэль... Ужасно дотошная тетка! Но она помогла мне связаться с Ранмаром. Я уже потом поняла, что хорошо, что именно он пришел на встречу,

потому что моему папаше мы решили все же пока ничего не докладывать. Правда, за ним увязалась еще и Мириам, но это не столь важно! Короче говоря, Ранмар взялся за поиски тебя, я же решила попробовать все-таки добыть Халлот. Порадовать папашу и позлить сестричек, которые были уверены в провале твоего, вернее, моего задания. Да и на Рубинового королишку вблизи посмотреть хотелось. Понять, отчего ты там потеряла голову. Удача продолжала сопутствовать мне. Впрочем, как всегда. Я вообще удачливая, — Линэль довольно улыбнулась. — Так вот... Я повстречала старичка Катена.

— Наставника? — переспросила я.

— Ага. Он так обрадовался, увидев меня. Похоже, ты ему очень понравилась. Вызвался угостить меня сидром в баре. Ну я не отказалась, тем более сразу просекла, что от него можно получить информацию об устройстве дворца. И не ошиблась. Катен напился и даже рассказал «по секрету» большую «тайну», которую когда-то узнал еще его дед. О подземном ходе, который вел прямо в императорские покои. Вот это была бомба!

Словечки моего мира в речи Линэль все еще резали слух, но уже не забавляли. Скорее, раздражали. А вот Катен со своей обидой на Варрлеев зашел слишком далеко: сболтнул важную информацию их врагу. Старичок он приятный, но, как оказалось, чересчур злопамятный.

— И ты воспользовалась этим ходом? — спросила я Линэль.

— Конечно! Я сперва сомневалась, что он существует. Но нет, вход в тоннель оказался на месте. И платье служанки теперь пришлось кстати. Я ж говорю, что удача всегда на моей стороне, — принцесса подмигнула мне. — Даже не думала, что в спальню Императора будет так легко проникнуть. Первый раз я отправилась туда на разведку во время какого-то бала. В спальне никого не было, и я смогла осмотреться. Вернулась туда ночью, когда твой Аллен дрых. И я не удержалась, чтобы немного не поразвлечься, — Линэль усмехнулась своим мыслями. — Он так страстно откликнулся на мои ласки... Вот уж точно — огненный дракон! Но не бойся... — заметив боль в моих глазах, успокоила она меня. — Не было у нас ничего. Я ж не дура. Распалила его чуток и сбежала. Просто проверила, на месте ли Халлот. В следующий раз заглянула к нему через пару дней. Уже почти стянула Халлот с пальца, но мне помешала какая-то пьяная девица, заявившаяся к твоему Аллену среди ночи. Она так колотила в дверь, что разбудила его. А мне пришлось снова уходить ни с чем. В ту ночь я где-то ошиблась. Королишка о чем-то догадался, потому что на следующую ночь устроил мне засаду. Представляешь? — Линэль звонко засмеялась. — Меня облили водой! Еще и холодной до ужаса! Думали, у меня хвост вырастет!

Она продолжала хохотать, я же никак не могла разделить ее веселья. Уж слишком ужасны были воспоминания о тех мгновениях, когда на меня выплеснули воду в храме.

— Представляешь его лицо, когда я удрала от него на своих двоих? — говорила дальше Линэль. — Еще и зарядила одной из этих самых ног по его мужскому достоинству. Ох, это было то еще зрелище, — принцесса вытерла слезы, выступившие от смеха. — Конечно же мне и тогда удалось сбежать. Вот только все узнали о потайном ходе. А потом еще и оказалось, что Халлот — фальшивка. В общем, раз меня рассекретили, я решила оставить это дело. Папаша обойдется без Халлота. Тем более вернулся Ранмар с хорошей новостью: он нашел тебя, — Линэль издевательски ущипнула меня за щеку. — И книгу. А, значит, я могу забрать свое тело обратно. И скоро это наконец-то произойдет. Ну где же эти двое бродят? — Линэль, вспомнив о своих посыльных, подскочила на ноги, я же горестно прикрыла глаза, пожелав им никогда не возвращаться.

Линэль принялась нетерпеливо расхаживать взад-вперед, иногда подходила к краю пещеры, вглядываясь в темные воды. На меня она пока внимания не обращала, и я попыталась подвигать руками в надежде ослабить веревки. Но те оказались прочными и толстыми и при каждом моем движении лишь резали и терли кожу, причиняя саднящую боль.

— Наконец-то! — воскликнула Линэль, и у меня внутри все упало: над водой показались головы Ранмара и Мириам. — Что так долго?

— Думаешь, так просто выпросить у Эллы это средство? — капризно возмутилась младшая русалка. — Она задала тысячу вопросов... Думала, я для себя, — хихикнула она. — Но Ранмар разубедил ее в этом.

— Ну да, продемонстрировал ей свой боевой кинжала, — тоже усмехнулся тот. — Тогда она быстро выдала нам зелье, — он протянул Линэль темный непрозрачный пузырек и следом выбрался из воды.

— Нужно выпить весь? — принцесса покрутила пузырек в руках. — Когда ждать результата?

— Выпить надо весь, — ответила Мириам. — Ребенок выкинется через пару часов.

— Так долго? — нахмурилась Линэль. — Ладно...

Она направилась ко мне, я же заметалась в безуспешной попытке вырваться из оков.

— Нет, прошу тебя Линэль, нет... — гордость моя была сломлена, и из глаз брызнули слезы.

— Пей, — у моих губ оказался откупоренный пузырек. В нос сразу ударил неприятный запах.

— Не буду, — прошептала я отворачиваясь.

— Пей! Или я сама залью тебе это в глотку! — Линэль выглядела взбешенной.

— Нет! Нет! — я замотала головой, уворачиваясь от зелья, которым та пыталась напоить меня.

— Давай я помогу, — к нам подскочила Мириам и схватила меня за подбородок одной рукой, на другую же намотала мои волосы, удерживая голову. Затем со всей силы надавила мне на щеки, вынуждая челюсть разомкнуться. В горло потекла тягучая горькая жидкость, и я закашлялась.

— Только попробуй выплюнуть, — пригрозила Линэль, и только дождавшись, пока у меня сработает глотательный рефлекс, махнула сестре: — Отпускай...

Моя голова безвольно упала на грудь, и я зарыдала в голос, осознавая свершившийся факт.

— Потише там, — шикнула на меня Линэль. — Дай мне сосредоточиться на заклинании...

— Ты будешь читать его сейчас? — забеспокоился Ранмар.

— Подготовлюсь пока... — она принялась листать книгу.

— Значит, вот кому понадобилось и мое зелье, и моя книга... — я сперва не поверила, что слышу голос Эллы. Когда же увидела ее вынырывающей из воды, в сердце затеплилась надежда. Вдруг еще не поздно что-то изменить?

— Ты? — Линэль с опаской попятилась и прижала к груди книгу.

— Давно не виделись, Ваше Высочество...

— Тупицы! — заорала Линэль уже на Ранмара и Мириам. — Как не заметили слежки? Привели за собой эту ведьму!

— Отдайте книгу, Ваше Высочество, — Элла стала наступать на Линэль. — Прошу пока по-хорошему.

— Нет! — принцесса судорожно продолжила листать книгу, затем ликующе прошептала: — Вот! — и принялась что-то зачитывать.

Она успела произнести лишь несколько фраз, как вдруг книга ослепительно вспыхнула прямо у нее в руках. Линэль вскрикнула и выронила ее. Книга упала на пол, но продолжала светиться, затем лучи, исходящие из нее, повернулись в сторону принцессы словно прожектор. Линэль заорала как от боли и попыталась убежать, но сияние книги продолжало ее преследовать.

— Что это? Что это такое? — кричала принцесса. — Уберите это от меня!

— Книга не принимает тебя, — спокойно наблюдая за всем этим, отозвалась Элла.

— Мне нужно мое тело! — продолжала кричать Линэль.

— Но ты ведь сама от него отреклась когда-то, — ведьма покачала головой. — А потом еще и вернулась в чужом теле в этот мир, нарушив тем самым равновесие. Гарлей отвергает тебя.

Свет от книги стал еще ярче, а крик Линэль — душераздирающим.

— Линэль! — Ранмар сорвался с места, бросился к ней и заключил в объятия, пытаясь собой оградить от лучей.

Их крики соединились, как и тела. А после очертания их силуэтов стали теряться в еще более ослепительном свете. Последний крик донесся гулко и приглушенно, будто из преисподней — и все стихло. Свет тотчас погас и книга закрылась сама собой. В пещере остались только я, Элла и Мириам. Линэль и Ранмар исчезли. Мириам, испуганно зажав рот, кинулась в воду.

У меня же в ушах загудело, а в глазах начало темнеть. Что это? Что со мной? Неужели начало действовать зелье?

— Элла... — позвала я. — Элла...

Разум помутнился. Я уже не понимала, где я и что происходит. Реальность ускользала, а я вновь погружалась во тьму.

Но, возможно, в ней и было мое спасение?

Глава 23

— А теперь рассказывайте все по порядку, Флора. Что произошло?

Аллен не понимал, кто эта женщина, которая так переживает за Алину, и почему Бертон так вежливо с ней обращается. На служанку не похожа, но и благородной сентой ее тоже не назовешь. И отчего она сама постоянно пытается перехватить взгляд Аллена, на Бертона же, наоборот, будто смотреть не желает? Уж не эта ли женщина послала к нему Красавчика с письмом? Однако все эти мысли пронеслись лишь фоном, всплывали и тонули вновь в страхе и тревоге за Алину.

— Я не знаю... Она ушла, сказала, что ей надо побыть одной, пройтись немного, — отвечала Флора, отводя взгляд от Бертона. — Но уже минуло несколько часов, а ее все нет... Таиса обыскала весь сад, но там ее тоже не было. Я собралась уже сама идти искать дальше, но тут пришли вы...

— А почему вы не пошли с Алиной? — спросил Бертон. — Вы же всегда и везде следуете за дочерью.

— Дочерью? — Аллен подумал, что ослышался.

— После! — отмахнулся от него Бертон.

Дочерью? Аллен повнимательней присмотрелся к женщине: и вправду, что-то есть схожее с Линэль. Точнее, Алиной. Но как такое может быть?

— Я же сказала, она попросила оставить ее одну, — всхлипнула она.

— И все же. Что произошло перед тем, как Алина ушла? — вставил нетерпеливо Аллен. — Не могла же она так просто решить уйти? Что-то ее расстроило или испугало?

Флора настороженно посмотрела на Бертона, затем произнесла сдавленно:

— Она услышала ваш разговор с госпожой Мишель, Ваше Величество... О том, кто виноват в том...

— Достаточно! — перебил ее Бертон, стиснув зубы. — Я понял...

Аллен тоже понял, о чем речь. И сейчас готов был еще разок заехать брату в челюсть.

— Пошли за начальником стражи! — потребовал он у брата. — Пусть обыщут все в округе. Не могла же она провалиться сквозь землю!

— А вдруг здесь замешана Линэль? — робко предположила Флора. — Настоящая Линэль...

— Откуда она здесь? — Бертон принял эту версию с недоверием.

— Настоящая Линэль? — Аллена озарила догадка, от которой ему стало еще беспокойнее. И он ответил брату: — Она вполне может быть здесь. Я видел ее. Она была у меня во дворце, пыталась украсть Халлот, правда, безуспешно, — он не стал вдаваться в подробности последних дней. — Поймать ее тоже не получилось, она сбежала. И, скорее всего, сразу же направилась сюда... Если прикинуть по времени, то все сходится. Впритык, но сходится. Особенно, если у нее есть помощники...

— О, боги, моя девочка... — Флора горестно закрыла лицо руками. — Что Линэль с ней может сделать? А с ребенком? Она ведь явно хочет вернуться в свое тело...

— Ребенок? — Аллена постигло очередное потрясение. — О чем вы?

— Алина ждет ребенка, Ваше Величество... — взгляд женщины стал еще печальней.

— Но... — Аллен, казалось, забыл все слова и даже буквы.

— Не от меня, не волнуйся, — отвечая на его невысказанный вопрос, огрызнулся Бертон. — Я ее и пальцем не тронул...

— Значит... — Аллен перевел ошеломленный взгляд на Флору, и она кивнула. — Не может быть... — он против воли улыбнулся.

Но улыбка погасла, как и вспыхнувшая было радость, стоило ему вспомнить, что Алине грозит опасность. Найти ее — сейчас главная задача. Аллен тут же направился к двери.

— Ты куда? — окликнул его Бертон.

— Я не могу больше ждать, ничего не предпринимая... — он распахнул дверь, и едва не столкнулся с запыхавшейся служанкой.

— Ваше Величество! — вскрикнула она от неожиданности и отшатнулась, а после поспешно склонила голову перед Императором. — Прошу прощения... Я не желала ничего дурного, просто хотела сказать...

— Что такое, Таиса? — окликнул ее Бертон.

— Хорошо, что и вы тут, Ваше Величество, — начала было она, но вдруг охнула, оглядывая господина: — Что с вами, Ваше Величество? Вы ранены? Обожглись? Откуда кровь? — потом ее взгляд упал на не менее потрепанного в драке Аллена, и она закачала головой. — И вы, Ваше Величество...

— С нами все в порядке, — одернул служанку Бертон. — Что ты хотела сказать?

— Гвардейцы, что охраняют ворота, сообщили, что госпожа вышла за пределы замка и, вроде как, отправилась к морю. Но с тех пор никто ее не видел, — быстро ответила та.

— К морю? — испуганно прошептала Флора. — О, нет...

Аллен, больше не желая терять и минуты, ринулся прочь.

— Я с вами, Ваше Величество, — Флора побежала за ним.

Уже за воротами замка, на тропинке, ведущей к морю, их нагнал и Бертон.

— Как быстро мы можем связаться с Турмалином? — спросил он Бертона. — Мне нужно послать сообщение Гарольду Чаку. Хочу, чтобы он поднял всех своих людей и отправил на поиски.

— Они смогут прибыть не раньше утра, — ответил тот. — Вспомни, сколько тебе самому пришлось лететь сюда. Но я уже вызвал своих гвардейцев из Эгирина.

Аллен кивнул. Сейчас было не время препираться с братом, к выяснению отношений они вернуться позже, когда найдется Алина. О том, что это может не случиться, он даже думать не хотел.

— Следы! — взволнованно позвала Флора, показывая на влажный прибрежный песок.

Аллен с Бертоном тотчас бросились к ней. С места, где начинался пляж, и до самой кромки воды шли отчетливые следы голых стоп. Однако, судя по размеру, они принадлежали не Алине.

— Мужские, — сравнив со своей ногой, сделал вывод Бертон. — Похоже, ее несли... Возможно, без сознания.

— Следы заканчиваются у моря, значит, это точно кто-то из марег, — завершил его мысль Аллен. — Но при чем тут тогда Линэль? Она ведь не способна превратиться в русалку.

— Получается, был помощник, как ты и говорил... Кто-то из тех самых марег...

— Я попробую связаться с Эллой, — подала голос Флора. — Это морская ведьма.

Она сняла с шеи неприметное украшение и принялась тереть маленький белый камень, венчающий его. Когда тот тускло засветился, Флора с облегчением выдохнула:

— Элла услышала меня. Она должна скоро прийти. Она всегда приходит и всегда помогает. А море — это ее стихия. И если моя девочка там, Элла найдет ее.

Флора опустила на песок, закрыла глаза и, сложив молитвенно ладони, принялась что-то шептать. Бертон вопросительно посмотрел на Аллена: мол, что дальше? Тот устремил задумчивый взгляд в бескрайнюю морскую бирюзу. Пассивное ожидание ему претило, но и бессмысленно метаться по берегу тоже было глупо.

— Если в ближайшие часы не появится никаких новостей, будем готовить флот, — сказал он решительно. — Жемчужному королю наконец придется предстать передо мной и ответить. За все.

— Смотри, — Бертон вдруг приложил ладонь козырьком ко лбу и показал вперед.

Аллен, взглядевшись, наконец тоже заметил, как к берегу кто-то плывет.

— Элла! — Флора резво подскочила на ноги. — Это Элла!

Теперь уже и Аллен различал в приближающемся силуэте седовласую женщину. С каждой секундой ее становилось видно все четче, а вместе с этим и то, что плывет она не одна, а будто тянет кого-то за собой. За спиной ведьмы мелькнула красно-рыжая копна волос, и сердце Аллена сперва счастливо подпрыгнуло, а после замерло в тревожном ожидании: вдруг ошибка?

— Алина! — Флора было кинулась прямо в море, навстречу ведьме, но Аллен опередил ее.

С Эллоу они сошлись в нескольких метрах от берега, почти на мели.

— Она без сознания, — предупредила ведьма, позволяя ему снять со своей спины Алину.

Аллен подхватил девушку на руки, бережно прижав к себе. Она нашлась! Она снова с ним! Теперь он ее ни за что и никуда не отпустит. Не позволит никому причинить ей вреда. И уж точно теперь ему совершенно безразлично, что скрывается под ее платьем: ноги или рыбий хвост. Главное, она снова рядом...

— Элла, с ней все в порядке? — встретила их на берегу Флора. — Как ты ее нашла? Где она была?

— Как я и предполагала, объявилась Линэль. Она хотела поменяться с Алиной телами обратно, но препятствием стал ребенок, — отозвалась Элла. — Линэль послала ко мне своего дружка Ранмара и сестру, чтобы купить скидэш-зелье, которое избавляет от нежелательной беременности. Но я заподозрила неладное и дала им обычное снотворное, а сама решила проследить за ним. Потом же пришел сигнал о помощи от тебя, что только подтвердило мои догадки. Но моя книга, которую Линэль тоже украла, сама свершила правосудие и наказала самовлюбленную девчонку. Выбросила ее прочь из нашего мира вместе с ее же дружком и закрыла за ними проход. Теперь Гарлей никогда не примет их обратно. И хорошо если они попали в какой другой мир, хуже если навсегда застряли в безмирье...

— Хвала справедливым богам! — просияла Флора, но после обеспокоенно взглянула на дочь: — Когда она очнется?

— Да должна уже, — ведьма подошла к Алине, которая по-прежнему покоилась в объятиях Аллена, и потрепала ее по щеке. — Проснись... Алина! — она встряхнула ее сильнее, когда же та даже не пошевелилась, попросила отрывисто: — Положите ее, Ваше Величество... Да, прямо на землю.

— Что случилось? — Аллен занервничал вслед за Флорой. И только сейчас разглядел, насколько лицо Алины бледное, даже с серым, землистым оттенком. Будто и неживая.

— Элла! Элла, в чем дело? — запричитала Флора.

— Тише! — та подняла руку, заставляя всех замолчать. — Кажется... О, нет... — она сокрушенно вздохнула. — Кажется, ритуал изгнания Линэль рикошетом задел и Алину... Ее душа стремится вслед за своим родным телом, которого уже нет в нашем мире.

— Ты хочешь сказать, она умирает? — хрипло спросила Флора.

— Если не удержать душу, то... — Элла с сожалением на нее посмотрела.

— Так удержите ее! — взревел Аллен. — Чего вы медлите?

— Я одна здесь почти бессильна, — покачала головой ведьма. — Здесь может помочь лишь запретная магия. Только она способна вернуть душу в тело... Но разве это...

— Бертон, — Аллен поднял глаза на брата. — Давай...

— Ты уверен? — взгляд того стал напряженным.

— А ты нет?

Бертон молча опустил на колени перед бездыханной Алиной:

— Что мне надо делать?

— Одну ладонь положите ей на грудь, ближе к сердцу, Ваше Величество, — тут же стала давать указания Элла. — Вторую на живот, вот так... Жизнь ребенка так же под угрозой. Будем удерживать обоих, — ведьма накрыла руки Бертона своими. — Теперь ваша задача выпустить поток запретной магии, как можно сильней. А я буду направлять ее. Действовать нужно одновременно... Раз... Два... Начали...

Ладони Бертона заискрились, и от них зелеными ручейками разбежались по телу Алины потоки магии. Тем временем ведьма принялась нараспев читать некое заклинание. Подул сильный ветер, сгоняя тяжелые тучи, зашумело, разбушевалось море. Элла, не замечая происходящего, продолжала договариваться с высшими силами на одном им понятном древнем языке. Лоб Бертона покрылся испариной, скулы напряглись, а руки подрагивали, выпуская все больше магических потоков. Аллен не отрывал взгляда от лица Алины, моля богов не отбирать у нее жизнь. Рядом, замерев, стояла Флора, лишь ее губы шевелились, вознося все те же молитвы богам.

Ветер внезапно стих, будто и не было его. Солнечный луч пробился сквозь тучи, скользнул по щекам Алины, и на них тотчас проступил румянец.

— Все, — устало произнесла ведьма, убирая ладони. — Ваше Величество, достаточно...

Бертон оторвал от Алины трясущиеся ладони и уронил их себе на колени.

— Все — это значит...? — тихо спросил Аллен.

— Это значит, все в порядке, — улыбнулась Элла. — Мы справились... Ваше Величество, — обратилась она к Бертону, — слышите, вы справились...

Тот кивнул и поднялся, его взгляд был устремлен в себя, а движения заторможены. Он снова кивнул, развернулся и медленно побрел вдоль берега, точно не разбирая дороги.

— Ему нужно прийти в себя, — пояснила ведьма, провожая его взглядом. — А Алину несите поскорей в замок, ее нужно переодеть и укрыть одеялами.

Аллен тотчас подхватил Алину на руки и быстрым шагом направился к замку.

Глава 24

Я открыла глаза — и тут же их закрыла, даже зажмурилась. Мне привиделся Аллен. Он сидел рядом на кровати и что-то читал. Это точно сон, иначе и быть не могло.

А в следующую секунду я похолодела до кончиков пальцев: мне вспомнилось все, что случилось со мной в гроте. Линэль, Ранмар, столько откровений, но главное — зелье, способное убить моего ребенка. Я издала невольный стон, заново переживая свой страх. И в тот же миг услышала взволнованное:

— Алина... — и знакомое, до щемления в груди, прикосновение к моей щеке.

Нет, нет, галлюцинации не могут быть такими реалистичными. Я вновь осторожно приоткрыла глаза: видение никуда не исчезло. Аллен по-прежнему был рядом, только придвинулся совсем близко, склонившись прямо надо мной.

— Тебе плохо? Что-то болит? — он с беспокойством вглядывался в мое лицо. — В глазах не двоится? Сколько меня ты видишь?

— Ни одного, — упрямо ответила я видению. — Это не можешь быть ты. Я умерла, да?

— Не смей такого говорить! — видение отчего-то разозлилось, точь-в-точь как Аллен. А после его губы накрыли мои нежным поцелуем. Я, помедлив, нерешительно ответила. В конце концов, если это сон, то почему бы и нет? Сколько раз мне такое снилось? Не счесть...

Где-то будто открылась дверь и уже мамин голос произнес:

— Ваше Величество... Ой, прошу прощение...

Поцелуй был разорван, а Аллена перебросило на противоположную сторону кровати.

— Ничего, все в порядке, — ответил он смущенно кашлянув.

— Она очнулась, да? — мама подбежала ко мне и обняла крепко-крепко, нарушая все закона сна. Я даже ощутила запах ее духов, а после моя щека стала влажной от ее слез. — Девочка моя, как я за тебя испугалась... Больше не смей никуда так уходить...

— Мама? — уточнила я с недоверием. — Это, правда, ты?

— А кто ж еще? — мама всхлипнула. — Какое облегчение, что ты жива... Я думала, что снова тебя потеряю...

Получается, это все реально? Теперь я распахнула глаза и уже более осмысленно осмотрелась. Моя спальная в замке в Авгите, мама в платье, что была утром и... Аллен.

— Что вы здесь делаете, Ваше Величество? — от испуга и растерянности мой вопрос прозвучал довольно грубо.

— Я вас оставлю, — суетливо произнесла мама и через мгновение ее уже и след простыл, я и опомниться не успела.

Зато Аллен все так же сидел напротив и смотрел на меня. Смотрел не отрываясь.

— Что вы здесь... — я собралась было повторить вопрос, но мой голос сорвался и осип.

— Я читал твое письмо, — произнес Аллен. — Поэтому я здесь. Жаль, что опоздал.

— Письмо? — у меня перехватило дыхание. — Откуда оно у тебя? Вернее, у Вашего Величества...

— Нашему Величеству, — Аллен усмехнулся, — его принес Красавчик. А послала ко мне его твоя мама. Да, я с ней тоже успел познакомиться, пока ты спала. И даже поговорить немного. О тебе.

— Я спала? — я бросила взгляд за окно, где небо уже окрасилось в чернильный цвет. Сколько же прошло времени?

— Можно сказать и так. Ты была без сознания, пока твой организм восстанавливался после... возвращения.

— Возвращения?

— Из-за Линэль ты почти умерла. Элле и... Бертону удалось вернуть тебя к жизни.

И вновь в груди стал разрастаться липкий страх: из-за Линэль я едва не лишилась жизни. А... Ребенок? Мой малыш? Ведь я выпила то ужасное зелье. На глаза навернулись слезы, и я инстинктивно приложила ладони к животу.

— С ним... все тоже в порядке, — Аллен неловко улыбнулся.

— Ты... и об этом знаешь? — вырвалось у меня.

Аллен кивнул. Счастье сменилось смущением, и я отвела глаза, правда, тут же наткнулась взглядом на свой дневник, лежащий раскрытым на кровати.

— Ты его читал? — задыхнулась я уже от возмущения и спешно потянулась за блокнотом, но Аллен успел перехватить его и спрятать за спину.

— Отдай! — продолжала кипятиться я, одновременно вспоминая, что компрометирующего успела там понаписать. И с ужасом поняла: да там все сплошной компромат!

— Забери сама, — ухмыльнулся Аллен.

— Так нечестно! Вы в курсе, Ваше Величество, что крайне непорядочно читать чужие дневники? — я все же придвинулась ближе и предприняла попытку выхватить блокнот из его рук. Но от меня ловко увернулись и, уже обняв сзади, притянули к себе.

— Вам должно быть стыдно, Ваше Величество, — прошептала я, тая в его объятиях.

— Мне не стыдно, — его ответный шепот запутался в моих волосах. — Теперь я еще лучше знаю тебя... И еще больше люблю.

— Как ты можешь любить одну из марег? — не удержалась я от вопроса.

— Я не вижу здесь марег... Ты — не они, хоть и имеешь тело русалки, — и короткий поцелуй в шею, от которого я вся вмиг покрылось мурашками.

— Но у меня есть хвост...

— И у меня он есть, — со смешком ответил Аллен. — И чешуя, и страшная морда, изрыгающая огонь... Тебя же это не смущает?

— Нисколько, — я тоже улыбнулась и положила голову ему на плечо. — Мне очень нравится твоя морда...

— Это лучший комплимент, который я когда-либо слышал от женщины, — он наклонился, поцеловал меня, и я окончательно растворилась в своем счастье.

Неужели я вновь ощущаю вкус его губ, не во сне, а наяву чувствую его желание, млею от его прикосновений, согреваюсь в его объятиях? Я разочарованно выдохнула, когда Аллен первый оторвался от меня.

— Мы не должны торопиться, — сказал он, целуя меня в висок, а следом в нос. — Элла сказала, что тебя нужно беречь и не давать волноваться. И никаких нагрузок хотя бы ближайшие сутки. При этом она на меня так посмотрела... — Аллен попытался изобразить взгляд Эллы. — С таким намеком... Еще и при твоей матери, что я, кажется, даже покраснел как подросток... Вот уж точно ведьма! Засмутила самого Императора! Совсем страх потеряла...

— Хотела бы я на это посмотреть, — я засмеялась.

— Смешно тебе? — Аллен сурово сдвинул брови. — А ну тогда марш обратно под одеяло! Постельный режим тебе никто не отменял.

Он почти насильно уложил меня и накрыл одеялом чуть ли не до подбородка.

— Аллен, — позвала я, вспомнив кое о чем. — Ты сказал, что меня спасли Элла и... Бертон? Почему он?

— Потому что он немного знает о запретной магии, — улыбка Аллена вышла кривой и натянутой. — Вот и пригодилось...

— Немного? — переспросила я дрогнувшим голосом. И наконец решилась на признание: — Аллен... Я должна тебе что-то сказать. Тебе будет больно это услышать, но и утаивать тоже нельзя, потому что...

— Ты о том, что это Бертон хотел меня убить? — с напускным равнодушием спросил он. — Я уже

знаю.

— Знаешь? — подхватила я в изумлении. — И о кристаллах знаешь?

— А ты откуда о них знаешь? — Аллен вопросительно посмотрел на меня.

— Я была у Бертона в башне...

— Он пустил тебя туда? — в глазах Аллен вспыхнуло удивление.

— Нет, что ты! — я невольно понизила голос. — Зашла туда, когда его не было!

— Как ты туда зашла?

— То есть? — не поняла я вопроса. — Обыкновенно... Правда, удивилась, что дверь не закрыта...

— Не закрыта? — продолжал уточнять странные вещи Аллен. — То есть ты без проблем вошла и вышла?

— Ну да... А что, не должна была?

— Если ты не Варрлей, то по идеи, не смогла бы даже близко подойти к той комнате в отсутствие хозяина. На ней стоит серьезная защита, — пояснил Аллен.

— Но я не Варрлей... — меня тоже заинтересовал этот парадокс.

— Хотя... Постой! — лицо Аллен озарила улыбка. — Кажется, я знаю, почему так произошло. Заклинание впустило не тебя, а нашего ребенка, в котором течет моя кровь. Кровь Варрлеев.

— Надо же... — я тоже улыбнулась, но смущенно. — Кто бы мог подумать...

— Я до сих пор не могу поверить, что там, — он показал на мой живот, — мой ребенок...

— Я сама еще не до конца осознала это, — снова улыбнулась я. — Хотя и безумно боялась потерять его...

— Что они с тобой там делали? — Аллен помрачнел. — Причиняли боль? Издевались?

— Давай обсудим это позже, — попросила я, сжимая его руку. — Лучше скажи, что ты будешь делать с Бертоном? После всего, что узнал.

— Я еще не решил, — в глазах Аллена отразилась боль. — Мне надо подумать...

— Тебе нельзя здесь оставаться, — я серьезно посмотрела на него. — Это замок Бертона, здесь он хранит все артефакты... Он может в любой момент снова попытаться убить тебя, — я говорила это и все больше пугалась собственных слов. — И... Что с твоим амулетом?

Я только сейчас заметила, что вместо прежнего кулона на груди Аллена болтается обугленный осколок, да и сам он весь в ссадинах и синяках.

— Это Бертон, да? — догадалась я. — Аллен! Тебе нужно немедленно уходить отсюда! Немедленно!

— Успокойся, — он взял меня за плечи. — Бертон ничего мне не сделает. Он все силы истратил на твое спасение, понимаешь? На их восстановление ему понадобится несколько дней. А улетим мы отсюда завтра. Вместе. С братом же я разберусь сам. Сам.

Дверь и в этот раз никак не препятствовала Аллену, но он все равно постучал, прежде чем войти.

— Можно? — он остановился на пороге, вопросительно глядя на брата.

Тот полулежал на кровати и втирал в обожженную кожу лечебную мазь. На заданный вопрос он лишь безразлично пожал плечами. Войдя, Аллен сразу отметил, что стол пуст: ни бумаг, ни книг, ни, тем более, кристаллов.

— Я пришел сказать... Спасибо, — обратился он к брату.

— Я это сделал не для тебя, — последовал ответ. — А для нее.

— Все равно спасибо, — Аллен развернулся и сделал шаг к двери, но его остановил тихий голос Бертона.

— Как она?

— Уже пришла в себя, — Аллен оглянулся на брата через плечо. — Утром я забираю ее в Турмалин. Просто хочу, чтобы ты знал...

Бертон молча кивнул.

— Где Мишель? — вспомнив о герцогине, поинтересовался напоследок Аллен.

— Улетела к себе в Беатр. Мне самому она не сдалась здесь, — отозвался Бертон. — Я отпустил ее... Будут еще вопросы?

— Нет.

Теперь уж точно говорить им больше было не о чем, и Аллен покинул башню.

Пока Аллен куда-то отлучался, его место заняла мама. И первое, чем я ее попеняла, что она без моего ведома отправила к Аллену Красавчика.

— Это надо было сделать намного раньше, — мама ни капли не чувствовала себя виноватой, наоборот, гордилась своим поступком. — Возможно, многих проблем удалось бы избежать. А ты бы мне этого не дала сделать.

— Да я уже сама собиралась послать к Аллену Красавчика, правда, с предупреждением о Бертоне, — созналась я. — Получается, ты просто опередила меня.

— Но ты ведь довольна результатом? — мама усмехнулась.

— Я пока с трудом в это верю, — ответила и приложила ладони к пылающим щекам. — Аллен здесь... Он поверил мне, простил... И по-прежнему любит меня. Это будто происходит не со мной.

— С тобой, с тобой... А то с кем еще? — мама со смехом похлопала меня по руке. — Ты заслужила это...

— Знать бы, что так будет всегда, — я задумчиво улыбнулась. — Ведь еще столько придется пройти испытаний... Далеко не все обрадуются нашему воссоединению.

— Вы все преодолете, если будете держаться друг за друга, — мама сцепила мизинцы замочком. — Вот так.

— Расскажи, что тут было без меня, — попросила я ее после.

Мамин рассказ был как всегда подробным и эмоциональным. Я узнала, как они искали меня с Алленом и Бертоном, как появилась Элла со мной и как Изумрудный король помогал ей вернуть к жизни меня и моего ребенка.

— Он столько влил в тебя силы, что, кажется, сам едва не отправился в Сады Богов, — сокрушенно вздохнула она. — Во всяком случае, выглядел неважно.

Получается, я снова обязан Бертону жизнью... Безусловно, я благодарна ему за это и безмерно, однако не уверена, что смогу вот так враз забыть его другие, далеко не героические поступки. И в первую очередь его желание уничтожить Аллена. Но как знать?.. Жизнь так непредсказуема... Все еще может измениться.

Вскоре вернулся Аллен, и мама снова поспешила оставить нас одних. Мы почти полночи не спали: никак не могли насладиться друг другом. Дальше поцелуев и объятий дело не заходило — предписания Эллы мы не нарушали — но нам пока и этого хватало. Разговаривали тоже много. Аллен все ревниво выпытывал, как мне жилось с Бертоном и не переходил ли он черту. Пришлось покривить душой и заверить, что нет. К чему все эти откровения? Они все равно уже ничего не изменят, разве что еще больше усилят вражду между братьями. Припомнил Аллен мне и «фаворитку», я же в ответ сказала, что знаю о ночных визитах к нему Линэль. А еще меня волновало возвращение в Турмалин. Как меня там встретят?

— Не забивай себе этим голову, — сказал на это Аллен. — Я сам со всем и всеми разберусь.

В Рубиновые Скалы мы отправились опять же с ним вдвоем. Мама сказала, что уже «налеталась» и изъявила категоричное желание добираться до столицы обычным экипажем. Бертон провожать нас не вышел, но уже отлетая, я заметила его силуэт в окне башни.

Наше возвращение не осталось незамеченным. Первой на крыльцо вышла Мелани, за ней невесты. Как же их мало осталось! При виде меня лица всех сент вытянулись, а глаза округлились.

— Аллен, что это все значит? — забыв о церемониях, возмущенно воскликнула Мелани. — Кого ты привел?

— Свою будущую жену, — спокойно ответил тот. — Я же говорил, что мне надо решить кое-какие вопросы касаясь моей невесты. Вот я их и решил.

— Добрый вечер, ре-сента, — я тоже нашла в себе смелость поздороваться с его тетушкой, глядя той прямо в глаза.

— Ты с ума сошел, Аллен? — Мелани никак не могла отойти от потрясения. — Она же... Она же... Ее же ищут по всей Империи!

— Уже нашли, как видишь, — Аллен улыбнулся тете и взял меня за руку. — Если согласишься с нами отужинать, мы все тебе расскажем.

— Я... Ну... Хорошо, — Мелани выглядела такой растерянной, что мне даже немного стало ее жаль. Представляю, что с ней будет, когда она все узнает.

Невесты, надо отдать им должное, приняли эти новости с достоинством. Быстро убрали с лиц обескураженность и ни взглядом не показали своего разочарования. А Дороти и вовсе украдкой улыбнулась мне, когда я приходила мимо.

Время близилось к вечеру, поэтому отдохнуть толком не получилось, пришлось сразу готовиться к ужину с ре-сентой. В этом мне, светясь от счастья, помогала Мари. Еще в Авгите я узнала, что Крис находилась под стражей из-за Линэль, и это меня очень расстроило, однако Аллен почти сразу по нашему прибытию приказал отпустить служанку. Она в благодарность хотела тотчас вернуться к своим обязанностям, но я дала ей несколько дней на отдых и восстановление сил после ужасной тюрьмы. Мне же было невероятно приятно, что ни Крис, ни Мари не отвернулись от меня, несмотря на все прошедшие события.

А вот Мелани все еще нервничала, садясь со мной за один стол, а после откровенного рассказа Аллена и вовсе растеряла всю свою надменность. Но больше всего ее потрясла новость о моей беременности.

— И что мы сейчас будем делать? — спросила она. — Как представим поданным Линэль? То есть Алину, — быстро поправила она себя.

— Вы можете называть меня Линэль, ре-сента, — разрешила я. — Как вам удобней.

Но Мелани почти не среагировала на мою любезность, только рассеянно скользнула по мне взглядом.

— Ведь скандал в храме уже не замнешь, все знают, что она принцесса из марег, — продолжила ре-сента. — Если только... Но нет, ты на это не согласишься, Аллен. Да и мне эта мысль претит. А отец твой и вовсе бы взбесился... Нет... Нет...

— О чем ты? Говори уже! — потребовал Аллен.

— Я просто допустила мысль... Лишь о возможности... Попытаться снова наладить дипломатические отношения с Жемчужными Волнами, — Мелани с опаской посмотрела на племянника. — Тогда женитьба на их принцессе стала бы знаковой для всей Империи...

Я тоже напряженно ждала реакции Аллена. Сперва взгляд его окаменел, на щеках заходили желваки, а руки под столом сжались в кулаки. Он будто бы боролся с собой и своими убеждениями. Я была уверена, что сейчас прозвучит отказ, но Аллен вдруг выдал из себя:

— Мне надо подумать над этим...

— Ты действительно можешь пойти на это? — спросила я его позже, когда мы остались одни.

— Не спрашивай меня пока об этом, — Аллен озадаченно потер лоб. — Я еще не знаю... Ничего не знаю... Пока для меня это слишком...

Я понимающе улыбнулась: это шаг ему дастся нелегко. Да и неизвестно, пойдет ли навстречу сам Жемчужный Король, с его-то гонором... Но положимся на судьбу — она сама в нужный час все расставит по местам.

— Но свадьба все равно состоится! — поспешил заверить меня Аллен.

— А как же Рахун? — поинтересовалась я с усмешкой. — Тебе опять придется трое суток выпрашивать у него разрешения?

— Нет, — Аллен подошел ближе. — Рахун раз уже одобрил тебя, и это не оспаривается. У меня даже есть вот что, — он разжал ладонь, в которой оказался алый браслет невесты.

— Это мой? — спросила я, не веря своим глазам. — Откуда? Я ведь его потеряла, сама не знаю где.

— А я нашел его, — Аллен улыбнулся. — Там где ты не знаешь. И отныне... — он взял было мою руку, но после отпустил ее, словно передумав, и присел передо мной на колени. Под моим изумленным взглядом поднял подол платья и застегнул браслет на моей щиколотке. — Он ведь здесь появился впервые?

— Да, — я продолжала смотреть на него с удивленной улыбкой.

— Значит, пусть теперь остается там до самой свадьбы. Отныне ты снова официально моя невеста, — Аллен поднялся и обнял меня. — Ты рада?

— Рада ли снова участвовать в Отборе и бороться за твое сердце? — шутливо уточнила я.

— Не кокетничай, — Аллен заботливо заправил мне за ухо прядку, выпавшую из моей прически. — Тебе больше не за что бороться. Ты уже все давно получила. И мое сердце... И мою душу... И мои поцелуи... — и как доказательство его губы дразняще коснулись моих. — А если останешься на ночь, то получишь меня всего без остатка... И это не предложение. А приказ.

— Ну как же я могу послушаться приказа, Ваше Величество? — прошептала ему тоже прямо в губы. — Да и получить вас всего без остатка тоже весьма... — «заманчиво» так и осталось не сказанным, утонув, как и прочие мысли, в самом страстном, самом безумном и самом трепетном поцелуе моего любимого мужчины. Моего Рубинового короля.

Эпилог

В Храме Рахуна с каждой минутой становилось все многолюдней. Оно и понятно: впервые здесь соберутся правители всех четырех Королевств. Да-да, именно, всех четырех, и Жемчужных Волн в том числе. Аллену понадобился почти год, чтобы принять судьбоносное для всего Гарлея решение — объявить о желании перемирия и нейтралитета Жемчужному королю, и еще полгода на то, чтобы добиться от последнего ответного шага. Возможно, Аллен до сих пор сомневался в правильности этого поступка, но отказываться от своих слов и обещаний было не в его правилах. Я знаю, чего ему стоило усмирить свою гордыню и жажду мести: недели терзаний и бессонных ночей. Куда легче он пришел к мысли о передаче Халлотов в полное владение их законным хозяевам, которое так же должно было состояться сегодня.

— Все документы готовы? — уже не первый раз спрашивал Аллен своего секретаря, и тот принимался торопливо пересматривать бумаги.

— Да, все в порядке, Ваше Величество, — отчитывался Питер. — Пакт о перемирии... О едином торговом пространстве... О политических и дипломатических связях... Нерушимости границ... Отдельный ряд документов с Изумрудными Долинами...

Мы пока находились на верхнем ярусе храма, в отдельной ложе, скрытой от посторонних глаз плотными шторами. Нервничал не только Аллен, но и я: мне ведь вновь предстояло встретиться с Парисом IV. Более того, для всех, включая его самого, я по-прежнему оставалась принцессой Линэль. Дочерью, послушавшейся отца и перешедшей на сторону врага. О том, что случилось с настоящей Линэль, как и Ранмаром, благодаря Элле никто так и не узнал. По легенде капитан Бел погиб, сражаясь с гигантским скатом, напавшим на одну подводную деревеньку, а глупышке Мириам ведьма подтерла память и создала ложные воспоминания.

Я подошла к зеркалу, чтобы поправить прическу. Крис уложила волосы безупречно, но я все равно продолжала приглаживать их, пытаюсь отвлечься от волнительных мыслей. Платье винного цвета тоже сидело идеально, красиво подчеркивая все изгибы. В целом, своим отражением я была довольна и даже гордилась, особенно фигурой, которая несколько не расплзлась после родов. Но это, скорее, заслуга марег, вернее, их генетики: редко встретишь русалку с крупными формами. Я лишь недавно смирилась с мыслью, что окончательно и бесповоротно стала марегом, и этого уже никак не изменить. После возвращения в Турмалин меня еще долго мучили воспоминания о моем прежнем теле, которое кануло в безмие вместе с душой Линэль. Это было похоже на тоску по прошлому, безвозвратно утерянному. Но постепенно забылось и это, как и моя старая жизнь до Гарлея. Теперь я принадлежала этому миру, здесь была моя семья, мои друзья и мое будущее.

— Его Сапфировое Величество подъезжает, — объявил статс-секретарь, и Аллен поднялся.

— Готова? — спросил он меня.

— Готова, — выдохнула я. А про себя подумала, что так страшно и волнительно мне почему-то не было даже на нашей свадьбе.

Мы спустились на первый ярус и остановились на возвышении около статуи самого Рахуна. Отсюда открывался вид на весь зал, украшенный цветами и лентами и до отказа заполненный гостями. Мой взгляд выхватил Мишель. Значит, она все же решила прийти вместе с отцом. А ведь после нашей с Алленом свадьбы, на которую она не явилась, хоть и была приглашена, герцогиня оборвала с нами все контакты. Ходят слухи, что она собирается замуж за некоего герцога из Изумрудных Долин, которого ей сосватал отец, однако дата свадьбы пока не объявлена. А вот Дороти, в отличие от нее, не растеряла своего оптимизма и нашла себе отличную пару — графа Тоула. Такой же позитивный, энергичный и амбициозный молодой грион, который просто души не чает в своей жене. Что может быть лучше?

— Его Сапфировое Величество, Заг III! — пронеслось по залу.

Сапфировый король явился со своей супругой и дочерью, сестрой Грэйс. Мы с ними обменялись приветствиями, согласно церемониалу, после чего семья Уэбстеров заняла место с другой стороны статуи Рахуна.

Следующей прибыла королева Черного Опала без всякого сопровождения. Пожилая, чопорная, лишенная всяких эмоций дамочка. Теперь я видела, что на фоне своей венценосной тети Тайра была просто сама активность и жизнерадостность!

— Его Изумрудное Величество, Бертон II!

А вот о и Бертон. Со своей супругой. До сих пор не могу поверить, что он женился на Грэйс. Мне иногда казалось, что он сделал это вопреки или даже назло. Кому? Скорее всего, себе. Сапфировая принцесса, а нынче Изумрудная королева, тоже не питала больших чувств к мужу, однако неплохо

себя ощущала в новой роли. Они с Бертоном существовали параллельно друг другу, каждый проживая свою жизнь. Возможно, будущий ребенок, которого Грэйс сейчас носила под сердцем, немного сблизит их, однако большой надежды на это я не питала.

Что касается отношений Бертона и Аллена, они по-прежнему оставались прохладны, хотя стадия «лютой зимы» уже пройдена. Лед потихоньку таял, но до потепления еще было далеко. Об увлечении Бертона запретной магией так никто и не узнал: Аллен не рассказал об этом даже Мелани. Поиски преступника, который покушался на жизнь Императора, тоже постепенно сошли на нет, конечно, не без участия Аллена. Как отнесся к этому сам Бертон? Трудно сказать. Первые месяцы с тех дней, проведенных в Авгите, мы почти не общались. Бертон восстанавливал силы после моего спасения и мало показывался на людях. Да и сам он изменился, стал менее разговорчивым и постоянно погруженным в какие-то свои мысли. Осознал ли он свою вину, поборол ли ненависть к брату? Мне все же верилось, что да. Потому что нет ничего хуже вражды между близкими людьми.

— Король Жемчужных Волн Парис IV, — голос распорядителя все же дрогнул на этом имени, а я подобралась.

Жемчужного короля сопровождали две старшие дочери с мужьями. Все, включая главу семьи, явно чувствовали себя не в своей тарелке, отчего держались слегка отстраненно. По мне Парис лишь скользнул взглядом и быстро отдал почести Аллену. Что ж, так еще и лучше. Признаться, ничуть не расстроюсь, если «папочка» и дальше будет игнорировать меня, свою непутевую «дочь». А мама как будет счастлива! Она ведь специально не пришла на сегодняшнее мероприятие, чтобы не встречаться с Жемчужным королем, который некогда был мужем Флоры.

Приветственные церемонии были закончены, пришло время перейти к передаче Халлотов и подписанию всевозможных бумаг. Сапфировому и Опаловому Королевству были переданы лишь документы на полное владение артефактами, ведь те и так фактически пребывали на их территориях. С Халлота Бертона охрана была снята уже давно, как и подписаны все бумаги, поэтому его присутствие здесь было необходимо только для заключения прочих межгосударственных договоров. Оставался только Халлот Жемчужных Волн. Он уже давно был извлечен из перстня и перемещен в шкапулку, которую Аллен и вручил сейчас Парису IV. Когда Жемчужный король принимал артефакт, в его глазах блеснули слезы, а губ коснулась едва уловимая улыбка.

После того как в присутствии Рахуна были подписаны все важные для четырех Королевств бумаги, официальная часть перешла в торжество уже во дворце.

— Дочь... — я не ожидала, что Жемчужный король все же решит удостоить меня своим вниманием, поэтому безмерно удивилась, когда он сам ко мне подошел. — Пожалуй, я все же должен поблагодарить тебя. За то, что тебе все-таки удалось вернуть Халлот нашему народу... Пусть и таким путем.

— Поблагодарите лучше моего мужа, Ваше Величество, — довольно сухо ответила я. — А еще лучше попросите прощение... За убийство его матери. Прощение, конечно, не избавит Аллена от боли потери, но, возможно, поможет нашим государствам сблизиться еще больше.

Глаза Париса метнули молнии: мои слова задели его за живое и разозлили. Но надо отдать ему должное, гнев он сдержал. Король помолчал немного и вдруг попросил:

— Разрешить мне увидеться с внуками?

Его вопрос застал меня врасплох.

— У меня ведь их двое? — продолжил он и робко улыбнулся. — Мальчик и девочка, да?

Я кивнула.

Рахун действительно одарил нас с Алленом сразу двойней: мальчиком и девочкой. Грионом и марегом, каждому из родителей по подарочку.

— Только уже поздно, они, наверное, спят, — сказала я Парису.

— Конечно, тогда в другой раз. Все равно нам с твоими сестрами надо спешить.

«Конечно, надо спешить, — подумала я с долей злорадства. — Вы и так уже без воды с самого утра, а остаться во дворце Рубинового Короля на ночь не позволит гордость». Саму меня эта проблема, благодаря эликсиру Эллы, уже давно не волновала. Более того, хвост появлялся только в морской воде! Поэтому я больше не боялась ни дождя, ни пролитой воды и даже — самое чудесное! — могла принимать ванну без того, чтобы «отрастить» хвост. Когда дочка подрастет, тоже будет принимать такое зелье, ну а пока ей придется побыть русалочкой.

Вспомнив о дочке, сразу затосковала: я не видела детей с самого утра. А праздник еще и не думал заканчиваться.

— Как ты считаешь, будет неприлично, если я сбегу? — украдкой поинтересовалась я у Аллена.

Он оглядел зал и заговорщики шепнул:

— Беги. Чувствую, что скоро сделают то же самое.

И я побежала. Вот только прямо у выхода подвернула каблук и чуть не упала, но меня успели подхватить под локоть. Бертон.

— Надо быть осторожней, Ваше Величество, — и он улыбнулся мне почти как в старые добрые времена. — Берегите себя.

— Спасибо, постараюсь, — я все же улыбнулась в ответ. И на сердце сразу стало как-то легче и радостней.

Как я и думала, дети уже спали. А рядом с ними в креслах дремали их няня и бабушка. Тоже намаялись с ними за весь день. Няня при моем появлении сразу проснулась и начала извиняться, за ней вынырнула из дремы и мама.

— Как все прошло? — спросила она тут же шепотом.

— Хорошо, завтра расскажу, — ответила так же тихо. — А вы как тут?

— Морис опять сегодня чуть не поджег балдахин кровати, а Сандра почти весь день купалась в бассейне. В общем, все как обычно, — усмехнулась мама.

Я тоже улыбнулась и с умилением погладила сына по красно-рыжим волосикам. А вот Сандра пошла вся в отца: темноволосая и темноглазая. Аллен убежден, что она будет самой красивой принцессой во всем Гарлее. И я с ним полностью согласна.

Я поцеловала спящих детей в лобик, пожелала спокойной ночи маме и няне и тоже отправилась к себе в спальню. Аллен пришел, когда я уже почти заснула. Разделся быстро, забрался под одеяло и обнял меня.

— Как настроение? — поинтересовалась я. — Доволен, как все прошло?

— Знаешь, как я себя сейчас чувствую? — он стал задумчиво перебирать мои волосы. — Свободным. Впервые за много лет. И умиротворенным.

— Значит, ты сделал все правильно, — я погладила его щеке. — Все, что ты сделал, было правильным... Ты счастлив?

— А ты? — Аллен улыбнулся.

— Вполне, — усмехнулась я. И добавила уже серьезно: — Конечно, счастлива.

— Тогда предлагаю быть такими же счастливыми всегда, — Аллен продолжал улыбаться, спокойно и безмятежно. — Вместе.

Я переплела наши пальцы и отозвалась эхом:

— Вместе. Всегда...